Дипломатическая академия МИД России

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания

Сборник научных статей

Москва Квант Медиа 2021

Рецензенты:

- **М.Б. Раренко** кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания ИНИОН РАН;
- **Д.Г. Васьбиева** кандидат экономических наук, доцент Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ

Члены редколлегии:

- **И.Е. Коптелова** кандидат философских наук, заведующая кафедрой английского языка факультета МО и МП
- **М.В. Басинская** кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка факультета МО и МП
- **Ф.Р. Мирзоева,** кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка факультета МЭ
- **Е.И. Панёвкина** старший преподаватель кафедры английского языка факультета МО и МП

Ответственный редактор:

И.Е. Коптелова

Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, Я41 методы исследования и проблемы преподавания: сб. науч. ст. / отв. ред. И.Е. Коптелова; Дипломатическая академия. — М.: Квант Медиа, 2021. – 216 с.

ISBN 978-5-6046527-4-9

Вниманию читателя представлен сборник статей преподавателей кафедр русского и иностранных языков Дипломатической академии МИД России. Он содержит разнообразный материал, посвященный исследованию актуальных проблем развития и функционирования иностранных языков. В сборнике нашли отражение вопросы развития культуры и общества стран изучаемых языков. В материалах сборника уделяется также внимание профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам.

Для специалистов, работающих или занимающихся исследованиями в соответствующих областях.

УДК 372.881.1 ББК 81.2-9

ISBN 978-5-6046527-4-9

- © Коллектив авторов, 2021
- © Дипломатическая академия МИД России, 2021
- © Оформление. ООО «Квант Медиа», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ5
Раздел 1. ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА7
Басинская М.В. НОВАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 7
Бунина Т. А, Гринева М.В. СТАДИЯ КОНСОЛИДАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ СТУДЕНТАМИ-НЕЛИНГВИСТАМИ14
Бурлак Т. А. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПЕРВОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ А. М. ЛОПЕСА ОБРАДОРА В КАЧЕСТВЕ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА24
Давыдова Н. А. БОЛГАРСКИЕ СМИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ35
Денисенко Е.Н. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CLIL В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МАГИСТРАНТОВ(направления подготовки 41.04.05 «Международные отношения») 44
Казанцев С.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ОБЛАСТИ ПРАВА, СВЯЗАННОГО С НАСЛЕДОВАНИЕМ
Коптелова И. Е. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ
Косоплечева Т. А., Коротеева К. Е. СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ— ВАЖНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
Ликунова И.Ф. ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В УРУГВАЕ 79
Малова Е.В. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОФЕССИИ ДИПЛОМАТА — ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ СТУДЕНТАМ ФАКУЛЬТЕТА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
Мирзоева Ф.Р. ЭВФЕМИЗМЫ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ ФУНКЦИИ МАСКИРОВКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 93
Миронова М.В. СЕМАНТИКА АРГО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ФРАНЦУЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ103

Мочалова Т.С.

СОВРЕМЕННЫЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА НА VPOKE ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
Просвирина О.А. ЗАСТАТЬ ВРАСПЛОХ И ОСТАВИТЬ В ДУРАКАХ — ПОЛИТИКА ЗАПАДА НА БАЛКАНАХ?
Сиротюк О.Л. ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ: НОВЫЙ ВИД ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ЭКСПЕРИМЕНТ, СПОСОБНЫЙ ВЫТЕСНИТЬ КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИЗ ВУЗОВ?129
Соколова В.Л. МЕХАНИЗМ ДИСКУРСИВНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ И ЕГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ СМИ
Шевченко А.П. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ146
Раздел 2. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ, СОЦИОЛИНГВИСТИКИ И СТРАНОВЕДЕНИЯ
Андроненко И.Ф. ОСОБЕННОСТИ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО СТАТУСА ГИБРАЛТАРА, КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
Грейдина Н.Л. К ПРОБЛЕМЕ МЕДИЙНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ16
Коптелова И. Е. МИФЫ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ17
Лобанова О.Н. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КАСТИЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА
Лукина Ю.В. ИНДЕКС СЧАСТЬЯ ВО ВРЕМЕНА ПАНДЕМИИ КОВИД-19186
Мозлоев А.Т., Галимзянова А.К. ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ
Персикова Т. H. IQ VERSUS EQ
Петрухина М.А. ФРОНТИР И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОГО ХАРАКТЕРА21

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник «Язык. Культура. Общество» включает в себя исследовательские и научно-методические статьи профессорско-преподавательского состава кафедр иностранных языков Дипломатической академии МИД России.

Сборник состоит из двух разделов: первый — вопросы филологии и преподавания языков и второй — вопросы культурологии, социолингвистики и страноведения. В первом разделе представлены статьи, рассматривающие различные аспекты процессы развития и изменения, происходящие в языках, проблемы перевода или преподавания иностранных языков. Так, например, в статьях Басинской М.В., Мирзоевой Ф.Р. и Просвириной О.А. исследуется семиотика лексических единиц, а работы Бурлак Т.А. и Давыдовой Н.А. посвящены политическому и медийному дискурсу в испанском и болгарском языках. В статьях Буниной Т.А., Денисенко Е. Н. и некоторых других авторов излагаются педагогические технологии обучения тому или иному языку в Дипломатической академии. В своей статье Миронова М. В. обращается к функционированию арго среди французской молодежи, а Ликунова И.Ф.— к вопросу специфики испанского языка в Уругвае. Вопросам концептуализации в языке права посвящена статья Коптеловой И.Е.

Во втором разделе представлены статьи, касающиеся широкого круга вопросов, относящихся к культуре и обществу стран изучаемых языков.

Так, учитывая специфику обучения в Академии, в статье Мозлоева А.Т. и Галимзяновой А.К. исследуется фактор культурной дипломатии в отношениях стран, статьи Андроненко И.Ф. и Лобановой О.Н. посвящены вопросам влияния географических и политических факторов на развитие Испании и испанского языка. Статья Персиковой Т.П. рассматривает оппозицию коэффициента умственных способностей коэф-

фициенту эмоционального интеллекта, а Петрухиной М.А.— роль фронтира в формировании американского характера.

Сборник может представлять интерес для преподавателей, научных работников и аспирантов, а также широкого круга лиц, интересующихся вопросами филологии, педагогики, культурологии и социолингвистики.

Раздел 1. ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

Басинская М.В. Basinskaya M.V.

НОВАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

NEW LEXIS IN MODERN POLITICAL ECOLOGICAL DISCOURSE OF THE FNGLISH LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, основные характеристики и коммуникативная цель современного политико-экологического дискурса, а также описываются этапы его становления. На основе анализа семантики новых лексических единиц устанавливаются главные векторы развития и формы вербализации ключевых концептов современного политико-экологического дискурса английского языка. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что большинство неологизмов, функционирующих в лексическом пространстве современного политико-экологического дискурса английского языка, служат средством вербализации основных понятий концепции «устойчивого развития».

Ключевые слова: экологический дискурс; политико-экологический дискурс; коммуникативная цель; «устойчивое развитие»; неологизмы

Abstract. The article deals with the notion, main characteristics and communicative aim of the modern political ecological discourse, as well as the stages of its development. On the basis of semantic analysis of new words, the basic tendencies in the development of the political ecological discourse of the English language and verbalization forms of its key concepts are established. As a result, it is concluded that most new words of the modern political ecological discourse serve to verbalize the basic notions of the «sustainable development» conception.

Keywords: ecological discourse; political ecological discourse; communicative aim; sustainable development; neologisms

Особое место в современных дискурсивных исследованиях занимает изучение экологического дискурса, что связано

в первую очередь с актуальностью экологической проблематики и ее проникновением в различные общественные сферы и, как следствие, с повышенным интересом широких кругов общественности к современным проблемам экологии и охраны окружающей среды.

Экологический дискурс можно определить как особый вид социальной коммуникации на базе общего предмета — состояние окружающей среды и ее защита. Коммуникативная цель данного вида дискурса заключается в передаче информации о состоянии окружающей среды и актуальных экологических проблемах, а также в формировании ценностных установок реципиентов, определяющих принципы их взаимодействия с окружающей средой. Структура экологического дискурса неоднородна и представлена различными субдискурсами: научным, юридическим, масс-медийным, политическим, художественным и бытовым [4; 5].

Характерной чертой современного экологического дискурса является его политизация [3; 8], что обуславливает интерес лингвистов к политическому сегменту экологического дискурса. В текстах, формирующих данный сегмент, основная функция и характеристика экологического дискурса переплетаются с функциями и характеристиками политического дискурса. Остановимся на некоторых специфических чертах политического дискурса.

Многоаспектность и сложность феномена политического дискурса предполагает многообразие его интерпретаций. Например, Е.И. Шейгал предлагает следующее определение данного вида дискурса: «Политический дискурс — любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [10, с. 23]. Схожее определение политического дискурса дает Т. Ван Дейк: «Политический дискурс — некий класс текстов, которые ограничены определенной социальной сферой, сферой политики» [11, р.86]. В.И. Карасик подчеркивает, что политический дискурс представляет собой институциональное общение, которое использует определенную систему профессионально ориентированных знаков, то есть обладает собственным подъязыком (лексикой, фразеологией) [6, с. 281].

Главной функцией политической коммуникации является борьба за политическую власть на основе использования

коммуникативной деятельности, которая ориентирована на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [1].

Таким образом, политический дискурс представляет собой специфическую разновидность институционального дискурса, имеющую своей целью удержание и завоевание политической власти. Главным концептом данного вида дискурса является концепт «власть», который предполагает возможность к принуждению, навязыванию своего мнения, ценностей и оценок с последующим доказательством правоты [7; 9].

Исходя из того, что общественное предназначение собственно политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам — гражданам сообщества — необходимость «политически правильных» действий и оценок [2], можно утверждать, что политико-экологический дискурс преследует цель воздействия на мнение и поведение реципиентов путем распространения информации из области экологической политики для реализации выработанных стратегий в сфере экологии и охраны окружающей среды и закрепления норм взаимодействия граждан с окружающей средой. Основная коммуникативная цель политико-экологического дискурса реализуется в текстах различных жанров политической речи: лозунгах, листовках, программах, газетных статьях, выступлениях, парламентской полемике, политических воззваниях, плакатах и др. [1; 4].

Политико-экологический дискурс, как и любой другой, находится в прямой зависимости от экстралингвистических факторов, что обуславливает его трансформацию в ходе исторического развития. Исходной точкой политизации экологических проблем и, как следствие, формирования глобального экологического дискурса принято считать 60-е гг. ХХ в. В данный период был сформирован так называемый алармистский экологической дискурс, имевший преимущественно негативную нормативность, связанную с требованиями ограничить экономический рост независимо от социальной и политической цены такого ограничения [8].

В то время как алармистский политико-экологический дискурс изначально формировался «снизу вверх», в порядке обсуждения экологической проблематики в отдельных государствах и последующей трансляции дискуссии на международный уровень, следующий доминантный политико-экологический дискурс стал результатом целенаправленных усилий мирового сообщества, действовавшего на основании мандата ООН 1987 г. Как следствие, в 80-х гг. ХХ в. начал формироваться дискурс «устойчивого развития», отличающийся позитивной нормативностью, ориентированной на гармонизацию интересов нынешних и будущих поколений развитых и развивающихся стран, стимулирования экономического роста и мер по сохранению биосферы планеты [3].

Смена политико-экологических концепций нашла свое отражение в языке, в первую очередь в английском, который является рабочим языком для обсуждения вопросов экологии на международном уровне, и повлекла за собой появление нового пласта экологической лексики. Новые номинативные единицы вербализируют концепты, сформировавшиеся в рамках концепции устойчивого развития, которая предполагает процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [12].

Как мы видим, данная концепция объединяет три составляющие: экономическую, социальную (политическую и культурную) и экологическую. Экономический подход в данной концепции основан на оптимальном использовании ограниченных ресурсов и использовании экологичных природо, энерго- и материало-сберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов. Данный инновационный подход повлек за собой появление таких понятий как, например, bionomics (biology + economics) — соединение экономической теории и биологии, т.е. перенос принципов биологии, в частности, принци-

пов существования экосистем, на экономические процессы; ecolonomics (ecology + economics) — новый тип экономики, ориентированный на сохранение баланса между экономическим ростом, с одной стороны, и сохранением благоприятных экологических условий, с другой:

• Mr. Weaver coined the word *ecolonomics* as a visual and verbal representation of an idea: that our ecology and economy are interdependent, two sides of the same coin; and that proponents of each can forge partnerships which foster the interest of both — thus, ecology and economics. [Электронный ресурс] — URL: https://www.catalysthouse.net/institute-of-ecolonomics-www-ecolonomics-org/

Социальная составляющая концепции устойчивого развития направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем. Признание важности бережного отношения к окружающей среде как основе жизнедеятельности человека повлекло за собой формирование новых понятий в таких сферах, как, например:

законодательство и налогообложение: feebate (fee + rebate) — государственная программа, нацеленная на снижение потребления энергоносителей и уровня загрязнение окружающей среды за счет взимания штрафа с владельцев машин с большим расходом топлива и предоставления скидок владельцам топливосберегающих машин; green budget — бюджет, сформированный с учетом затрат на природоохранные мероприятия; green tax — налог на загрязнение окружающей среды; pay-as-you-throw tax — налог на выброс мусора, размер которого зависит от объема накопленных отходов; PlasTax (plastic+tax) — налог на использование пластиковых пакетов, цель которого заключается в том, чтобы снизить их потребление и как следствие загрязнение ими окружающей среды:

• In Ireland the **plastax** has proved to be an effective way of reducing on plastic. Consumption in general has dropped 90% in other words 1.2 billion to 230 million people have stopped using plastic bags. [Электронный ресурс] — URL: https://prezi.com/ktaqqk-7xhwr/what-is-plastax/

политика: green agenda — план мероприятий по охране окружающей среды; green deal — «зеленая инициатива», соглашение по вопросам защиты окружающей среды:

• The European **Green Deal** provides an action plan, to boost the efficient use of resources by moving to a clean, circular economy and to restore biodiversity and cut pollution. It embraces various policy areas (compare timeline to the right). [Электронный ресурс] — URL: https://ec.europa.eu/info/index_en

потребление: ethical consumerism (green consumerism) — потребление, основанное на концепции экологической и социальной ответственности; anticonsumerism — движение против общества потребления; потребление благ с учетом экологических принципов и естественных духовных потребностей человека:

• While a modern market economy operates on the assumption that consumers behave rationally so as to maximize their utility, green consumerism expands this assumption to say that: consumers derive some utility out of a healthier environment and since environmental degradation lowers the utility consumers can derive from the environment, consumers will therefore voluntarily alter their behaviour to help achieve environmental goals. [Электронный ресурс] — URL: http://www.sfu.ca/~sheppard/papers/ [PS92a.pdf

Наконец, с экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Особое значение имеет жизнеспособность экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. Деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия сокращают способность экологических систем к самовосстановлению. Новые подходы, призванные противостоять данным негативным тенденциям, находят отражение в таких неологизмах, как, water sustainability — разумное использование водных ресурсов; или carbon neutrality — отсутствие выбросов углекислого газа в атмосферу:

• Each city is implementing efforts for conservation, restoration and sustainable production to recover ecosystem services such as water purification... Now, together with Brazil, these three countries ... walking hand in hand to overcome the challenges of water sustainability — surely a greater victory [Электронный ресурс] — URL: http://www.blog.conservation.org/].

• Being carbon neutral means that you, or the operations of your business or your national economy, emit the same amount of carbon dioxide into the atmosphere that you offset by some other means. [Электронный ресурс] — URL: https://www.cnet.com/home/energy-and-utilities/what-does-carbon-neutral-mean/

Как мы видим, большинство новых решений в рамках концепции устойчивого развития, получивших языковое выражение с помощью новых лексических единиц, призваны уравновесить социальную и экономическую пользу с экологической необходимостью, а, следовательно, учитывают потенциальный вред для окружающей среды и нацелены на его уменьшение. Семантический диапазон перечисленных выше неологизмов свидетельствует о том, что достижение устойчивого развития возможно только на основе всесторонних изменений образа жизни общества, включая модели производства и стандарты потребления.

Подводя итог, еще раз отметим, что суть политико-экологического дискурса, как речевой коммуникации, заключается в обсуждении актуальных и значимых вопросов в сфере экологии, высказывании мнений, позиций и взглядов с целью добиться общественного согласия по вопросам стратегий защиты окружающей среды, в том числе на международном уровне. Политический сегмент современного экологического дискурса задает направление дискуссии по актуальным экологическим проблемам и способствует пропаганде концепции устойчивого развития, о чем свидетельствует функционирование в его лексическом пространстве экологических неологизмов, которые вербализируют новые подходы и принципы, способствующие реализации концепции устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Будаев, Э.В., Чудинов, А.П. Основные этапы развития и направления политической лингвистики//Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК/под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 5. Ставрополь: ПГЛУ, 2007. С. 89—99.
- 2. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии//Политическая наука./Вып. З. Политический дискурс: история и современные исследования. Москва, 2002. С. 31—44.

- 3. *Ефременко, Д.В.* Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... док. полит. наук. Москва, 2007. 38 с.
- 4. Зайцева, А.В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2015. 25 с.
- 5. *Йванова, Е.В.* К проблеме исследования экологического дискурса//Политическая лингвистика/Вып. 3 (23). Екатеринбург, 2007. С. 134—138.
- 6. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- 7. Свицова, А.А.,/Свицова, А.А., Суслопарова, М.М., Дудина, Е.Д.// Эвфемизмы в политическом дискурсе (на примере публикаций The New York Times)//Филологические науки. Вопросы теории и практики/Вып. 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2015. С. 176—179.
- 8. Созинов, А.В. Экологический дискурс: глобальный, национальный и региональный уровни (историко-культурологический анализ): автореф. дис. ... канд. культур. Краснодар, 2011. 23 с.
- 9. *Суханов, Ю. Ю.* Специфика политического дискурса//Филологические науки. Вопросы теории и практики/Вып. 5 (71): в 3-х ч. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2017. С. 147—149.
- 10. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса.М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
- 11. *Teun A.* van Dijk Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries. Klagenfurt: Drava Verlag, 2000. 195 p.
- 12. Экономический словарь «Академик». [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf./ruwiki/16886 (дата обращения: 23.09.21).

Бунина Т. А, Гринева М. В. Bunina T. A., Grineva M. V.

СТАДИЯ КОНСОЛИДАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ СТУДЕНТАМИ-НЕЛИНГВИСТАМИ

TEACHING ENGLISH ARTICLES TO NON-LINGUISTIC STUDENTS, CONSOLIDATION STAGE

Аннотация. В статье обосновывается необходимость стадии консолидации на завершающем этапе изучения артикля в рамках курса английского языка в вузах нелингвистического профиля. Авторы приходят к выводу о том, что консолидация материала на основе грамматического подхода позволяет обосно-

ванно употреблять английский артикль в устном и письменном дискурсе. Авторы предлагают схему-конспект, которая обобщает правила грамматического употребления артикля и может быть использована учащимися как визуальная опора и справочный материал.

Ключевые слова: курс английского языка в неязыковом вузе, артикль; описательное определение; лимитирующее определение; виды существительных в английском языке: консолидация

Abstract. The paper justifies the need for a consolidation stage in mastering English articles by non-linguistic students at higher education institutions. The authors conclude that such consolidation based on grammatical approach allows for a grounded usage of articles in oral and written academic discourse. A table generalizing the grammar rules of using English articles is provided to assist students as a visual aid and reference material.

Keywords: course of English for non-linguistic students at higher education institutions; articles; descriptive and limiting attributes; types of English nouns; consolidation

Обобщение материала, изученного в рамках какой-либо грамматической темы — обязательная завершающая стадия работы, которая помимо повторения позволяет осмыслить и лучше понять суть рассматриваемого грамматического явления. Такая финальная стадия при изучении английского артикля особенно важна, поскольку во всех курсах английского языка, за исключением курса для будущих лингвистов, предъявление артикля происходит очень фрагментировано и опирается, главным образом, не на грамматический, а на семантико-тематический подход к обоснованию его употребления. Многочисленность семантических групп существительных, по-разному взаимодействующих с артиклем, затрудняет обобщение материала, а значит, и само понимание артикля. И преподаватели, и студенты знают о многочисленных ошибках при употреблении артиклей и трудностях студентов при анализе этих ошибок. Поэтому при изучении английского языка в вузах нелингвистического профиля студенты нуждаются в достаточно полном и одновременно компактном справочном пособии-конспекте, облегчающем им обоснованное употребление артиклей. Попытке предложить такое пособие и посвящена настоящая статья.

Система артиклей в английском языке (нулевой артикль, как значимое отсутствие артикля, а также определенный и неопределенный артикли) представляет собой основное средство выражения категорий определенности/неопреде-

ленности имени существительного. Артикль — это значимая часть речи, уточняющая не только существительное, но и смысловую нагрузку фрагмента текста и его авторскую интерпретацию. В силу отсутствия артикля в русском языке, его понимание и использование представляет собой немалую сложность для носителей русского как родного. В русском языке нет морфологических средств выражения определенности/неопределенности, поэтому функции артикля берут на себя лексические средства (например, указательные местоимения, выражения тот самый, известный вам, некий), а также синтаксические и интонационные средства [4, с. 134]. На практике студенту-носителю русского языка при создании устного или письменного текста на английском языке необходимо выразить степень определенности/ неопределенности существительного средствами, чуждыми родному языку, и определиться с типом артикля и его местом. При этом для создания адекватного высказывания на английском языке носитель русского языка должен опираться на процессы когнитивного характера, такие как классификация, дискретизация, оппозиция абстракции и конкретизации. [2, с. 45]

Закономерно, что на начальном этапе формирования навыков говорения артикль воспринимается как избыточная часть речи, а учащиеся тяготеют к использованию английского существительного без него, следуя модели родного языка. По мере нарастания «стажа» речевой практики в условиях корректировки речи преподавателем или языковой средой, активного аудирования, а также изучения правил использования артикля, насыщенность речи артиклями возрастает.

Полифункциональность артикля обусловила многочисленность попыток систематизации этих функций, в том числе и в дидактических целях. Однако в подавляющем большинстве учебников для взрослых, включая учебники ESP (English for Special Purposes), систематизация функций, выполняемых артиклем, не встроена в контекст грамматики английского языка. Эта систематизация сводится к более или менее подробному перечислению многочисленных разрозненных случаев употребления артиклей, что затрудняет понимание их природы и назначения.

Глубокое изучение артикля в рамках соответствующей грамматической темы — длительный процесс. Теме «Артикль» в курсах английского языка в неязыковых вузах, как правило, не отводится самостоятельного места в календарно-тематических планах, она является как бы сопровождающей: ее отдельные разделы «подстраиваются» к традиционным лексическим (например, «География», «Город», «Приемы пищи» и др.) и грамматическим (например, способы субстантивации прилагательных при изучении темы «Прилагательное») темам. Так, лексическая тема «География страны/стран изучаемого языка» закономерно подводит к изучению правил употребления артикля с географическими названиями, а тема «Город» — с названиями объектов городской среды. Употребление артиклей с этими существительными является традиционным и закрепленным в языке. В этих случаях он утрачивает свою роль выразителя категории определенности/неопределенности существительного. Это зачастую формирует у учащихся представление об артикле как о некой «частице», сопровождающей определенный круг существительных, которой в то же время лишены существительные вне этого круга.

Подобный эффект имеет и практика выработки навыков употребления артиклей с нарицательными существительными определенной семантической группы. Британские учебники, рассматривая употребление артиклей, в основном отказываются от грамматических обобщений. Так, учебник Headway уровня Upper-Intermediate использует такой подход в предъявлении артиклей (неопределенный артикль с названиями профессий, определенный артикль с названиями некоторых объектов городской среды и типов ландшафта: the seaside, the countryside, the steppe). [5, с. 159] М. А. Сафонова приводит классификацию функций артикля из учебника Пола Эммерсона (Paul Emmerson), Business Grammar Builder, которая содержит 12 случаев, в основном описывающих связи артиклей с семантическими группами существительных. [4, с. 134] Такое семантико-тематическое дробление существительных смещает фокус внимания и усилий студента с понимания природы артикля на запоминание его употребления с существительными выделяемых групп. Например, употребление неопределенного артикля с названиями профессий не определяется как частный случай его употребления с именной частью сказуемого, формируя восприятие артикля как своего рода приставки к существительным определенной группы.

Таким образом, систематизация функций артикля разнится от учебника к учебнику и представляет собой, скорее, мнемонические формулы, а не грамматические обобщения, что затрудняет понимание сущности и роли артиклей, общих принципов их функционирования и, соответственно, их использование при генерировании устных и письменных текстов. Признавая правомерность дискретного подхода в процессе изучения английского языка как отражения принципа постепенности и градации трудностей при изучении новой части речи, на завершающем этапе курса английского языка в неязыковом вузе целесообразным представляется перейти к стадии консолидации информации об артикле, что возможно на основе генерализованного грамматического подхода. Генерализация в данном случае позволяет представить функции артикля в виде компактной схемы, которая строится с опорой на грамматический материал, известный учащимся, в том числе, и по школьному курсу русского языка.

Повторения требует система дифференциации существительных с выделением исчисляемых, вещественных, абстрактных неисчисляемых и существительных группы Singularia Tantum. Английская грамматика требовала понимания этой дифференциации при изучении употребления much/ many, little/few. Относительно новым для студентов является дифференциация определений на описательные (descriptive) и лимитирующие (limiting), поскольку в русском языке различия между ними неочевидны. Это подводит студентов к пониманию зависимости выбора артикля от типа определения. Главную роль в этой связке играет именно определение. Лимитирующее определение выполняет по отношению к существительному индивидуализирующую роль, что оформляется определенным артиклем. Описательное определение не индивидуализирует объект, а лишь сужает их множество в рамках группы однородных объектов (номинирующая роль). Учебники грамматики английского языка содержат перечни лексических единиц, выступающих как лимитирующие или как описательные определения. Напомним, что лимитирующую роль может играть также ситуация или контекст. В случае отсутствия определений грамматический подход к употреблению артикля диктует необходимость выделения тех грамматических условий, которые подводят к обоснованному выбору артикля. Такими условиями являются синтаксические функции существительного, так как индивидуализированному и номинированному существительному могут быть присущи различные функции в английском предложении.

Именно эти три варианта функционирования существительного — с лимитирующим или описательным определением, либо вообще без определения — положены в основу предлагаемого способа консолидации информации о грамматическом употреблении артикля. Фактически при обосновании выбора артикля студент может опираться всего лишь на два критерия: вид существительного и тип определения (или его отсутствие). Такой обобщенный грамматический подход, как показывает опыт, способствует пониманию сути и смысловой нагрузки этой «чужой» для русского языка части речи, вооружает студента общими принципами использования артикля в англоязычном дискурсе в противовес нагромождению «отдельных случаев» его употребления. На этой основе оказалось возможным представить грамматическое употребление английского артикля в виде обобщающей компактной схемыконспекта, которая в заполненном виде является визуальной опорой, облегчающей студенту уяснение и понимание общих закономерностей.

Таблица 1
Грамматическое употребление
английского артикля (правила даются
для существительных в единственном числе)

	Есть определение		Поп очто	
Тип существительного	Описа- тельное (1)	Лимити- рующее (2)	Нет определения (3)	Исклю- чения (4)
Конкретные и абстрактные исчисляемые существительные (1)	a/an	the	3.1 (см. текст)	4.1 (см. текст)

Вещественные (не- исчисляемые) су- ществительные (2)	-	the	-	4.2 (см. текст)
Абстрактные неисчисляемые существительные (3)	a/an	the	_	4.3 (см. текст)
Singularia Tantum (4)	-	the	-	4.4 (см. текст)

Таблица 2. **Переход ко множественному числу**

Ед. число	Мн. число
a/an	-
the	the

Таблицу рекомендуется раздавать студентам с заполненными первыми тремя колонками, за исключением ячейки 3.1. Студентам достаточно уяснить тип существительного и определения, чтобы найти на пересечении столбца и строки соответствующую ячейку с обозначением артикля. Заполненность колонки «Лимитирующее определение» определенным артиклем со всеми группами существительных наглядно показывает конкретизирующую роль такого определения и ее оформление определенным артиклем. В процессе аудиторной работы учащимся предстоит заполнить первую ячейку третьего столбца (3.1) и все ячейки столбца «Исключения» (4.1—4.4). Для исчисляемых существительных в случае отсутствия определения важнейшим фактором становится синтаксическая функция существительного, так как сам язык зачастую выбирает ту или иную позицию для существительного в зависимости от его определенности/неопределенности. Исходя из этого, в ячейку 3.1 может быть внесена следующая информация:

- Подлежащее с оборотом *there is* неопределенный артикль;
- Именная часть сказуемого неопределенный артикль;
- Прямое дополнение неопределенный артикль;
- Дополнение с предлогами as, like, with неопределенный артикль;

- Обстоятельство места в основном, определенный артикль;
- Приложение в основном, неопределенный артикль.

Этим завершается заполнение третьего столбца при параллельном выполнении соответствующих упражнений.

Заполнение колонки «Исключения» также требует комментариев преподавателя и тренировочных упражнений. Не все случаи исключений одинаково частотны, но сам факт сведения воедино основных случаев позволяет, с одной стороны, легче запомнить их, а, с другой — использовать схему-конспект как компактный справочный материал. Что касается исчисляемых существительных, то исключения охватывают случаи их употребления в единственном числе без артикля, тогда как в норме, как видно из схемы, такое существительное в единственном числе всегда имеет артикль, и это обстоятельство должно акцентироваться в ходе занятий. Поэтому в ячейке 4.1 приводятся следующие случаи отсутствия артикля:

- Расширительное значение некоторых конкретных исчисляемых существительных (school, prison, hospital, college, office и др.);
- Устойчивые пары исчисляемых существительных (cat and dog, husband and wife, horse and rider и др.);
- Повторяющееся употребление существительных, связанных предлогами (face to face, side by side, eye to eye и др.).

Вещественные неисчисляемые существительные в норме предполагают взаимодействие только с определенным артиклем при наличии лимитирующих определений. В иных случаях артикль не употребляется. Однако, при перемене значения они могут переходить в группу исчисляемых существительных с присущими им правилами употребления артиклей. В исчисляемом варианте они могут означать (ячейка 4.2):

- Порция вещества (an ice-cream, a Cola и др.);
- Разновидность/сорт (Narzan is a mineral water.).

Абстрактные неисчисляемые существительные в некоторых синтаксических функциях в качестве исключения употребляются с неопределенным артиклем без каких-либо определений. К ним относятся такие существительные как: shame, relief, pity, disappointment, pleasure и др. в следующих конструкциях (ячейка 4.3):

- Восклицательные предложения (What a shame! Such a pleasure!);
- Как именная часть сказуемого (It's a pleasure to see you.);
- Особые семантические группы существительных, которые в конкретном значении являются исчисляемыми, а в абстрактном неисчисляемыми с соответствующими схемами взаимодействия с артиклем (времена года, части суток, приемы пищи, болезни).

Такая «миграция» существительных между группами является подтверждением известного положения о том, что артикль меняет значение слова.

В группе Singularia Tantum (ячейка 4.4) зафиксировано только одно исключение:

· A good knowledge.

Основные слова этой группы требуют заучивания и повторения.

Заполнение таблицы предпочтительно вести построчно в режиме аудиторных занятий, в ходе которых анализируются определенные группы существительных и выполняются соответствующие упражнения. На завершающем этапе консолидации могут выполняться упражнения не только на выбор артикля, но и на выбор места для артикля в тексте. Обоснование выбора делается с опорой на заполненную схему-конспект и изученные правила традиционного использования артикля. Пониманию роли и места артикля способствует и анализ — в опоре на схему-конспект — употребления артиклей в аутентичных художественных и публицистических текстах. Такие упражнения важны тем, что позволяют привлечь внимание студента к вариативности употребления артикля в зависимости от стилистики и эмоциональной нагрузки текста. [1; 3]

Таким образом, заполненная схема-конспект представляет собой компактный и достаточно полный обзор совокупности правил употребления английского артикля. Разумеется, ее содержание не исчерпывает всех случаев исключений из правил, хотя и отражает их основную часть. За преподавателем остается право расширять или сужать этот набор в зависимости от потребностей учебной группы. Ориентация в схеме

не требует обширных грамматических знаний, но может способствовать становлению понимания природы артикля, его назначения и вариативности использования. Заполненная схема-конспект может служить опорой при работе с фразой в процессе написания студентами собственных текстов при изучении, в том числе, языка профессии (резюме, рефераты, аннотации, критический анализ). Выявление преподавателем ошибок в употреблении артикля может сопровождаться их анализом и коррекцией в опоре на схему-конспект.

Методически важно довести до понимания студентов, что эта схема-конспект относится только к грамматическому употреблению артикля, то есть к ситуации выбора артикля на основе грамматических параметров в противовес его традиционному употреблению, когда артикль или его отсутствие жестко зафиксировано в процессе эволюции языка. Речь идет о географических названиях, названиях объектов городской среды, устойчивых выражениях, субстантивированных прилагательных, видовом употреблении определенного артикля. В этом случае артикли должны заучиваться и отрабатываться в ходе устного и письменного учебного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Гришина Л.В.* Определенный артикль и вопросы расовой толерантности/Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания: сб. науч. Ст./отв. ред. И.Е. Коптелова.— М.: Дипломатическая академия: Квант Медиа, 2020. С. 19—26.
- 2. Долгина Е.А. Категория артикля в английском языке: методы исследования/Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 36. С. 45—51.
- 3. Жаворонкова Р. Н. Текстообразующие функции артикля в английском языке/Вестник Московского государственного института леса Лесной Вестник. 2003. № 4. С. 32—35.
- 4. *Сафонова М.А.* Проблема описания системы функционирования форм английского артикля в дидактических целях/Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 134—139.
- 5. *Soars, J., Soars, L.* New Headway Upper-intermediate Student's Book, Oxford University Press, 2004.

Бурлак Т. А. Burlak T. A.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПЕРВОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ А.М. ЛОПЕСА ОБРАДОРА В КАЧЕСТВЕ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

SPECIFIC FEATURES OF A.M. LOPEZ OBRADOR'S INAUGURAL SPEECH

Аннотация. В последнее время президентский дискурс, в том числе, ритуализованный, привлекает внимание исследователей с разных точек зрения. В данной статье рассматриваются особенности выступления президента Мексики А.М. Лопеса Обрадора во время его инаугурации 01 декабря 2018 г. в Национальном Конгрессе.

Ключевые слова: Мексика; инаугурация; А.М. Лопес Обрадор; политическая речь

Abstract. Presidential discourse, the ritualized discourse including, has drawn interest of scholars in many aspects. The article examines the specific features of A.M. Lopez Obrador, President of Mexico, during his inauguration on December 1, 2018 in the National Congress.

Keywords: Mexico; inauguration; A.M. Lopez Obrador; political discourse

В июле 2018 года в Мексике состоялись очередные президентские выборы, которые без преувеличения можно назвать историческими. Победу на них одержал 64-летний мексиканский политик Андрес Мануэль Лопес Обрадор, набравший 53,17 процента голосов избирателей. Впервые в политической истории Мексики её 65-м президентом страны стал представитель умеренных левоцентристских политических сил, а не традиционных партий правого толка, правивших страной почти столетие, что дало повод мировым СМИ утверждать, что страну ждут существенные изменения в экономической и социальной жизни.

А.М. Лопес Обрадор активно занимается политикой с 1976 г. С 2000 г. по 2005 г. был мэром столицы страны, г. Мехико, получив в 2004 г. звание «второй лучший мэр мира». Принимал участие в президентских избирательных кампаниях 2006 г. и 2012 г., в которых стабильно занимал второе место. Третья попытка оказалась более удачной: со значительным перевесом Лопес Обрадор выиграл выборы 2018 г., изменив

коренным образом привычный политический ландшафт Мексики, по крайней мере, до 2024 года (президентский мандат в Мексике составляет шесть лет). Его победа ознаменовала конец господства на политической арене Мексики Институционно-революционной партии в союзе с Партией национального действия, которые Обрадор в ходе избирательной кампании называл не «партиями власти», а единой «мафией власти». Возглавляемая им левая коалиция во главе с созданной им партией «Движение национального действия», более известной под названием «Могепа» (Movimiento Regeneración Nacional), одержала внушительную победу и на выборах в национальный парламент [5].

После выборов аналитики заговорили о том, что Лопес Обрадор готовится осуществить в Мексике «Четвёртую трансформацию», которая по масштабам и значению планируемых им реформ должна встать в один ряд с Мексиканской революцией. Политические же противники Обрадора поспешили сравнить нового лидера Мексики с покойным лидером Венесуэлы Уго Чавесом и даже с Д. Трампом [6]. По мнению некоторых западных политологов, Лопес Обрадор в ходе избирательной кампании демонстрировал разумный прагматизм, который на время успокоил инвесторов и средний класс страны, но от которого после выборов он отошёл, вернувшись к популистской повестке. Однако эти выводы оказались не только преждевременными, но и преувеличенными [7].

По общепринятой традиции свое вступление в должность президента страны А.М. Лопес Обрадор ознаменовал выступлением в Палате депутатов Конгресса (парламента страны), которое состоялось 1 декабря 2018 года. Правда, эта традиция с 2000 года была нарушена его предшественниками: ни президент Ф. Кальдерон, ни президент Э. Пенья Ньето при вступлении в должность главы государства не обращались с посланиями к нации, ограничившись лишь принятием присяги. В этом плане инаугурация Лопеса Обрадора была символична: он возрождал былую традицию. Церемония 2018 года впечатляла и по количеству приглашенных зарубежных гостей: на инаугурации 2018 года присутствовали 14 глав государств и правительств, официальные делегации из 37 стран мира, а также представители таких ведущих международных и ре-

гиональных организаций, как ООН, АТЭС, ОАГ, СЕЛАК, т.д. Кроме того, на церемонию были приглашены 500 депутатов федерального уровня, 128 сенаторов, губернаторы штатов, члены уходящего и нового правительственного кабинета, представители общественности, т.д.

Как правило, каждый новый президент использует такую возможность, чтобы представить законодателям и согражданам программу действий нового правительства. Не стало исключением и выступление этого мексиканского лидера [2, с. 170—171]. В данной статье проанализируем его первую речь, произнесенную в качестве главы государства. Речь президента будет рассмотрена с точки зрения контент-анализа. Кроме того, мы хотели бы выделить семантические и стилистические особенности его выступления.

В своей инаугурационной речи Лопес Обрадор практически повторяет ключевые положения своей предвыборной и избирательной программы: борьба с коррупцией, преступностью, насилием, бедностью и социальным неравенством. Его выступление, адресованное, прежде всего, мексиканской аудитории, носит сугубо внутренний характер. Решение национальных задач у него, как правило, превалирует над международными проблемами. Во время вступления в должность президента он не затрагивает внешней политики страны.

В начале речи он формулирует главную задачу нового правительства на предстоящие шесть лет: инициировать и добиться реализации «Четвертой политической трансформации Мексики», которая должна быть мирной, но глубокой и радикальной. «Сегодня начинается трансформация, изменение политического режима,— заявляет он — Мы начинаем проводить в Мексике Четвертую политическую трансформацию» [4]. По мнению Лопеса Обрадора, чтобы успешно осуществить её, необходимо покончить с накопившимися в стране нерешенными проблемами экономического, политического и социального характера, которые он сразу обозначает в своей речи.

Первую и значительную, часть своего выступления Лопес Обрадор посвящает анализу экономического положения страны, сложившегося в Мексике к концу 2018 года, и критике экономической политики, проводившейся в Мексике предыдущими правительствами на протяжении предшествующих

36 лет. По его твёрдому убеждению, неолиберальная экономическая модель, которая апробировалась в Мексике в те годы, потерпела крах и привела к катастрофическим для страны последствиям. «Данная модель,— отмечает президент,— даже в количественных показателях не дала никаких результатов» [4]. Проводимая ранее неолиберальная реформа в области энергетики привела к падению добычи, производства и переработки нефти, в результате чего страна была вынуждена импортировать сырую нефть. Мексика стала закупать половину потребляемого ею маиса, традиционной для её населения сельскохозяйственной культуры. Проводимая в тот период приватизация предприятий превратилась в чисто коррупционную систему. У страны накопился огромный государственный долг. Большинство населения обнищало. Однако, экономический кризис в стране, с его точки зрения, вызван не только провалом неолиберальной экономической модели, но и пустившей глубокие корни как на государственном, так и на частном уровнях коррупцией. Обрадор делает неутешительный вывод: «Коррупция в неолиберальный период стала основной функцией политической власти» [4]. Поэтому одной из первостепенных задач своей администрации он считает необходимость «покончить с коррупцией и безнаказанностью» [4]. Однако сразу подчёркивает, что в борьбе с коррупцией он не является сторонником жёстких карательных мер. «Моя позиция такова: я — приверженец политики прощения и индульгенции... Главное — избежать подобных ошибок в будущем. Преследования предыдущих чиновников и руководителей не будет... Мы начнём этот этап (примеч.: борьбы с коррупцией) без преследования кого бы то ни было» [4]. В то же время для профилактики возможных подобных преступлений он сообщает о создании комиссии, которая будет расследовать случаи злоупотребления властью, о продвижении закона, согласно которому коррупция будет признана серьёзным преступлением, обещает вести борьбу с этим злом по вертикали сверху вниз, т.е. начиная с самих верхних эшелонов власти.

В качестве чисто экономических мер Обрадор предлагает не увеличивать государственный долг, сохранить автономный статус Национального Банка Мексики, оставить в силе и соблюдать заключенные ранее экономические соглашения

(в том числе и с США), создавать и развивать, особенно в менее развитых районах страны, сеть современной инфраструктуры (железных дорог, портов, аэропортов). Обещает оказывать поддержку предпринимательскому сообществу, особенно инвесторам, акционерам, малому бизнесу, а также снизить цены на бензин и другие виды топлива.

Следующую, вторую часть своего выступления Лопес Обрадор посвящает нерешенным политическим и социальным проблемам, которые невозможно устранить без соответствующих изменений в политической и социальной сферах. Он заявляет, что его правительство будет представлять интересы всех мексиканцев и мексиканок, как богатых, так и бедных. «Мы будем работать для всех... Потому что все люди имеют право быть счастливыми и жить хорошо», — подчёркивает президент [4]. В то же время Обрадор сразу оговаривается, что его правительство в своей повседневной работе будет уделять первостепенное внимание самым уязвимым слоям общества (бедным, инвалидам и т.д). «Бедные — прежде всего», — подчёркивает он. Обрадор объясняет важность этих приоритетов необходимостью преодолеть бедность и маргинальность и тем самым снизить уровень имеющегося в стране социального неравенства. Для достижения этой цели новый президент предлагает план социальных реформ, который он намерен осуществить вместе со своим правительством: это и программа предоставления бесплатной медицинской помощи и бесплатных лекарств, гарантированной работы выпускникам вузов, а 2 млн студентам — гарантированной стипендии, создание новых государственных университетов, двукратное увеличение пенсий, в том числе и инвалидам, увеличение минимальной заработной платы, развитие науки и технологий, т. д. Общее увеличение заработной платы должно пойти, согласно его замыслу, снизу вверх: зарплаты бедным должны повышаться, а сотрудникам госаппарата и высокопоставленным чиновникам — сокращаться. Обрадор объясняет данную меру довольно просто и доходчиво: «Не может быть богатого правительства при бедном народе» [4].

Далее он говорит о необходимости отделить политическую власть от экономической. Эту меру он считает первоочередной в борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти. «Мы

наведём порядок в верхушке власти... Правительство не будет средством для грабежа и обогащения, неким комитетом для меньшинства» — провозглашает Обрадор [4].

Преследуя чисто популистские цели, объявляет о том, что его зарплата составит лишь 40% от зарплаты его предшественника, что он выставит на продажу дорогой президентский самолёт, что не будет проживать в резиденции Лос Пинос, которую откроет для массового посещения; для высокопоставленных чиновников не будут приобретаться автомобили представительского класса, дорогое частное медицинское обслуживание будет для них отменено.

Какой будет возрожденная Мексика? Об этом, то бегло, то более развёрнуто, он говорит в разных частях своего выступления: «В Мексике будут работать чёткие, ясные правила, царить атмосфера доверия» [4]. «Будет создано подлинно правовое государство... Выборы будут свободными и чистыми» [4]. В заключительной части речи он рисует картину просто идеальной страны: «Возрождение Мексики приведет к появлению образцовой державы, которая продемонстрирует миру более справедливое, демократическое, братское и счастливое общество» [4].

Как достичь этого идеала? С помощью метода разъяснения Обрадор объясняет, как собирается возродить Мексику. «Формула успеха», по мнению Обрадора, проста: «Нам необходимы три вещи: трудолюбивый народ, природные ресурсы, хорошее правительство» [4]. По его мнению, первые два условия его родина уже имеет. Остается только сформировать новое, ответственное правительство.

Заключительная часть выступления Лопеса Обрадора интересна не столько с содержательной, сколько с точки зрения подачи и способов общения с аудиторией. Для неё характерны больший эмоциональный накал, преобладание популистских приёмов. Обрадор произносит настоящую хвалебную оду своему народу, который, по его мнению, отличается большим трудолюбием, предприимчивостью, упорством, честностью, борцовскими качествами, любовью к ближнему. «Мы сталкивались с эпидемиями, землетрясениями, наводнениями, голодом, гражданской войной, но всегда возрождались, исполненные достоинства и гордости» [4].

Свое выступление мексиканский лидер заканчивает на оптимистичной ноте: «У нас серьёзные проблемы. Я оптимист и верю, что у нас все будет хорошо. Потому что я верю в свой народ и представителей его культур, которые всегда были нашими спасителями» [4].

Если оценивать в целом речь Лопеса Обрадора, то она производит двойственное впечатление. Всё-таки он много внимания (и времени) уделяет критике своих предшественников и постановке стране неутешительного диагноза. Тот перечень экономических мер, который содержится в его речи, свидетельствует о том, что Обрадор, позиционируя себя как противника неолиберализма, явно не собирается действовать как противник капитализма (в его речи не встретишь таких слов, как «национализация», «конфискация», «экспроприация», т.д.). Упущением в его речи является и то, что, уделяя много внимания коррупции и борьбе с ней, Обрадор почти не упоминает о таких злободневных для Мексики преступлениях как политические убийства, наркотрафик, похищение людей. Он лишь объявляет о намерении создать в стране Национальную гвардию, призванную бороться с проявлениями насилия, но более конкретной программы борьбы с преступностью не излагает.

Минусом его инаугурационной речи является и то, что он ничего не говорит о месте Мексики в мировом и латиноамериканском сообществах, о внешнеполитических задачах новой администрации. В первой части выступления он лишь касается Договора о свободной торговле с США и Канадой, говоря о его дальнейшем развитии и выступая, таким образом, его сторонником. Видимо поэтому он никак не комментирует решение тогдашнего президента Д. Трампа возвести на границе США с Мексикой стену против проникновения трудовых мигрантов из Мексики. Каких-либо антиамериканских выпадов или заявлений по этому вопросу в его речи не услышишь. Обрадор лишь говорит о том, что процесс миграции в Соединенные Штаты необходимо превратить из вынужденного в добровольный. Во второй части речи он просто констатирует, что Мексика поддерживает хорошие отношения со всеми странами мира, а также цитирует закрепленные в конституции принципы внешней политики страны: невмешательство,

мирное решение конфликтов, сотрудничество в целях развития. Его отношение к той или иной стране или её лидеру можно оттадать лишь по очередности их представления и тому, как он их представляет. Первыми он благодарит за участие в церемонии вице-президента США М. Пенса и его супругу, дочь тогдашнего президента США Д. Трампа И. Трамп и премьер-министра Канады, т. е. ближайших союзников Мексики по Договору о свободной торговле. Вместе с тем Кубу представляет как «братскую республику», Эво Моралеса называет «другом» и даже представляет не присутствующего лично на церемонии, но находящегося с визитом в Мексике президента Венесуэлы Н. Мадуро, чем вызывает у оппозиции в зале бурю негодования.

В своей речи он активно использует такое средство как обещания, которые красной нитью проходят через всё его выступление. О широком использовании Обрадором популистских обещаний мы говорили выше. Помимо них можно услышать обещания, произнесенные от его имени и от лица его будущего правительства: «Мы будем править для всего общества». «Обещаю не подвести вас». «Буду уважать свободы». «Обещаю не воровать и не злоупотреблять своим служебным положением». «Мы быстро осуществим политические и социальные реформы». «Скоро, очень скоро у вас будет хорошее правительство». «Буду работать по 16 часов в сутки, чтобы за 6 лет оставить трансформированную и передовую страну». «Буду руководить с полной отдачей», т.д. [4]. Президент старается создать у сограждан позитивный имидж о себе: «Я человек слова»; «Я готов к тому, чтобы не подвести свой народ»; «Я осознаю, какие ожидания лелеет народ» [4].

Главной отличительной чертой его выступления является использование простых, лаконичных, доходчивых фраз и метода эмоционального воздействие на аудиторию. Помимо обещаний (как правило, популистских) в арсенале его средств встречаешь воздействие на национальные чувства мексиканцев, использование призывов, здравиц, оптимистичной, бодрой, уверенной интонации. Так, свою речь он заканчивает троекратной здравицей «Да здравствует Мексика!», на которую зал тут же дружно отвечает троекратным «Да здравствует!». Надо сказать, что метод эмоционального воздействия у не-

го отлично срабатывает на протяжении всего выступления. В этом лишний раз убеждаешься, когда смотришь видеотрансляцию инаугурации: зал мгновенно, хотя и по-разному, реагирует на его отдельные заявления или обещания. Сторонники Обрадора поддерживают своего лидера аплодисментами, одобрительными возгласами, приветственными плакатами, белыми платочками. Оппозиция в моменты несогласия с ним отвечает криками, неодобрительными возгласами, скандированием протестных лозунгов (типа «Демократия — да! Авторитаризм — нет!»), вывешиванием протестных плакатов (например, в адрес Н. Мадуро).

Для его инаугурационного выступления, особенно для его первой части, характерны краткие экскурсы в историю. Например, упоминание самых важных периодов в истории страны, таких, как борьба за независимость, Мексиканская революция. Говоря о неолиберальном периоде в экономике страны, он указывает точные временные рамки: 1983—2018 гг. Рассуждая о проблеме госдолга, приводит имена своих давних политических противников, президентов В. Фокса и Ф. Кальдерона, при которых этот госдолг постоянно рос (при этом имя присутствующего на инаугурации экс-президента Э. Пенья Ньето, при котором размер госдолга продолжал увеличиваться, тактично не упоминает). Приветствуя находящихся в зале латиноамериканских коллег, вспоминает известных исторических деятелей Латинской Америки таких, как С. Боливар, Х. Марти, Б. Хуарес, считая их «образцом патриотизма для руководителей».

Таким средством как *цитирование* почти не пользуется. Лишь дважды в ходе выступления президент цитирует либеральных мыслителей XIXго века, не упоминая их имён. Например, их известное изречение: «Вне закона — ничто, над законом — никто».

Новый лидер Мексики почти не прибегает к *образным* сравнениям. В этом плане он явно уступает своему аргентинскому коллеге, президенту А. Фернандесу [1], который при вступлении в должность пользуется этим средством часто и успешно. На протяжении всего выступления у Лопеса Обрадора можно встретить только одно настоящее сравнение. Говоря о необходимости развернуть борьбу с коррупцией среди

высокопоставленных чиновников, он заявляет: «Мы очистим власть, как чистят ступени лестницы: сверху вниз» [4].

Тем не менее, надо отдать должное мексиканскому лидеру в том, что он использует разнообразные лексические приёмы и средства, которые помогают ему дополнительно воздействовать на аудиторию и достигать своей цели. В арсенале его лексического «оружия» находим такие модные термины, как «вызовы», «трансформация», «конфликты», «конфронтация», «миграция», «демократия», «неолиберализм», «социальное неравенство», «биоразнообразие», «преференции», «окружающая среда», т.д. Для негативного описания неолиберального периода в жизни страны президент не жалеет слов, прибегая к таким негативным выражениям, как «провал неолиберальной модели», «катастрофа», «неэффективность», «ущерб стране», «кризис», «коррупция», «безнаказанность», «злоупотребления властью», «фальсификация результатов выборов» и другим.

Для экономического раздела его выступления характерно широкое употребление экономической терминологии и статистических данных: «государственный долг», «инфляция», «падение производства», «приватизация», «природные ресурсы», «экономическая модель», «экономический рост», «стабилизационное развитие», «отрасли экономики», «реформа в сфере энергетики», «добыча», «потребление», «зона свободной торговли», «инвесторы», т.д. Активно употребляется и политическая терминология: «президентский мандат», «выборы», «политическая борьба», «правовое государство», «конституция», «политические сторонники», «власть», «верхние эшелоны власти», «элиты», «политические идеалы и принципы», «править», «правительство».

Оценивая в целом первое политическое выступление Лопеса Обрадора в качестве главы государства, необходимо отметить, что сначала он идет по стандартному пути, сосредоточивая внимание аудитории на критике курса предыдущих руководителей страны. По мере развития обращения лидер прибегает к методам и средствам, которые помогают ему объяснить в доходчивой форме свою программу вывода страны из кризисного положения и обозначить первоочередные цели и задачи нового правительства. Завершая свою речь,

президент Мексики делает основной акцент на эмоциональное воздействие на аудиторию, доводя его до максимума. При этом он не скупится ни на многочисленные обещания, ни на хвалебные, ободряющие слова в адрес нации, приобретающие определённый мобилизационный посыл. Реакция зала является лучшим индикатором попадания этих заявлений в цель. Выступление Обрадора никого не оставляет равнодушным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Бурлак Т.А. Инаугурационная речь президента Аргентины А. Фернандеса как образец выступления зрелого политического деятеля. Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов IV ежегодной международной научно-практической конференции New world. New language. New thinking. 2021. C. 17—23.
- 2. Коптелова И. Е. Конвенциональные темы в ритуализованном политическом дискурсе//Политика и культура: пространство игры. Сб. научных статей. Будапешт–Киров: Радуга-ПРЕСС, 2020. С. 167—172.
- 3. Коптелова И.Е. Стилистические особенности победной речи Джо Байдена. Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов IV ежегодной международной научно-практической конференции New world. New language. New thinking. 2021. C. 76—80
- 4. Discurso completo del Presidente en su toma de posesión en el Congreso de Diputados: youtube.com/watch?v=InmcZE2aI64.
- 5. Andrés Manuel López Obrador, Presidente Constitucional de los Estados Unidos Mexicanos: https://www.gob.mx/presidencia/es/estructuras/andres-manuel-lopez-obrador.
- 6. Luis Antonio Éspino. Las claves del discurso de toma de posesión de AMLO: www.letraslibres.com/mexica/las-claves-del-discurso-toma-posesion-amlo.
- 7. Lo que debes saber sobre la toma de posesión en México: https://cnnespanol.cnn.com/2018/11/29/amlo-presidente-lo-que-debes-saber-sobre-la-toma-de-posesion-en-mexico/.

Давыдова Н. А. Davydova N. A.

БОЛГАРСКИЕ СМИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

BULGARIAN MEDIA AND POLITICAL DISCOURSE: LINGUISTIC ANALYSIS

Аннотация. В статье рассматривается политическая риторика представителей разных политических партий Болгарии и депутатов Европарламента. Объектом анализа данного исследования являются язык и стиль болгарских политиков, выступающих в медиа-пространстве страны. Политические, экономические и социальные изменения, которые произошли в современной Болгарии, породили новые речевые стратегии и модели, с трудом вписывающиеся в утвержденные ранее лингвистические стандарты.

Ключевые слова: риторика; медийный политический дискурс; современные нормы публичной речи; медиа-пространство

Abstract. The article covers the political views and rhetoric of different political parties in Bulgaria and the members of the European Parliament. The main scope of this study is the language and style of the Bulgarian politicians acting in the media space of the country. The political, economic and social changes that have taken place in modern Bulgaria have given rise to new speech strategies and models that hardly fit into the previously approved linguistic standards.

Keywords: rhetoric; media political discourse; modern norms of public speech, media space

Умение выступать перед публикой является базисом официального общения не только в сфере бизнес-коммуникаций, но и в сфере медиа-пространства.

В сфере медиа-пространства задействованы как представители журналистских организаций, так и люди, относящиеся к разным социальным слоям населения, имеющие разный социальный статус и профессиональную подготовку.

Журналисты занимаются языком профессионально, т.е. от них зависит качество выпускаемого в эфир журналистского материала. Природа СМИ по сути своей «плюралистическая»: «средства массовой информации несут ответственность перед обществом и обязаны выполнять взятые на себя обязательства, т.е. предоставить право каждому выразить свою позицию публично (от сельского жителя до президента). Поэтому в СМИ звучат голоса большого количества лю-

дей, и эта «полифония» является их «естественной средой обитания» [4, с. 9].

Объектом анализа данного исследования являются язык и стиль болгарских политиков, выступающих в медиа-пространстве. Медиа-коммуникация включает в себя не только журналистские тексты и формы (новости, репортажи, комментарии и т.д.), но и такие жанры средств массовой информации, как политические дебаты, политические заявления, реклама, игры, развлекательные программы и др.

В медиа-пространстве ясно прослеживается взаимосвязь между общественно-языковой практикой и дискурсом. С одной стороны, СМИ превратились не только в «носителя», но и в «создателя» современной модели речевого поведения. Аудитория ожидает от средств массовой информации наглядную реализацию литературной нормы, кодифицированной и принятой в публичном пространстве в данный общественно-политический момент. С другой стороны, общественная языковая практика сильно влияет на язык и стиль средств массовой информации. Она проникает в СМИ со всеми нарушениями правил кодификации языка, так как медиа-пространство тесно связано с общественно-политическими изменениями в обществе. СМИ также оказывают влияние на язык, т.е. язык общества и язык медиа-пространства находятся в процессе постоянного динамичного обмена. Этот реальный жизненный процесс способствует зарождению новых слов, адаптирующих болгарский литературный язык к современным условиям развития общества.

Политики задает модели клише, научно-образной речи, агрессии и фамильярности, а журналисты «отражают» эту модель и часто ее копируют. Сегодня иногда трудно отделить политическую речь от журналистской речи. Стало модным, когда болгарские журналисты становятся политиками. Политическая речь «говорящих» становится «единообразной» [5, с. 8].

Сегодня большинство болгарских ученых сходятся во мнении, что «процессы глобализации, сложная речевая действительность, которая их окружает, заставляет по-новому взглянуть на старые нормы и правила, требует поиска новых научных подходов, которые со временем должны оформить современную болгарскую доктрину (новый лингвистический

взгляд на нормы публичной речи), в гармонии со спецификой современных лингвистических и внешних факторов, оказывающих влияние на ее облик. А естественный результат зарождения и массовое распространение новых тенденций в болгарской публичной речи заставил ученых более серьезно отнестись к лингвистическим изменениям в «речи улицы», в академической речи, в речи политиков и журналистов, заняться особенностями и проблемами устной коммуникации» [5, с. 13].

Обратимся к истории вопроса. Ораторское искусство (риторика) зарождается в Древней Греции наряду с эпосом, лирикой, драмой, музыкой, скульптурой и архитектурой. В V веке до н.э. у властей, государственных деятелей и послов появляется необходимость не только доступно, но и грамотно, красиво и точно выражать свои мысли. Именно это дает толчок зарождению риторики в Древней Греции. Риторику древние греки считали творчеством, поэтому называли ее «царицей всех искусств». В Древней Греции ораторское искусство становится важной составляющей общественной жизни. Настоящим героем считают того, кто умеет выступать и прекрасно говорить на форуме. Первые работы по риторической науке принадлежат софистам — особой категории мыслителей, которые первыми познали силу ораторского искусства и стали применять его для достижения собственных целей (часто эти цели шли в разрез с политикой государства и позициями людей, находящихся у власти). Основоположником софистики стал Горгий из Леонтин (Сицилии), он был первым, кто смог создать прозу в виде приятном и интересном для восприятия его современниками. Позже к нему присоединяются и другие философы, чьи изречения, являясь смесью философской мысли и ораторского мастерства, доходят и до наших дней. Против софистики выступали выдающиеся ораторы Древней Греции Аристотель, Сократ, Платон, Демосфен. Риторика же у подлинных философов в Древней Греции использовалась для краткого изложения глубокой философской мысли, направленной не на достижение выгоды одного человека, а на познание мудрости бытия для целого народа.

Широкое распространение и развитие ораторское искусство получает в годы буржуазных революций на Западе, в пе-

риод революционных событий в Северной Америке, а затем и в революционной России. В начале XX века публичное выступление еще воспринимается как искусство, а не как практическое умение. Целью обучения является подготовка «мастеров изящного слова». Риторика также была тесно связана с обязательным соблюдением правил «высокого этикета».

В исследовании известного болгарского языковеда М. Георгиевой описаны способы политической коммуникации с помощью печатных и электронных средств массовой информации, через организации, партии, электоральные группы по интересам, неформальные каналы. На базе последнего публичная коммуникация определяется как вид устного общения, с помощью которого в официальной обстановке информация передается большому количеству слушателей. Специфика публичного общения предполагает непосредственный контакт при передаче информации, конкретную аудиторию, сочетание словесных и бессловесных средств, прямое воздействие на аудиторию. Публичная речь тесно связана с публичным пространством, а в основу данных понятий заложены взаимоотношения между речью и действием. По мнению М. Георгиевой, через эти взаимоотношения раскрывается уникальная суть человека как личности, которая как бы отвечает на вопрос: «Кто я?» [2].

По мнению известного болгарского лингвиста Борислава Георгиева, речь становится публичной только в том случае, когда выступающий несет ответственность за свои слова перед аудиторией. Также ученый отмечает, что нейтральный стиль используется в деловом типе общения, применяется в официальных и публичных ситуациях, где речь может иметь как монологическую, так и диалогическую форму. В ней отсутствуют специально выделяемые интонационные составляющие. Звуки произносятся ясно и отчетливо. Не допускается исчезновение или слияние отдельных слогов. Речь — спокойная и деловая. Темп речи — средний. Нормы болгарского языка соблюдаются в обязательном порядке [1].

Сегодня, по мнению большинства болгарских ученых, в речи болгарских политиков прослеживаются следующие тенденции [5, с. 19]:

1. Прямые обиды и нападки, элементы «эмоционального нытья», разговорная фразеология и занижение выразительных средств, специфика театрализованной агрессии, например:

Вие сте виновни за състояние на икономиката. (Вы виноваты в состоянии экономики);

Вие докарахте страната ни до това състояние. (Вы довели страну до такого состояния);

Вие не сте компетентни да управлявате държавата. (Вы не компетентны управлять государством);

В българските медии се говорят толкова глупости; искам да кажа нещо важно, а Вие ме занимавате с глупости (С. Станишев). (В болгарских СМИ говорят столько глупостей. Я хочу сказать что-то очень важное, а вы меня отвлекаете глупостями);

Това са фантазии в главата на Цв. Цветанов (М. Манолова). (Это фантазии в голове Цв. Цветанова);

Вие сте младо момиче, но на вид не ви личи (Румен Петков). (Вы молодая девочка, но по виду не скажешь).

2. Разговорный стиль и смешение элементов разных сфер общения в речи политиков (эта модель всё больше используется определенными политическими партиями) [3], например:

Като дойде някой у нас, не мога да го накарам да събуе по бели гащи. (Если кто-то прибудет к нам, не могу его заставить раздеться до белых трусов);

Това момче, когато е росло по улиците на Ексиновград, ние сме яли филии с мас по улиците (Б. Борисов). (Этот мальчик, когда он рос на улицах Эксиновграда, мы ели хлеб с салом на улицах).

- 3. Попытки сказать образно: неуместные сравнения, неточное употребление фразеологизмов, неуместное употребление лексики, плохо понимаемая метафоризация (после чего нужно объяснять сказанное).
 - **а) образность с целью преувеличения или принижения:** *Държавата ще полети надолу.* (Держава полетит вниз);

Втори мандат на ГЕРБ е катострофа ... бизнесът е на колене. (Второй мандат ГЕРБ является катастрофой ... бизнес на коленях);

Да се правят на маймуни, за да се разберат със своите опоненти. (Строят из себя обезьян с целью разобраться со своими оппонентами);

Българите и лошият материал, българите като кучетата (Б. Борисов). (Болгары и плохой материал, болгары как собаки).

б) употребление уменьшительных форм с экспрессивным значением [9]:

Цветанов съм го гледал в очичките. (Цветанову, я ему смотрел в глазки);

Всеки човек преди да пусне **бюлетинката** ... (Каждый человек перед тем, как бросить бюллетенчик ...).

- 4. Тенденция к заигрыванию с журналистами, с целью избежать конкретизации [6]:
- а) стандартные клише, которые употребляются с целью отклониться от темы;
- **б)** манипулятивные стратегии с целью уклониться от темы (например, разговор между политиком и журналистом об экологии): искам да говоря за това, което предварително съм подготвен и което на всяка цена искам да кажа, защото според мене то е най-важно: важно (Я буду говорить только о том, что предварительно подготовил; Или в любом случае я буду говорить о том, что является для меня самым важным):

Как това е свързано с екологията? (А как это связано с экологией?)

Много тясно е свързано и ще цитирам още нещо, за да бъде напълно ясно за всички. (Очень тесно связано, и я процитирую еще кое-что для того, чтобы всем было понятно).

Кажете за каузата на еколозите. (Скажите о деле экологов).

Ще кажа, разбира се. (Конечно, скажу).

Bеднага uе ви кажа. Но uма u друго. (Тут же вам отвечу, но есть и другое).

 $\ \ \, \it Да\ ce\ върнем\ към\ екологията.$ (Давайте вернемся к экологии).

Само още нещо, за да съм пределно ясен за зрителите... (Еще немного для того, чтобы зрители меня поняли).

Има още много въпроси. Имахте възможност да изясните темата. (Есть еще вопросы. У вас была возможность объяснить тему).

Аз не мисля, че сега трябва да обсъждаме. (Я не думаю, что сейчас это нужно обсуждать) (С. Станишев);

Защо ме прекъсвате, аз казвам толково важни неща?! (Почему вы меня перебиваете, я говорю о таких важных вещах?!) (В. Сидеров).

5. Частые отсылки к проблемам людей и прямые обращения:

Хората гладуваха, хората буквално плачеха. (**Люди** голодали, люди буквально плакали) (С. Станишев);

Хората непрекъснато ми споделяха. (**Люди** постоянно со мной делились);

Хората се възмутиха и не излязоха да гласуват. (**Люди** возмутились и не вышли голосовать) (Ив. Костов).

6. Манипулятивные приемы и заигрывание с оппонентами, использование иронии и сарказма [8]:

Вие бихте ли изпили едно кафе с Бойко Борисов? (Вы бы выпили чашку кофе с Б. Борисовым?) (Светослав Иванов);

Най-приятелски му казах на Станишев. (Я очень **подружески** сказал Станишеву (Б. Борисов С. Станишеву);

Как ще управлявате, драги? (Как будете управлять, **доро- гой**?) (В. Сидоров).

В речи политиков очень часто используются такие обращения, как *дорогой*, *уважаемый/ая*, с помощью которых подчеркиваются дружеские отношения с данным лицом или ирония.

Противопоставление также является основным приемом в политическом высказывании: Както се крадеше при ..., так воровали при..., так воровали и при ...); Лъгаха ви преди, излъгаха ви и сега (Врали вам тогда, наврали вам и сейчас). Этот вид коммуникативной стратегии знаком нам по маркетинговой коммуникации для продвижения определенной марки или товара в ущерб конкурентам. Проблема заключается в том, что политики используют одни и те же выражения даже при смене своих политических ролей. Оппозиция заимствует язык у предшествующей оппозиции, а правящая политическая элита не может избавиться от языковых моделей, рапортующих об успешном управлении, исключительных результатах и уникальных достижениях [5, с. 21].

К основным особенностям речи болгарских депутатов в Европарламенте можно отнести:

- 1) длинные сложноподчиненные предложения;
- 2) перечисление фактов без логического/синтаксического порядка;
- 3) неясность и двусмысленность, экспрессивную лексику, телеграфный стиль;
- 4) ровную, монотонную интонацию исключительно быстрого темпа;
 - 5) незаконченные выражения.

Наблюдения над речью политических деятелей показывают, что:

- 1. Политическая речь становится всё более агрессивной: исчезает умеренный тон диалога и не соблюдаются элементарные принципы этикета в общении.
- 2. Когда не наблюдается агрессия, политическая речь, абстрактная и несодержательная, изобилует клише.
- 3. Всё более смешиваются регистры, ситуация и контекст не совпадают с речью. Речь занижается с помощью речевых моделей, характерных для грубого стиля общения.

Кроме того, теряется чувство языка, нарушаются границы: наблюдается стремление к образности, но часто она оказывает выступающим «медвежью услугу» и показывает их не с лучшей стороны. Послания политиков воспринимаются как манипулятивные, абстрактные и обидные, а не как живые, образные и вдохновляющие [5, с. 23—24].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современный политический дискурс, разновидностью которого является медийный политический дискурс, развивается в плюралистической политической системе, характеризующейся исключительно живой, динамичной разговорной, языковой ситуацией. Стандартный тон коммуникации часто является эмоциональным и агрессивным, а форма тона в конкретных высказываниях является отчасти интернациональной, подготовленной, а отчасти отражает спонтанные преференции авторского идиолекта, который проявляется и переносится свободно в потоке «не домашних» общественных высказываний.

Политические, экономические и социальные изменения, которые произошли в современной Болгарии, породили новые речевые стратегии и модели, с трудом вписывающиеся в утвержденные ранее лингвистические стандарты, поэтому созрела необходимость в создании новой теоретической базы, которая сможет их корректно выявлять и систематизировать. Сегодня следует по-новому подходить к лингвистическим требованиям, предъявляемым к публичному выступлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Георгиев, Борислав. Презентация за публичната реч. НБУ, 2010.
- 2. Георгиева, Мариана. Наблюденията върху актуалния политически дискурс. В: Език, морал, отговорност. София, 2010.
- 3. Давыдова Н.А. Демократизация языка и стиля современного медийного пространства Болгарии//Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ Квант-Медиа. Москва. 2019. С. 39—44.
- 4. *Евтимова, Андреана*. Медиен език и стилове на писане. УИ «Свети Климент Охридски», 2014.
- 5. Миланов Владислав, Сталянова Надежда. Езикови портрети на български политици и журналисти. Парадигма. София, 2014.
- 6. *Ницолова*, *Руселина*. Основни тенденции в развитието на българския печат след 1989 г. //Медиите и езикът. София: ЕТО, 1999.
- 7. *Спасов, Орлин*. Преходът и медиите. Политики на репрезинтация (България 1989—2000). София: УИ, 2000.
- 8. *Знеполски, Ивайло*. Новата преса и преходът. Трудното конституиране на четвъртата власт. Дружество «Гражданин», 1997.
- 9. *Радева, Василка.* Българска лексикология и лексикография «Изток Запад». София, 2017.

Денисенко E.H. Denisenko E.N.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CLIL В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МАГИСТРАНТОВ (направления подготовки 41.04.05 «Международные отношения»)

APPLICATION OF CLIL TECHNOLOGY IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGEË FOR UNDERGRADUATE STUDENTS

(Master's Programme 41.04.05 "International relations")

Аннотация. В статье описывается технология CLIL применительно к русскому языку как иностранному при обучении магистрантов по направлению подготовки 41.04.05 «Международные отношения». В статье представлена разработка занятия по технологии CLIL, целью которого является совершенствование навыков и умений говорения и письма в рамках профессионально-ориентированных тем, знакомство с историей и традициями российской дипломатии.

Ключевые слова: CLIL; РКИ; структура занятия по технологии CLIL

Abstract. The article describes the CLIL technology used when teaching Russian as a foreign language to undergraduates doing Master's course 41.04.05 "International relations". The article presents a plan of a lesson based on CLIL technology, the purpose of which is to improve the skills and abilities of speaking and writing within the framework of professionally oriented topics, getting some knowledge of the history and traditions of the Russian diplomacy.

Keywords: CLIL; RFL (Russian as foreign language); structuré of a lesson using CLIL technology

Изучение учебных предметов в магистратуре Дипломатической академии МИД Российской Федерации по направлению подготовки 41.04.05 «Международные отношения» происходит параллельно с изучением русского языка как иностранного языка. Дисциплина «Иностранный язык профессиональной деятельности» относится к обязательным дисциплинам учебного плана подготовки таких программ как «Дипломатия и современная дипломатическая система», «Мировая политика и глобальное развитие» и т. д.

Для обсуждения профессиональных тем необходимо уметь выдвигать рабочую гипотезу, доказывать ее истинность, опровергать ее в случае наличия ложной информации. Также необходимо уметь анализировать, сравнивать факты, давать оценку явлениям современного политического дискурса.

Дипломаты должны обладать уровнем владения русским языком как одним из 5 языков ООН в необходимом и достаточном объеме.

При планировании занятий по технологии CLIL — Content and Language Integrated Learning или предметно-языковое интегрированное обучение [4] необходимо учитывать четыре принципа: Content, Communication, Cognition, Culture [4, pp. 4—10]:

- 1. Содержание предмета. Например «Дипломатия и современная дипломатическая система»: история дипломатии, персоналии, современная структура, ведение переговоров, составление соглашений и коммюнике.
- 2. Коммуникация. Какими средствами будет осуществляться коммуникация? Какие клише дипломатической речи будут применять учащиеся? Какие клише дипломатического дискурса нужно знать для составления итоговых документов?
- 3. Познание. Какие интеллектуальные операции необходимо проводить учащимся: классифицировать, рассуждать, обобщать, идентифицировать?
- 4. Культура. На занятиях присутствует культурная составляющая, ведь в ДА МИД РФ аудитория магистрантов неоднородна и поликультурна. Важно, чтобы учащиеся могли продемонстрировать культуру, к которой они принадлежат. Значимо и то, чтобы преподаватель знакомил с культурой страны пребывания.

Также учащиеся должны уметь пользоваться языком специальности (content-obligatory language), который включает в себя специальную предметную лексику, термины, грамматические структуры и функциональные выражения [3]. В таблице наглядно представлена разница между лексико-грамматическими конструкциями языка специальности и общеразговорного языка при изучении темы «Составление коммюнике».

Таблица 1

content-obligatory language	content-compatible language
ознакомиться с полным тек- стом коммюнике	прочитать коммюнике
одобрить проект коммюнике	согласиться с проектом

Планирование занятия по технологии CLIL состоит из следующих этапов:

- 1. Актуализация имеющихся знаний.
- 2. Входные данные и результат.
- 3. Время ожидания.
- 4. Работа в парах и групповые задания.
- 5. Познавательный вызов.
- 6. Развитие мышления обучающихся.

Занятие по технологии CLIL начинается с актуализации кредитных знаний учащихся. В учебном пособии по русскому языку как иностранному «Дипломатия» Е.Н. Денисенко, И.В. Красневич, М.Л. Новикова [2], предназначенном для студентов бакалавриата и магистрантов факультетов «Международные отношения и международное право» и «Мировая экономика» Дипломатической академии МИД России, владеющих русским языком на уровне В2-С1, предлагаются задания для мозгового штурма в рамках модуля «История дипломатии» урок 2 «Великое Посольство» [2, с. 13]:

- 1. Напишите, скажите, поделитесь с группой, какие слова и словосочетания ассоциируются у вас с темой «Посольство»?
- 2. Что вы знаете о структуре и истории дипломатических представительств?
 - 3. Что вы знаете о Петре I как о дипломате?
- 4. Объясните следующие словосочетания: «дипломатическое сопровождение», «дипломатическая миссия».

На этапе планирования входных данных и результата необходимо распределять упражнения, которые учащиеся будут выполнять в парах и в группах. Также упражнения надо распределить на те, которые выполняются устно, и на те, которые выполняются письменно. Продумывается форма представления материала: электронный вид или бумажный, наличие иллюстративного ряда, в том числе аудио и видеофайлов. Также надо продумать, как оценивать каждый вид работы.

Этап «Время ожидания» — планирование времени, которое отводится на ответ и его обдумывание учащимся, на вовлечение учащихся в дискуссию по теме.

Этап «Работа в парах и групповые задания» стимулирует использование лексики по теме и предмету занятия. В рамках урока 2 «Великое Посольство» — следующие клише и выражения, которые надо применить, подытоживая результаты урока по этой теме: «создание коалиции», «быть приглашённым на службу», «западный путь развития», «учреждение дипломатического представительства». Задания на заполнение информационных пропусков предназначены для закрепления лексики. В уроке 2 «Великое Посольство» [2, с. 17—18] предлагается подобное задание на закрепление грамматической сочетаемости существительного «опыт» в словосочетаниях: «набраться опыта», «использовать опыт», «обладать опытом» и текст для восстановления:

«Петр I	П	олученный (опыт при	проведе-
нии реформ во вн	ешней поли	гике. Одним	из послов	, возглав-
лявших Великое	посольство,	был Федор	Головин,	который
боли	отыто	м в диплома	атической	деятель-
ности. Одна из це	елей Великог	о посольства	a —	
опыта в кораблес	гроении, вое	нном деле, м	едицине».	

Для этапа «Познавательный вызов» планируются задания, направленные на обучение академическому письму, в том числе упражнения на снятие трудностей и оказание поддержки учащимся: «составьте предложения по модели», «дополните предложения», «составьте предложения со словосочетаниями».

Этап «Развитие мышления обучающимися» включает в себя отбор вопросов как низкой когнитивной сложности, так и высокой когнитивной сложности.

Разработка занятия по технологии CLIL представлена в таблице.

Таблица 2 **Разработка занятия «Великое Посольство»**

Принцип CLIL	Содержание
Тема урока.	Великое Посольство

Цель и задачи урока.	Цель урока: Знакомство с историей дипломатии при Петре I. Задачи: 1. Познакомить учащихся с событием дипломатической и политической жизни России времен Петра I. 2. Представить информацию о культуре и традициях России времен Петра I. 3. Сформировать навыки самостоятельного поиска и анализа аутентичных текстов, информации на русском языке. 4. Отработать навыки презентации проектов на русском языке. 5. Отработать навыки академического письма.
Количество часов	6 академических часов. Тематическое планирование. 1. Дипломатическая традиция допетровской эпохи. 2. Великое Посольство — новая форма дипломатии. 3. Итоги Великого Посольства.
Основные идеи урока («концепция») для совместного обсуждения/ изучения. Формы работы.	 1.Групповая работа. Дискуссия по теме: Проведите дискуссию на тему «Главные итоги Великого посольства». Выберите одну из предложенных позиций. Аргументируйте свою точку зрения: • Знакомство с технологиями и промышленностью Европы. • Поиск союзников и заключение торговых договоров. 2. Индивидуальная работа. Выполнение письменных упражнений. Самостоятельная поисковая работа. Проектная деятельность.
«Детали». Задания для самостоятельно- го изучения, для работы в груп- пах/по парам.	Вопросы: Какие новые формы дипломатии появились в XXI веке? Расскажите об одной из них: о научной дипломатии, о цифровой дипломатии, о народной дипломатии. Проектная работа: Биография Петра I. Структура Посольского Приказа. Структура Коллегии Иностранных дел. Финальный проект 1. Города Великого посольства. 2. Маршрут Великого Посольства.

Вопросы (3)/задания по теме урока низкой когнитивной сложности и вопросы (3)/задания высокой когнитивной сложности.	Низкая когнитивная сложность (Что? Где? Когда? Какой?) • Какой пример подал своим подданным Петр I? • Чему посвящал много времени во время Великого Посольства Петр I? • Каким был самый главный результат Великого Посольства? Высокая когнитивная сложность (Почему? Как? Каким образом?) • В чём заключались поиски новых форм дипломатии при Петре I? • В чём состоит специфика Петровской эпохи? • Почему Петр I реформировал дипломатическую службу?	
Понятный входной материал: слова/выражения в тексте, которые необходимо объяснить студентам перед просмотром фильма.	Причастия страдательные, краткие (быть приглашенным на службу и т. д.); Причастия (поставленная задача и т. д.) Пассивные конструкции (корабль был построен и т. д.); Неполнозначные глаголы (быть, стать, являться, казаться); Возвратные глаголы (заключаться, набраться и т. д.).	
Письменная коммуникация: письменное задание по теме урока.	Написать эссе о дипломатии петровской эпохи. Написать пост в социальной сети о Великом Посольстве публицистического характера. Написать текст рекламного характера (о достижениях дипломатии петровской эпохи). Написать письмо информационного содержания (о Великом Посольстве).	
Визуализация: наглядный материал для занятия.	Видео «Иностранное дело» серия 2 «Великий посол»: https://www.youtube.com/watch?v=Dmp1KEDAnpI Материалы Историко-документального департамента МИД России: https://idd.mid.ru/ru_RU/home	

В рамках CLIL необходимо планировать занятие таким образом, чтобы оно коррелировалось с содержанием других учебных предметов, было полезно учащимся в профессиональной деятельности и расширяло их кругозор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Денисенко Е.Н. Дёгтева И.В. Современная учебная литература для обучения взрослых русскому языку как иностранному//Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. С. 40.
- 2. Денисенко Е.Н., Красневич И.В., Новикова М.В. Дипломатия: учебное пособие по русскому языку как иностранному. Уровень В2-С1. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 104 с. Текст: электронный.
- 3. *Савенкова Л.Г., Степанова С.Ю.* Интегрированные технологии в процессе освоения иностранного языка//Педагогика искусства. 2020. № 2. С. 39—45.
- 4. Teaching Math through English a CLIL approach. Cambridge: Cambridge University Press. Available at: https://www.british-fvg.net/wpcontent/uploads/2016/11/CLIL_Maths_Book-2010.pdf, accessed 25.08. 2021.

Казанцев С.В. Kazantsev S.V.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ОБЛАСТИ ПРАВА, СВЯЗАННОГО С НАСЛЕДОВАНИЕМ

PECULIARITIES OF THE WILLS AND PROBATE TERMS

Аннотация. В статье рассматривается базовая лексика норм американского права, относящихся к наследованию, и приводятся варианты её перевода. Рассмотрена, в частности, лексика, используемая при составлении завещания, при внесении в него изменений, а также при подтверждении его валидности. Некоторые трудности с переводом этой лексики зачастую возникают из-за того, что отдельные понятия и соответствующие им термины отсутствуют в российском законодательстве.

Ключевые слова: право; лексика норм права, относящихся к наследованию; калькирование; описательный перевод

Abstract. The article reviews basic lexis of the American wills and probate, and versions of its translation into Russian are given in it, in particular, the specific vocabulary referred to methods of making the will, modifying it, as well as officially proving it to be valid. Such vocabulary is sometimes not easy to translate due to the absence of certain concepts and relevant terms in the Russian legislation.

 $\mbox{\it Keywords:}$ law; wills and probate vocabulary; loan translation; descriptive translation

Современный мир полон неожиданностей, и граждане РФ потенциально могут столкнуться с необходимостью разби-

раться в тонкостях норм права, относящихся к наследованию, в том числе и в США, где данная сфера регулируется сложным комплексом нормативных актов, содержащим многочисленные специальные термины.

Чтобы чувствовать себя более уверенно при общении с юристами, специализирующимися в данной сфере, а также для оказания помощи друзьям и родственникам, вступающим в наследство или отказывающимся от него, представляется целесообразным иметь некоторое представление о базовой лексике этой области права и особенностях перевода ряда основных лексических единиц. Автор также рассматривает некоторые культурологические особенности лексики данной области права.

В качестве иллюстративного материала использован англо-русский юридический словарь Андрианова и др. [1] и монография «Обзор норм права о наследовании» [4].

Собственность физического лица (estate) может быть отнесена к двум типам: недвижимости (real estate) и личного имущества или движимости (personal property). В случае, если на момент смерти физического лица им не было составлено завещания, говорится, что он умер без завещания (intestate).

Завещание (will), которое официально именуется Last Will and Testament,— это юридический документ, который выражает волю завещателя относительно распоряжения его собственностью. Его умственная способность распоряжаться своим имуществом определяется как завещательная право-и дееспособность (testamentary capacity). Физическое лицо, составляющее завещание, именуется завещателем/наследодателем (testator), если это мужчина, или завещательницей/наследодательницей (testatrix), если это женщина.

Завещательный отказ движимости (bequest) в пользу детей завещателя в завещании часто сопровождается фразой (per stirpes), что означает, что дети этих наследников могут претендовать только на ту долю имущества, которое досталось бы их родителю, если бы он был жив. Имущество, которое остаётся после оплаты всех долгов, налогов и исполнения завещательных отказов движимости, именуется наследством, очищенным от долгов и завещательных отказов (residue).

Завещание может быть написанным собственноручно (holographic will) или быть записанным со слов завещателя (как правило, непосредственно перед смертью) (nuncupative will). Последний абзац завещания перед подписью завещателя, содержащий дату и обстоятельства составления завещания, называется заключительной формулой (testimonium clause). Завещание может также иметь надпись о засвидетельствовании оформления документа (attestation clause), подписанную свидетелем составления завещания завещателем.

Изменения в завещании оформляются в виде кодициля/дополнения к завещанию (codicil). Кодициль обычно оформляется в письменном виде.

Официальное подтверждение, что завещание действительно, называется утверждением завещания (probate). Душеприказчиком (executor) или душеприказчицей (executrix) является лицо, назначенное в завещании для исполнения воли завещателя. Если человек умирает без завещания (intestate), суд может назначить попечителя (administrator) или попечительницу (administratrix) для управления наследственным имуществом. Если душеприказчик не желает или не в состоянии исполнять завещание, суд назначает попечителя/попечительницу с приложенным завещанием (administrator/administratrix cum testamento annexo).

Лицо, имеющее право на наследство (но не обязательно его получающее), является наследником (heir), тогда как лицо, указанное в завещании, является бенефициаром/наследником по завещанию (devisee, beneficiary).

Передача недвижимости какому-либо лицу по завещанию называется завещательным отказом недвижимости (devise). Как правило, для этого требуется дополнительный документ, чтобы передать право собственности, например, документ о правовом титуле (muniment of title). Завещать движимость (bequeath) означает передавать по завещанию чтолибо, не относимое в недвижимости, от пластиковой бутылки до бриллиантового колье. Термин «наследуемое имущество» (hereditament) означает всё наследуемое имущество, как движимое, так и недвижимое. В случае отсутствия законных наследников происходит переход всего выморочного имущества в казну (escheat) [4].

Говоря об особенностях терминов раздела права, регулирующего порядок наследования, необходимо, прежде всего, упомянуть сам термин law of wills, wills and probate law. Очевидно, в данном случае law является не 'законом', а множеством законов и подзаконных актов, т.е. 'совокупностью правовых норм' или 'правом', как и в случае с другими областями английского или американского права [2; 3]. Поэтому вместо краткого law of wills на русском появляется «совокупность правовых норм, относящихся к наследованию» [1].

Также можно отметить обилие как чистой латыни, например, per stirpes, administrator cum testamento annexo или testimonium, так и слов, образованных от латинских корней, например, testament или escheat, что совершенно не удивительно, учитывая историю развития англо-саксонского права.

Обращает на себя внимание и то, что в целом ряде случаев отдельные понятия и соответствующие им термины в российском законодательстве отсутствуют, в связи с чем возникает необходимость либо калькирования, либо применения описательного метода. Так, например, термин codicil переводится как методом калькирования («кодициль»), так и описательно («дополнение к завещанию») [1]. В большинстве случаев, однако, применяется описательный метод: intestate — «умерший без завещания», probate — «утверждение завещания», residue — «наследство, очищенное от долгов и завещательных отказов», devise — «завещательный отказ недвижимости», escheat — «переход выморочного имущества в казну» и пр. [1].

Наряду с многочисленными терминами, специфичными для норм права, относящихся к наследованию, в этой области используются также термины, значение которых заметно отличается от принятого в повседневном английском. К примеру, термин holographic will не означает «завещание в виде голограммы», как можно было бы подумать, и что, возможно, представляет собой интересную бизнес-идею, а всего лишь «собственноручно написанное завещание».

Другим примером расхождения значений может служить глагол devise. В обще-английском он означает «выдумывать, изобретать». В контексте же норм права, относящихся к наследованию, он имеет мало общего с своим обще-английским значением, означая «завещать недвижимость» [1]. Термин

residue, в этой области права используемый весьма конкретно как «наследство, очищенное от долгов и завещательных отказов», в обще-английском имеет значительно более широкое значение: «остатки, осадок», например, residues of combustion — «остатки сгорания» [1; 4].

Однако, пожалуй, наиболее ярким отличием лексики этой области права является наличие женской формы существительных для обозначения «завещательницы/наследодательницы», «душеприказчицы» и «попечительницы», причём образованной с использованием суффикса -rix: testatrix, executrix и administratrix. Такая форма не используется для обозначения субъектов правовых и имущественных отношений иного типа и характерна только для норм права, относящихся к наследованию [1; 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. М.: Русский язык, 1993. 512 с.
- 2. Казанцев С. В. О трудностях перевода терминов раздела права, связанного с недвижимостью. Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сб. статей. ДА МИД России. Квант Медиа. М.: 2020. С. 50—56.
- 3. *Панёвкина Е.И.* Legal and legitimate? Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сб. статей. ДА МИД России. ИТК Дашков и К.М.: 2017. С. 57—63.
 - 4. Lewis B. C. Law of Wills. CALI eLangdell Press, 2016. 725 p.

Коптелова И. Е.

Koptelova I.E.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

CONCEPTUAL METAPHORS IN CONTRACT LAW

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивные аспекты использования метафоры в языке права. Поскольку метафора участвует в процессе мышления, выстраивая когнитивную модель познания окружающего мира, она обязательно присутствует в юридическом дискурсе. Подробно рассматриваются

концептуальные метафоры в языке договорного права, в частности, выделяются наиболее часто повторяющиеся модели-шаблоны метафорического переноса, которые используются в данной области.

Ключевые слова: концептуальная метафора, перенос, шаблон, юридический дискурс

Abstract. The article considers cognitive aspect of the use of metaphors in the so-called legal English. As metaphors are used in the process of thinking contributing to setting up a cognitive model of the world around, it is apparently present in legal discourse. The article considers conceptual metaphors in the language of contract law, namely several recurring metaphorical patterns used in the branch of law are singled out.

Keywords: conceptual metaphor; mapping; pattern; legal discourse

Моделирующая функция метафоры является одной из наиболее важных. Тезис о моделирующей направленности метафоры выдвинули Дж. Лакофф и М. Джонсон [8], а дальнейшие исследования — как зарубежные, так и отечественные — подтверждали и развивали его [например 1; 2; 4; 5]. Метафора выступает в качестве конструкции, или схемы, передающей основные свойства какого-либо явления действительности, мышления. Метафора, будучи отраженной моделью опыта, и сама может оказывать определяющее воздействие на поведение и мышление людей.

В последнее время юридическая метафора рассматривается в качестве средства познания и выражения эмоциональнооценочного отношения к явлениям действительности. Она апеллирует к смыслам, которые вырабатываются сознанием человека. В юридической метафоре моделируются первоначальные связи, если осознаваемое явление или предмет слишком специфичны и их понимание без метафорического переноса затруднено. Появляются работы, посвященные рассмотрению метафор именно со стороны когнитивистики, а не перевода.

По крайней мере, официально, язык юридического дискурса в общем, и юридических документов в частности, характеризуется точностью и достоверностью. Не должно быть двусмысленного понимания юридических правил и понятий. В то же время следует отметить, что юридический язык в целом нельзя охарактеризовать как стабильную и фиксированную систему. Юридическая парадигма восходит к глубокой древности. Предмет ее исследования — человек и ограниче-

ние поведения — остается неизменным на протяжении многих веков. Тем не менее, общество, человеческие отношения и сам язык эволюционировали [3].

Целью настоящее работы является рассмотрение концептуальной метафоры в юридическом дискурсе. Поскольку интерес к концептуальной метафоре появился в процессе работы над учебником для магистратуры Drafting and Understanding International Sale Contracts [7], в качестве текстов, анализируемых в данном исследовании, выбран договор. Было отобрано и проанализировано 54 договора и соглашения на английском языке. Тексты представляют собой оригинальные документы, взятые из различных источников. Документы различаются по размеру от одной до нескольких страниц. Необходимо отметить, что рассматриваемые фрагменты никоим образом не уникальны и их можно найти во многих типах договоров и соглашений. Для достижения максимальной прозрачности были вычленены только наиболее релевантные фрагменты, а оставшаяся часть каждого предложения, не имеющая отношения к данному исследованию, была удалена. Кроме того, стержневая часть каждого фрагмента подчеркнута. Под стержневой частью подразумевается слово или фраза, в которых «располагается» данная метафора.

В данном исследовании мы придерживаемся мнения, что « [с]уть метафоры заключается в понимании и переживании одного вида вещей в терминах другого» [8, с. 6].

Исходя из выполняемых метафорами когнитивных функций, Лакофф и Джонсон различают три типа метафор: структурные метафоры, ориентационные метафоры и онтологические метафоры.

Структурные метафоры основаны на том, что «одно понятие метафорически структурируется в терминах другого» [8, с. 13]. В структурных метафорах важным элементом является возможность освещать либо маскировать аспекты того или иного понятия, т. е. придавать частичное видение;

Ориентационные метафоры «организуют всю систему понятий относительно друг друга» [8, с. 13]. Большинство таких метафор наиболее часто используются в юридическом дискурсе, особенно в некоторых его жанрах, таких как

судебные решения, обвинительные заключения или соглашения, что свидетельствует о важности понимания и анализа текста;

Онтологические метафоры имеют разные цели и представляют в основном опыт взаимодействия с материальными объектами: «наш опыт с физическими объектами обеспечивает основу для необычайно широкого разнообразия онтологических метафор, то есть способов рассмотрения событий, действий, эмоций, идей и т.д. как сущности и субстанции» [8, с. 24]. Онтологические метафоры также включают в себя персонификацию как свой тип. При персонификации неодушевленным предметам навязываются человеческие качества.

Концептуальные метафоры, которые встречаются в рассмотренных договорах, представлены шаблоном: X есть Y или X делает Y. Мы выделили 4 метафорические модели, с которыми столкнулись в юридических контекстах, в частности, в договорах.

Метафорическая модель-перенос: КОМПАНИЯ есть ЧЕЛО-BEK/COMPANY is A PERSON

Как неоднократно заявляли Лакофф и Джонсон: « [р]ациональное обоснование [...] проистекает из природы нашего мозга, тела и телесного опыта» [9, р. 34]. Одна из наиболее распространенных форм деловой активности, а именно компания, часто рассматривается как личность. Эта концепция характерна для всех видов юридических документов, включая контракты.

Метафорическое наделение компании личностью легко объяснить. Восприятие объекта или абстракции в качестве индивидуума является базовой концептуальной метафорой, позволяющей нам понять незнакомые действия и явления с точки зрения знакомых мотиваций, характеристик и деятельности человека» [10]. Компания с точки зрения права может быть вовлечена в различные виды деятельности, которые обычно ассоциируются с человеком. К ним относятся способность договариваться, владение собственностью, поэтому во многих правовых системах компании действуют подобно человеку. Персонификация компаний заходит настолько далеко, что они наделяются гражданскими правами подобно человеку [6, с. 63].

Подобно людям, особенно активным, компании могут управлять, создавать и закрывать организации, назначать людей и т. д., например:

- (1) The company may also <u>create</u>, <u>acquire</u> and <u>license</u> intellectual property and software.
 - (2) The company may engage in securities trading...
- (3) ... the Corporation <u>agrees to employ</u> them under the following terms and conditions

Люди являются владельцами товаров и предметов. Если используется рассматриваемая метафора, естественно предположить, что компании (которые приравниваются к людям) также обладают товарами и объектами, как показано в (4):

(4) The Company does not <u>have any arrears</u> in its financial liabilities.

Коммуникация — одна из самых фундаментальных способностей и навыков, которыми наделены люди. Как и компании, воспринимаемые как люди, как показано ниже:

- (5) The Company expresses consent for [...].
- (6) The Company can appeal directly to [...].
- (7) [...] a shareholder <u>must notify</u> the company by the date [...]. Подобно людям компания может обладать правами:
- (8) The Company is entitled to demand [...].

Или выражать заинтересованность в чем-либо:

(9) The Company states that it is interested in purchasing undeveloped land.

Как видно из приведенных выше примеров, компании демонстрируют множество черт, которые обычно приписываются людям. Однако необходимо четко указать, что существует внутренняя асимметрия между двумя участниками этой метафоры, а именно компанией и человеком. Хотя компанию можно представить как личность, противоположное отношение невозможно. Компания является частью целевого домена, который по определению является более абстрактным, но связан через соответствия с исходным доменом с его более осязаемым элементом, а именно с человеком.

Метафорическая модель-перенос: КОМПАНИЯ есть BPE-MEHHAЯ СУЩНОСТЬ/COMPANY IS A TEMPORAL BEING

В некоторой степени данная структура аналогична метафоре «КОМПАНИЯ есть ЧЕЛОВЕК», т.е. компанию можно пред-

ставить как любое живое существо (сущность), не обязательно как человека, чья «жизнь» имеет исходную и конечную точку. С этой точки зрения компании создаются на определенном этапе:

- (10) [...] they are forming a limited liability company [...]
- (11) The Partners have decided to establish a limited liability company [...].

Неудивительно, что жизнь компании со временем заканчивается:

(12) The <u>duration</u> of the Company shall be perpetual; provided, however, that the Company may be <u>dissolved</u> sooner pursuant to this Agreement or the New York Act.

Метафорическая модель-перенос: НЕЧТО ОБЪЕКТИВНО СУ-ЩЕСТВУЮЩЕЕ есть ЧЕЛОВЕК/ENTITY is A PERSON

Выше мы демонстрировали, что компании проявляют человеческие черты. Рассматриваемую структуру можно отнести к онтологическим метафорам. Она демонстрирует, как менее осязаемые сущности концептуально связаны с людьми. С другой стороны, Лакофф и Джонсон писали: «мы рассматриваем объекты как имеющие переднюю и заднюю стороны. [...] Концепции передней и задней части объектов основаны на человеческом теле. Такие концепции имеют смысл только для существ, имеющих переднею часть тела и заднюю (спину)» [9, р. 34], т.е. такой шаблон можно рассматривать с точки зрения структуры и как ориентационную метафору. Различные виды документов, упоминаемых в договорах, можно использовать для прикрытия чего либо:

- (13) [...] a power of attorney to sell the Item, which covers [...]
- (14) The invoice <u>covering</u> the remuneration for preparing the analysis [...].

Собственность, а также товары, согласно онтологическим метафорам, можно рассматривать как свободное существо, подобное человеку:

- (15) The Property is free of any encumbrances.
- (16) The tea supplied <u>is to be free</u> from pesticides, and quarantine objects and diseases.

Часто встречающаяся оговорка о форс-мажорных обстоятельствах толкуется таким образом, как если бы потенциальной причиной несчастья был активный человек:

- (17) [...] as a result of an act of Force Majeure [...]
- (18) [...] the duration of this act of Force Majeure [...]

Тем не менее, форс-мажор обычно определяется как что-то, относящееся к любому внешнему событию чрезвычайного характера, например беспорядкам, забастовкам, коллективным спорам, вооруженным конфликтам и стихийным бедствиям. Далеко ни все они имеют прямое отношение к человеку.

Метафорическая модель-перенос: НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪ-ЕКТ есть МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ/NON-OBJECT is AN OBJECT

Очевидно, что наша естественная тенденция — конструировать менее конкретную концепцию в терминах материального объекта с четкой формой, с которой мы знакомы по нашему опыту. Этот опыт с конкретными объектами составляет основу для рассмотрения событий, действий и идей как более существенных существ [8, с. 30]. Разберем несколько примеров рассматриваемой метафоры. Деятельность, состояние, право и обязанность можно представить себе как объект, который люди могут переносить, передавать и перемещать:

- (19) ... the failure of either party <u>to enforce</u> at any time any of <u>the provisions</u> [...].
 - (20) Any such assignment shall be effected by notice...
- (21) Neither party is entitled <u>to transfer their rights</u> and/or <u>obligations</u> under this Contract to a third party [...]
- (22) In the event that some Shareholders choose to waive this right then it passes to the remaining Shareholders [...].
 - (23) Title to the Equipment shall pass to Buyer on receipt

Цена и сумма денег (в контракте) часто рассматривается в качестве вертикально ориентированных объектов или точек на вертикальной шкале, которые можно увеличивать или опускать:

- (25) [...] the sale price for the Item cannot be less than [...]
- (26) The Company's share <u>capital</u> can <u>be increased</u> without amending the Articles of Association increasing the nominal value of the existing shares.
 - (27) Share capital can be reduced [...].

Абстрактное понятие стоимости может быть структурировано с точки зрения осязаемого понятия тяжелого объекта или даже бремени, например:

(28) <u>The costs</u> incurred by the Seller under Articles 7 and 8 <u>shall</u> <u>be borne</u> by the Seller.

Нематериальные концепции, такие как акции, можно рассматривать как материальные объекты, которыми можно владеть:

(29) Each Shareholder can hold more than one share.

Рассмотрение всех вышеперечисленных абстрактных концепций как конкретных объектов, которые можно обрабатывать, удерживать, передавать и т.д., позволяет нам не только ссылаться на них, но и обсуждать их роль во всех видах сценариев.

Метафорическая модель-перенос: HE-КОНТЕЙНЕР есть КОНТЕЙНЕР/NON-CONTAINER is A CONTAINER

Юридические документы предоставляют нам многочисленные примеры, в которых нематериальные концепции рассматриваются как контейнеры с ограничивающими поверхностями и ориентацией «внутрь-наружу».

Различные типы документов также можно рассматривать как контейнеры:

- (30) [...] under terms and conditions contained herein
- (31) The minutes should contain the place and date [...].
- (32) [...] the activities foreseen in the Commercial Code [...]

Заключение

В данной статье представлены примеры концептуальной метафоры в юридической письменной речи. Юридический язык использует метафору как удобный инструмент, который упрощает понимание абстрактных концепций. Чтобы уменьшить очевидный дефицит понятий, понимаемых непосредственно, юридический язык прибегает к метафорическим выражениям, которые обеспечивают некоторые средства обработки этих недоступных или менее доступных понятий [5]. Приведенные примеры подтверждают, что договорах употребляются концептуальные метафоры всех типов (структурные, ориентационные, онтологические). Наиболее часто метафорический перенос проецирует человека или его деятельность на материальные, а чаще — нематериальные понятия права, в том числе и договорного. Относительно легко представить компанию как (юридическое) лицо, которое, подобно человеку, может производить или продавать товары и услуги. Причем подобная метафоричность в профессиональном дискурсе не ограничивается английским языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Баранов А.Н.* Дескрипторная теория метафоры [Текст]/А.Н. Баранов; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Яз. славянской культуры (ЯСК), 2014. 630 с.
- 2. *Блэк М.* Метафора/в сборнике: Теория метафоры/вступ. ст., сост. Н. Д. Арутюновой; пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 153—172.
- 3. Богачева Е.А. Концептуальная метафора в юридическом дискурсе (на материале английского языка)//Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 04 (72). Режим доступа: https://scipress.ru/philology/articles/kontseptualnayametafora-v-yuridicheskom-diskurse-na-materiale-anglijskogo-yazyka. html (Дата обращения: 12.09.2021)
- 4. Будаев Э. В. Становление когнитивной метафоры//Лингвокультурология. Екатеринбург, 2007. Вып. 1. С. 16—32.
- 5. *Гатауллина Н.А.* Когнитивно-семантические особенности терминологии американского договорного права. Дисс. ... канд.филол. наук. СПб. 2021. 205 с.
- 6. *Исупова М.М., Коптелова И.Е.* Концептуальные метафоры в корпоративном праве//Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 11 (51). С. 59—67.
- 7. Коптелова И.Е. Drafting International Sale Contract. ДА МИД РФ Квант-Медиа. Москва. 2021. 138 с.
- 8. Лакофф, Джордж. Метафоры, которыми мы живем/Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова; пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. Изд. 2-е. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 252 с.
- 9. Lakoff, George & Mark Johnson. 1999. Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. New York: Basic Books. P. 34.
- 10. Schane S.A. The Corporation is a Person: The Language of a Legal Fiction, 61 Tul.//Law Rev. 1987.

Косоплечева Т. А., Коротеева К. Е. Kosoplecheva T., Koroteeva K.

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ — ВАЖНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

THE REDUCTION OF STUDENTS' ANXIETY AND THE DEVELOPMENT OF INTERNAL MOTIVATION TO LEARNING — IMPORTANT COMPONENTS OF TEACHERS' WORK

Аннотация. В статье рассматривается мотивация студентов к обучению, как психолого-педагогическая проблема. Описываются основные этапы формирования мотивов и потребностей человека. Анализируются причины низкой мотивации или ее отсутствия у обучающихся. Исследуются трудности, с которыми сталкиваются преподаватели при отсутствии или низкой внутренней мотивации у студентов. Авторы дают рекомендации по снижению уровня тревожности при обучении и рассматривают пути и способы не травмирующего воздействия на студентов, в том числе убеждение, конструктивная критика, способы избегания и решения конфликтных ситуаций, поощрение. Рассматриваются и предлагаются способы повышения внутренней мотивации студентов.

Ключевые слова: внешняя и внутренняя мотивация; снижение тревожности; конфликты; не травмирующее воздействие; убеждение; педагогический такт; конструктивная критика: поощрение

Abstract. The article examines the problem of the lack of internal motivation to learning. It describes the main stages needed to form a motivation. The authors analyze the reasons for low motivation or the lack of it. The article discusses the difficulties the teachers face. The authors suggest the ways and means of reducing anxiety as well as the tools for psychologically comfortable influence on the students, including persuasion and reasoning, positive criticism, the ways of avoiding and resolving conflicts, encouragement. There are some methods for improving and developing the students' motivation given in the article.

Keywords: external and internal motivation; anxiety reduction; conflicts; psychologically comfortable influence; persuasion and reasoning; positive criticism; encouragement

«Прежде чем ты хочешь призвать обучаемого к какой-либо деятельности, заинтересуй его»

Л.С. Выгодский

Каждый человек всегда старается объяснить и понять поступки другого. Для этого надо понаблюдать за его поведением и сделать предположительные выводы о его мотивах. Мы опираемся на знание себя и других людей и, таким образом, делаем предположение, почему человек ведет себя так, а не иначе. Используя механизм проекции, мы ставим себя на место другого и представляем, как бы поступили мы в подобной ситуации. Мы опираемся на наш жизненный опыт, но наши выводы всегда несут на себе печать субъективизма, если мы не имеем надежной информации. При этом мы так часто пользуемся словами «мотив» и «мотивация», что будет не лишним разобраться в том, как мы понимаем этот термин. Разные научные школы понимают мотивацию по-разному. Существует много трактовок «мотивации». Например, советские психологи А. Леонтьев и С. Рубенштейн дали определение мотиву как потребности, обличенной в форму. Таким образом, слово «мотивация» выделяет область науки, в которой исследуются психологические причины поведения и средства управления им. Внимание, восприятие, мышление, речь и другие познавательные процессы не являются первопричинами поведения человека. Они «обслуживают» поведение человека, когда оно уже возникло. Они призваны отвечать на вопрос «как?». А мотивационные процессы объединяют поведение и отвечают на вопрос «почему?». Современная психологическая наука располагает множеством теорий, методов, фактов и практических рекомендаций в области мотивации и имеет длинную историю. В современных условиях к теориям мотивации уже добавили теорию жизненных целей, идеалов и ценностей человека; теорию потребностей; общую поведенческую теорию и теорию высшей нервной деятельности. Мы будем использовать термин «мотивация», опираясь на то определение, которое использует большое количество психологов, а именно: «мотивация» (от лат. movere) — «побуждение к действию; динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности или побуждения, вызывающие активность личности и определяющие её направление» [12].

Нас, как преподавателей, интересуют проблемы мотивации в учебном процессе. Для обучения, как и для любой деятельности, нужны внешние или внутренние стимулы. Мы часто видим, что одни и те же стимулы на кого-то воздействуют, а на кого-то нет. И задумываемся, почему только убеждение не может побудить к деятельности. Даже факт избирательного внимания к одному материалу, его запоминание и воспроизведение и забывание другого материала можно объяснять по-разному: свойствами памяти, законами ее функционирования, особенностями запоминаемого и воспроизводимого материала, условиями его запоминания и воспроизведения, а также поставленными целями и подсознательными мотивами.

Мотив в психологии — это некая цель, которая имеет определенную ценность для человека и в силу этого человек стремится ее достичь. При этом, мотив может быть положительным (вызывающим радость и положительные эмоции), но может быть и негативным (его вызывают неудовлетворение, страх, обида и т.д.)

Среди мотивов и потребностей человека, прежде всего, выделяются биологические и социальные. К первым относятся состояния нужды, связанные с самосохранением и развитием организма. Но для нас больший интерес представляют вторые. Это такие потребности и мотивы, которые позволяют существовать и развиваться человеку, как личности, как полноправному члену общества. В свою очередь, социальные потребности и мотивы поведения подразделяются на материальные и духовные. Духовные потребности делятся на несколько видов: на потребности в общении, в физическом и духовном самосовершенствовании и личностном росте, в одобрении, в альтруизме, в престиже, во власти. Мотив часто не осознается человеком, т.е. он не осознанный. И для его осознания нужен глубокий самоанализ. Так, Абрахам Маслоу в своем труде «Мотивация и личность» отмечал: «Поскольку базовые цели не всегда представлены в сознании, то нам придется иметь дело с очень сложной проблемой — с проблемой бессознательного. Изучение только сознательной мотивации, даже самое тщательное, оставляет за рамками рассмотрения очень многие человеческие мотивы, которые не менее, а,

быть может, и более важны, чем те, что представлены в сознании» [5].

Социальные потребности и мотивы поведения, а также другие особенности личности, начинают формироваться и развиваться еще в младенческом возрасте. С годами возникают новые тенденции, добавляются некоторые новые мотивы. Например, в мотивах поведения детей дошкольного и младшего школьного возраста усиливается сознательная регуляция поведения, увеличивается число осознаваемых потребностей и мотивов, расширяется сфера материальных и духовных потребностей, закрепляется потребность в общении, в достижении успехов, в признании, во власти. В средней и старшей школе у детей складывается и закрепляется достаточно устойчивая система или иерархия потребностей, где одни почти всегда доминируют над другими. В выпускных классах у многих появляются потребности осознанного самосовершенствования, желание найти и понять свое предназначение. Как только у человека появились устоявшаяся структура и соподчинение мотивов и потребностей, мы можем говорить, что он как индивидуальность и личность сформировался окончательно. Дальнейшие изменения в мотивации поведения могут происходить в течение жизни, при изменении образа жизни или социального окружения. Здоровому человеку свойственно стремление к совершенствованию или, по меньшей мере, к тому, чтобы лучше выглядеть в глазах других.

Предполагается, что у молодого человека, получающего высшее образование в учебном заведении, уже должна была сложиться полностью сформированная и устоявшаяся структура и система мотивов и потребностей.

Но, зачастую, мы этого не видим. Часто преподаватели ошибочно считают, что мотивация студентов изначально высока и мотивированы они именно на получение знаний, которые потребуются в дальнейшей работе, раз они поступали и поступили в высшее учебное заведение. Но, сталкиваясь впоследствии с их нежеланием учиться, отсутствием усидчивости и трудолюбия преподаватели разочаровываются. Они нацелены на работу с хорошо подготовленным и ответственным студентом. На деле, некоторые поступили, чтобы не ид-

ти работать или не идти в армию, у девушек может быть мотив — найти себе перспективного жениха, кто-то подчинился требованиям родителей и еще не знает, а тот ли вуз он выбрал. Мало кто представляет свою будущую профессию и требования, которые к ней предъявляются. Мотив к обучению, в данном случае, не является внутренним. В. Е. Мельников, рассматривая мотивацию к обучению студентов, как психолого-педагогическую проблему, пишет: «Внешние мотивы исходят от родителей, педагогов, группы, в которой обучается студент, окружения или общества — в виде намеков, указаний, подсказок, требований, принуждений. В результате учебная деятельность осуществляется как вынужденное поведение и нередко встречает внутреннее сопротивление личности» [6].

Причин может быть множество, и работать со студентами, у которых внутренняя мотивация слабая или совершенно отсутствует, трудно. Неподготовленность таких студентов к учению и их завышенная оценка собственных знаний разочаровывает преподавателя и усложняет его работу, мешает наладить должный контакт. Студент не справляется с учебной дисциплиной и требованиями, в результате учебный процесс движется крайне медленно.

Преподаватель, стремящийся активизировать деятельность студента, не доволен недобросовестным отношением к учебе. И, как следствие, его требовательность и обостренное чувство собственного достоинства студента могут порождать конфликты, которые являются трудным испытанием профессионализма преподавателя.

Каждый преподаватель иностранного языка призван в своей практике развивать у студентов внутреннюю мотивацию, так как именно от нее и от того, насколько будущие специалисты ориентированы на процесс познания и саморазвития, зависит образовательный результат.

В своей статье О.В. Смоловик и Н.В. Шутова экспериментально изучили ведущие мотивы изучения иностранного языка у студентов и пришли к выводу, что: «Изменение мотивации имеет следующую тенденцию: на первом курсе выражена внутренняя мотивация, что обусловлено воодушевлением первокурсников тем фактом, что они поступили в университет. Ко второму курсу данный уровень снижается в силу

объективных обстоятельств, таких, как — сложность предмета, необходимостью постоянно заниматься специализированными предметами. Но к выпускному курсу наблюдается неуклонный рост повышения внутренней мотивации, так как карьерные перспективы и мысли о будущей трудовой деятельности занимают одно из ведущих мест в жизни выпускника, что неминуемо ведет к увеличению внутренней мотивации к изучению иностранного языка. Исследование мотивационных факторов изучения иностранного языка имеет большое значение для создания развивающей образовательной среды, в которой каждый студент мог бы реализовать свои возможности и потребности в изучении иностранного языка» [11].

Деятельность педагога определяет результаты обучения. Большое значение имеет его способность вызвать интерес к познавательной деятельности, сформировать и закрепить познавательный интерес и направить этот интерес в верное русло. Успеха в преподавательской деятельности добиваются те педагоги, которые не только знают свой предмет, но и умеют развивать и поддерживать познавательные интересы, создавать на уроке атмосферу творчества, ответственности, заинтересованности в успехах каждого и всего коллектива [1, с. 290].

Взаимоотношения учителя с обучающимися и коллегами, основываются на осознании профессионального долга, чувства ответственности и чувства меры. Педагогический такт состоит в том, чтобы предвидеть последствия и выбирать соответствующий стиль и тон, время и место педагогического воспитательного действия, и уметь все это корректировать. Педагогический такт во многом зависит от личных качеств педагога и является основой, на которой строится обучение и формируются доверительные отношения, которые станут основой для формирования внутренней мотивации студента. Психологические условия учебного процесса не безразличны для студентов. Они могут благоприятствовать работоспособности, но могут вызвать и ее падение.

Работая со студентами, мы видим, что каждодневная, рутинная часть работы, которая требует напряжения, внимания и усидчивости часто вызывает сопротивление со стороны обучающегося, поскольку не всегда соответствует его личным интересам и ожиданиям в конкретный момент. Задача

педагога — стимулировать обыденную, каждодневную часть работы, объяснив студенту, что внешний мотив, исходящий от преподавателя, должен стать его внутренним мотивом, необходимым для успешного результата [10, с. 89].

Чтобы урок был эффективным, надо объяснить и убедить обучающихся, как важно использовать свои знания, навыки и упорство, не бояться выходить из зоны комфорта, не бояться ошибаться, задавать вопросы, не ограничиваться тем, что они уже знают, если действительно хотят стать востребованными специалистами.

Убеждение — осмысленный, разумный и позитивный акт воздействия на свободную волю другого человека. Если ваше убеждение достигло цели, то человек начинает думать так же, как и вы. Но он сам приходит к мнению, что действия, которых вы добиваетесь от него, не являются насилием, подавлением его личности, а действительно необходимы. Но, что важно, он начинает действовать в соответствии со своей волей, реализует свои желания в соответствии со своими мотивами. Не каждый человек умеет убеждать других. Это сложное, требующее огромных усилий и знаний действие, которому, к сожалению, не учат в педагогических учебных заведениях. Может поэтому преподаватели часто пытаются заставить обучающегося, навязать ему свою точку зрения, пригрозить, запугать, продемонстрировать свою власть над ним. Человеческий интеллект стремится к самосохранению, стремится доказывать свою состоятельность и сопротивляться чужой системе взглядов. Человек хочет остаться самим собой, ведь он уже сформировал себя как личность. Он уже может оценить себя как личность, и при неблагоприятной оценке может либо заняться самоусовершенствованием, саморазвитием, либо, что гораздо хуже, вытеснить эти неприятные сведения, включить защитные механизмы, избегать внутреннего конфликта и его травмирующего влияния. Он будет всеми силами сопротивляться мешающим воздействиям. Необходимо помочь ему преодолеть это сопротивление, преодолеть желание защищаться от каждой ошибки, выбрать путь непрерывного развития умственных способностей, и принимать решение брать на себя ответственность за свои поступки и результаты. Преподаватель и студенты

должны сформировать и сформулировать цели своей деятельности и предвидеть их последствия.

Период становления молодых людей характеризуется активностью, максимализмом, желанием самоутвердиться и самореализоваться. Но из-за недостатка опыта это может приводить к более острому восприятию различных ситуаций, к большей вовлеченности в конфликтные отношения и более острому восприятию конфликтов (вплоть до самоубийства или агрессивных поступков и действий).

Учитывая факт, что преподаватель вынужден делать замечания и высказывать не всегда приятное для студента мнение, преподавателю следует искать пути и способы не травмирующего воздействия на студентов. Опытный преподаватель всегда может сделать корректное, необидное замечание. Существует множество вариантов конструктивной критики, из которых можно выбрать тот, который может подойти в конкретной ситуации [8]. Это может быть критика-подбадривание, критика-похвала, критика-надежда, критика-сожаление, критика-сопереживания, критика-аналогия, безличная критика, критика-опасение, критика-предупреждение и т д. Примерами такой критики могут быть следующие варианты:

«Ничего, в следующий раз, учтя мои рекомендации, вы сделаете лучше».

«Надеюсь, что вы постараетесь, и ваша работа станет лучше».

«Работа сделана хорошо, а у меня есть несколько советов».

«Работа сделана лучше, чем раньше. В то же время вам надо обратить внимание на ...».

«Я вижу, что вы старались, это дало результаты. У меня есть несколько рекомендаций ...».

«Я хорошо вас понимаю и вхожу в ваше положение. Однако мне придется...».

Конфликтные ситуации и грубая критика, как правило, снижают мотивацию. По приказу, человек слушает вас, пока им руководят страх или корысть. Убеждение — это когда ваши идеи стали его идеями и уже не зависимы от вас и стали величиной постоянной для ученика. Чтобы не снизить уже имеющуюся мотивацию студента и не разрушить с ним контакт, преподавателю необходимо сохранять ровный и дру-

желюбный тон. Надо выслушать объяснения, которые готов дать студент. Может, он уже осознал свои ошибки и промахи. А осознание — это первый шаг к исправлению. Сначала похвалите, и только потом критикуйте. После похвалы критика будет воспринята спокойнее и более конструктивно. Сопоставление хорошего и плохого делает позицию преподавателя более взвешенной, и помогает избежать конфронтации. Такая критика защитит критикуемого от эмоциональной раны, а вас от обвинений в вашем предвзятом отношении или плохом настроении. Не обвиняйте, но ищите решение вместе с обучающимся. Надо настраивать критикуемого не на оправдание, а на поиск решения проблемы. Не следует утверждать свой авторитет, показывая свое превосходство, акцентируя промахи студента, так как ваши правильные, взвешенные, дельные советы уже работают на ваш авторитет. Не унижайте достоинства обучающегося. Прежде чем критиковать, посмотрите, нет ли здесь вашей вины. По силам ли это студенту? Понятно ли вы изложили задание? Не было ли задание слишком большим? Объяснили ли вы, как его выполнять и убедились ли, что ваше объяснение понятно? и т. д.

Одна из важнейших задач образования — научить мыслить. А это предполагает, что на уроке преподаватель может столкнуться с мнением, отличным от его собственного. Нетерпимость к чужому мнению, или тем более преследование, высмеивание, снижение оценки — недопустимая ситуация. Преподаватель, который воспринимает чужое мнение как вызов себе, или как плохое поведение, должен задуматься, не снижает ли он мотивацию, учит ли он студента мыслить самостоятельно и креативно. Кроме того, надо очень внимательно следить за своими высказываниями и языком тела. Такие оценочные слова, как: «глупое», «детское» «школьное» (мы упоминаем самые мягкие, но при этом не менее обидные для студента) должны быть исключены раз и навсегда. Даже непроизвольно поднятые к потолку глаза, или ухмылка могут обидеть, сбить с мысли, подорвать у студента веру в свои силы и уничтожить мотивацию к обучению. Очень помогает в работе сослагательная модальность и в формулировке заданий и в общении со студентами в целом.

Ирония должна применяться с большой осторожностью. Каждый из нас в той или иной мере обладает чувством юмора. Но обращая шутки в адрес другого человека, мы можем сделать ему больно и нанести удар. Ирония — не лучший способ коммуникации, если вы находитесь в более сильной позиции.

Все неудачи во взаимоотношениях со студентами, преподавателю следует считать своими собственными просчетами и оппибками. Мы, преподаватели, должны честно и ответственно выполнять свою часть в образовательном процессе: обучать, воспитывать, социализировать, мотивировать, учить мыслить, быть примером, создавать доброжелательную атмосферу и т.д. Но в этом процессе и студент должен сам пройти свою часть пути. Будучи его опорой и мотиватором, мы не должны превращаться в «спасателей». Со всем возможным тактом, поддерживая, не отстраняясь от проблем студента, не снижая его самооценку до минимума, следует давать ему возможность ответить за свои поступки, неудовлетворительные результаты и сделать правильные выводы.

Оценка знаний — одна из важнейших функций преподавателя. Особенно отчетливо педагогический такт проявляется в контрольно-оценочной деятельности, где чрезвычайно важны внимательность и справедливость. Справедливая оценка играет стимулирующую и мотивационную роль в обучении. Несправедливая — может погубить мотивацию к обучению и создать конфликтную ситуацию.

Нам кажется, что оценка не должна зависеть от таких факторов, как активность или пассивность. Можно ли считать студента, постоянно что-то выкрикивающего, поправляющего других или тянущего руку, активным? А того, кто терпеливо ждет, когда его спросят, пассивным? Оценка должна выставляться за знания. Завышенные требования отдельного преподавателя, не должны влиять на оценку. Образовательные стандарты — вот критерий оценки. Завышенные требования создают у студентов впечатление произвола со стороны преподавателя. Даже доброе дело не стоит делать силой. Если вы не смогли убедить всех студентов, что это им на пользу, то лучше не использовать подобную практику при оценке ответов. При любом раскладе ситуации, преподавателю следует стараться не разрушать отношений со своим учеником.

При разрешении конфликта преподаватели часто считают наказание одним из основных средств воздействия. А.С. Макаренко писал, что как бы строго ни был наказан воспитанник, наложение наказания должно всегда разрешать конфликт до конца. Уже через час после наложения взыскания нужно быть в нормальных отношениях со своим учеником. Он подчеркивал, что наказание должно разрешать и уничтожать отдельный конфликт, а не создавать новых конфликтов. Неправильно решенный конфликт может оказать негативное влияние на последующую жизнь молодого человека. А вас лишить его доверия, возможности контакта с обучающимся и, как следствие, возможности его мотивирования.

Решать конфликт желательно педагогическими мерами, которые должны быть направлены на воспитание личности. Это ставит перед педагогом необходимость выявлять истинную психологическую причину конфликта и находить адекватные решения. Когда два человека конфликтуют, более не прав тот из них, кто взрослее, опытнее и у кого больше прав — правило, которое нельзя забывать. Жизненный опыт ученика, его мировоззрение, объем его знаний, опыт общения намного меньше, чем у преподавателя. Наша задача, как воспитателей, научиться оставаться выше конфликта, разрешать его без негативных эмоций. Сегодня умение сохранять такт и сдержанность в сложных ситуациях — базовое требование к любому работнику, не говоря уже о преподавателе. Ваш пример покажет студентам модель поведения в конфликтах [7].

Преподаватели, считающие, что цель оправдывает средства, часто не замечают, какой вред они наносят психике ученика. Желательно вести себя так, чтобы студент не был запуган вашим авторитетом и позицией. Внутреннее напряжение помешает ему сосредоточиться на вашем сообщении, и может привести к непониманию. Более того, боясь показаться некомпетентным, а попросту глупым перед вами и своими товарищами, напуганный ученик не попросит разъяснения, скроет свое непонимание, что приведет к дальнейшим проблемам. То, что кажется вам простым и понятным, может быть слишком сложным для студентов. Разница в уровне образования, возрасте, опыте, культуре и других характеристиках говорящего и слушающего влияет на процессы восприя-

тия и понимания. Если информация кажется обучающемуся слишком сложной, он может бросить все попытки понять ее, а его уровень тревожности будет расти.

Как пишут в своей статье И.В. Заусенко и Е.В. Озерова: «Тревожность студентов проявляется весьма разнообразно, порой неожиданно, «маскируясь» под другие проблемы. Основные ее диагностические признаки — пассивность на занятиях, скованность при ответах, смущение при малейшем замечании со стороны преподавателя. На перемене тревожный студент не может найти себе занятие, любит находиться среди других студентов, не вступая в тесные контакты с ними. При этом в силу больших эмоциональных нагрузок студент начинает чаще болеть, его сопротивляемость соматическим заболеваниям снижается. Все это не может не сказаться на мотивации к учению» [2].

Снизить уровень тревожности обучающегося помогает вовремя высказанное поощрение. Поощрение должно быть объективным и мотивировать на дальнейшую, лучшую работу. В нем должен быть момент провокации, что студент может сделать и еще лучше. Поощрение должно нести в себе не только оценку результатов, но и мотива и способов действия. Но в то же время, надо следить, чтобы в группе не было захваленных студентов («звезд», до чьих результатов менее успешный студент никогда не дорастет).

Преподаватель постоянно должен поддерживать и повышать мотивацию студентов. Эта работа должна проводиться системно и быть встроена в учебный процесс на всех этапах реализации программы изучения иностранного языка. Так, например, при составлении пособий необходимо вдумчиво подходить к формулировке заданий к текстам и упражнениям. [4, с. 278—287] Студенту нужно получить не только указание, что он должен сделать, но также и понять, какова цель выполнения того или иного задания и какой навык, который ему пригодится в дальнейшем, он приобретает. Такие задания могут служить дополнительным каналом доверительного общения между преподавателем и обучающимся, помогая налаживать отношения, не отпугивая обучающегося, а, напротив, мотивируя на дальнейшую работу. Снижая, таким образом, тревожность, мы помогаем студенту справиться с казавшим-

ся ранее сложным заданием, а после успешного выполнения упражнения — поверить в свои силы. Мы превращаем учебное пособие в инструмент, который не только учит, но и повышает мотивацию. А при доброжелательной рабочей атмосфере в классе, мы увеличиваем результативность выполнения такого задания.

Другим эффективным способом повышения мотивации может служить достаточно раннее введение элементов специализации в обучение иностранному языку. Традиционно в Дипломатической Академии специализация при обучении иностранным языкам начинается рано, уже на первом — втором курсе. Практика показывает, что введение профессионально-ориентированных материалов вызывает резкое повышение интереса обучающихся к иностранному языку. Они чувствуют, что это то, чего они не делали ранее и у них появляется ощущение сопричастности к той профессии, которой они стремятся овладеть. Они понимают, что то, что изучалось ранее теперь можно применить в новой, интересной, значимой для них области.

Подбирая материал, преподавателям следует учитывать, что при введении в специализацию студенты еще не обладают фоновыми знаниями в международных отношениях [8, с. 395]. Так, в этот период не стоит задавать им сложные вопросы, касающиеся геополитики, международных институтов и организаций. Не зная ответа, студент лишь будет бояться показаться некомпетентным, а его внутреннее напряжение будет расти. На раннем этапе специализации рекомендуется ставить на уроке краткосрочные, достижимые цели. Это касается как нового грамматического и лексического материала, так и выбора обсуждаемых на занятии профессионально-ориентированных тем. Очень полезно давать им названия основных международных организаций на иностранном языке, объяснять, когда и зачем они были созданы, объяснять их структуру. Это и доступно студентам, и готовит их к дальнейшему пониманию системы международных отношений. Даже названия стран, столиц и национальностей на начальном этапе представляют для студентов большой интерес и являются для них новым и профессионально значимым материалом.

Изучение простых устойчивых выражений, употребляемых во внешнеполитическом дискурсе, мотивирует студентов, а в дальнейшем позволит им понимать и обсуждать сами внешнеполитические проблемы. Если студент не подготовлен такими предварительными заданиями и упражнениями, то при предъявлении недоступного для усвоения учебного материала резко снижается мотивация к учению, ослабевает произвольность психических процессов, падает работоспособность, быстрее наступает утомление. Так, не имеет смысла пытаться разобрать в классе сложную авторскую аналитическую статью, если у обучающихся не хватает знаний, а, возможно, и языковых навыков, чтобы справиться с этой задачей. Как результат, занятие потеряет свою эффективность. После такого занятия, преподаватель будет не доволен уроком, а студенты лишь почувствуют свою несостоятельность. Однако не стоит и долго задерживаться на уже освоенном материале. Постепенно повышая трудность задачи адекватно знаниям и навыкам студентов, мы делаем познавательный процесс более интересным и полезным.

Не маловажным фактором в поддержании и развитии мотивации является и общий настрой в группе. Известно, что люди работают эффективнее, если они чувствуют себя частью дружного и сплоченного коллектива. Практический опыт показывает, что в группах, где преподавателю с самого начала удалось сплотить студентов, работа идет эффективнее, а студенты добиваются больших результатов, нежели в группе разобщенной, где каждый сам за себя. Дружеский настрой помогает студентам чувствовать себя комфортно среди единомышленников и открыто делиться мыслями и идеями с коллегами, повышая, таким образом, не только свой потенциал, но и потенциал всей группы. В таком коллективе более слабый не боится и не ждет осуждения, а учится у более сильного студента и старается догнать его. Конечно, каждый из студентов обладает уже сложившимся индивидуальным характером и когда преподавателю удается объединить студентов и создать из них настоящий коллектив, мотивация каждого отдельного студента становится значительно выше.

Хорошим подспорьем для преподавателя могут служить ролевые профессиональные игры. Игра «дает им возможность

не просто накопить ряд устойчивых фраз, но и научиться тому, как может происходить взаимодействие в разнообразных ситуациях» [3, с. 66]. Игра дает возможность повысить самооценку. Таким образом, создаются условия для работы с удовольствием и удовлетворением от проделанного труда. Даже студентов младших курсов очень мотивирует их присутствие на заседаниях «модели ООН», посильное участие в работе круглых столов, посещение конференций и встреч с участием послов иностранных государств, которые регулярно проходят в Дипломатической академии, а также очень воодушевляют ежегодные встречи с министром иностранных дел России. Это дает им возможность увидеть цель изучения ими иностранного языка, важность грамотного профессионального владения им.

«Следует отметить, что, с одной стороны, мотивация является индивидуальным делом каждого человека, с другой стороны, совершенно невозможно преподавать иностранный язык без формирования позитивной мотивации при обучении. Важно постоянно поддерживать последовательность: мотив — действие — результат» [5]. В заключение, еще раз хотелось бы сказать, что система мотиваций человека устроена сложно, и она требует от педагога максимальной вовлеченности, самоконтроля и знаний человеческой природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Артемова И.* Э. Какой преподаватель лучше?//New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. Москва. 2020. С. 288—291.
- 2. Заусенко И.В, Озерова Е.В. Связь тревожности и мотивации к обучению студентов. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-trevozhnosti-i-motivatsii-k-obucheniyu-u-studentov/viewer (дата обращения 27.09 21.00).
- 3. Коптелова И.Е. Ролевые игры в работе со студентами-юристами. Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания: Сб. статей М.: Дипломатическая академия: Квант Медиа, 2017. С. 65—72.
- 4. Косоплечева Т.А, Коротеева К.Е. Из опыта написания психологически-комфортного для студента корректировочного пособия по английскому языку (уровень false-beginners). Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов IV международной научно-практической конференции New Language. New World. New Thinking. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2021.— С. 278—287.

- 5. *Маслоу Абрахам*. Мотивация и личность. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-i-lichnost, (дата обращения 21.09.2021 14.41).
- 6. Мельников В. Е. Мотивация к обучению студентов в ВУ-Зе как психолого-педагогическая проблема. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-obucheniyu-studentovv-vuze-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema (дата обращения 27.09.2021 20.05).
- 7. *Мирзоева* Φ . *Р*. Имидж преподавателя иностранного языка: структура и содержание//Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 71—73.
- 8. *Мочалова Т. С.* О выборе текста для начального этапа изучения иностранного языка//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6—2. С. 393—397.
- 9. Свеженцева И.Б., Шарыпина Л.А. Особенности формирования положительной мотивации к изучению иностранного языка у студентов нефилологических специальностей. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-polozhitelnoy-motivatsii-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-u-studentov-nefilologicheskih-spetsialnostey (дата обращения 21.09.202114.37).
- 10. Синицын А. Ю. Формы преодоления психологических барьеров в изучении иностранного языка//Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Квант-Медиа. М.: 2018. С. 87—93.
- 11. Смоловик О.В, Шутова Н.В. Сравнительный анализ мотивов изучения иностранного языка у современных студентов. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-motivovizucheniya-inostrannogo-yazyka-u-sovremennyh-studentov (дата обращения 27.09.2021 22.06).
- 12. Википедиа. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мотивация (дата обращения 21.09.202114.31).

Ликунова И. Ф. Likunova I. F.

ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В УРУГВАЕ

SPECIFIC FEATURES OF SPANISH LANGUAGE IN URUGUAY

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвистические особенности испанского языка в Уругвае. В отличие от языкового стандарта Испании уругвайский вариант обнаруживает заметное своеобразие в области лексики, грамматики и фонетики. Фонетические особенности уругвайской разновидности нередко находят соответствие в других латиноамериканских вариантах и некоторых районах Испании. Наибольшее число расхождений имеет лексика, но они не мешают коммуникации. Характерной чертой грамматики является использование некоторых временных форм глагола и наклонений. Наличие подобной языковой специфики позволяет говорить о том, что испанский язык в Уругвае имеет свою языковую норму, отличающуюся от испанского языкового стандарта и от норм других латиноамериканских вариантов.

Ключевые слова: вариант; своеобразие; отличие; разновидность; коммуникация; языковая норма

Abstract. The article deals with linguistic features of Spanish language in Uruguay. Unlike the linguistic standard of Spain, Uruguayan variant shows clear peculiarities in terms of lexis, phonetics and grammar.

Phonetic features of Uruguayan Spanish often correspond to other Latin-American versions of the language and some regions of Spain. Lexis diverges more, but it doesn't interfere with communication. A typical grammar trait of this variant would be a particular use of some tenses and moods.

The existence of language peculiarities like these shows that Uruguayan Spanish has its own linguistic norms that are different from the standard of Spain.

Keywords: variant; peculiarities; features; variation; communication; linguistic norms; mood

Целью данной статьи является описание лингвистических особенностей уругвайского варианта испанского языка, у которого сложились своя языковая традиция и своя языковая политика в силу целого ряда обстоятельств культурного, исторического и географического характера.

Проведенное исследование соответствует принятой в отечественной испанистике «концепции национальных вариантов испанского языка, равноправия их норм и основано на положении о взаимообусловленности языка и культуры» [2, с. 58]. В российской испанистике разработкой этой тематики широко занимались Г.В. Степанов и Н.М. Фирсова. В насто-

ящее время особый интерес представляют работы Т.Р. Писарской и И.Ф. Михеевой.

Согласно мнению Морено Фернандеса «интерес к диалектологии в испанском языкознании наблюдается начиная с XXI века в исследованиях Альфараса о Кубе, Серрано о Мексике, Морено Фернандеса об Испании, Пуэрто Рико и Мексике, Кесадо Пачеко о Коста Рике» [8, р. 8]. Исследований, посвященных испанскому языку в Уругвае, найти не удалось.

Актуальность проведенного исследования определяется необходимостью знакомства специалистов в области испанистики с особенностями национальных вариантов испанского языка для углубления их профессиональной компетентности. Выводы работы могут быть использованы при изучении испанского языка в различных сферах его существования. Важность проведения исследований в области испанской диалектологии отмечается Н. Ф. Михеевой [1, с. 103].

В основе описания языковых явлений лежат как личные наблюдения автора в период пребывания в Уругвае, так и сведения, полученные из тех немногочисленных источников, которые можно найти в российском библиотечном фонде.

В настоящее время отсутствие тождества между испанским языком Испании и испаноамериканскими разновидностями является неоспоримым фактом. Национальная норма собственно Испании не может считаться единственной нормой для всех стран, говорящих на испанском языке [6].

Различия между национальными вариантами испанского языка наблюдаются в степени употребительности тех или иных форм, моделей и конструкций, а также в преимущественном использовании тех или иных языковых средств. Специфические черты испанского языка Латинской Америки относятся, главным образом, к сферам лексики и произношения. Г.В. Степанов писал в этой связи, что «испанский язык Латинской Америки функционирует как совокупность различных национальных вариантов... и что в основе особенностей испанского языка Латинской Америки (т. н. американизмов) лежат фонетические и лексические явления, реже грамматические» [5, с. 203—204].

С этих позиций испанский язык Уругвая может быть рассмотрен как один из полноправных национальных вариан-

тов латиноамериканского континента, обладающий своей спецификой в области лексики, фонетики, грамматики и морфологии.

Лексика. В Испании и Латинской Америке испанский язык имеет единую лексическую основу. Однако изменения культурно-исторических условий привели к тому, что в уругвайском варианте, как и в ряде других латиноамериканских вариантов испанского языка, появились новые слова для обозначения новых понятий. Примером может служить название самого государства Уругвай, которое происходит из языка гуарани и переводится с него как «река разноцветных птиц». В целом же нужно отметить, что влияние индейских языков на уругвайский диалект мало́, так как языки индейских племен на его территории исчезли почти бесследно [9].

Учитывая, что до 1810 года Уругвай был частью Испанской империи, язык метрополии (испанский) оказал больше влияния на туземные языки, чем наоборот.

Среди индихенизмов можно назвать такие слова, как *papa* 'картофель', *caucho* 'каучук', *llama* 'лама', *quina* 'хина', *maíz* 'кукуруза', *uribú* 'ястреб', *manioca* 'крупа', *hamaca* 'гамак', *ananás* 'ананас', *mucama* 'служанка'.

К этому же временному периоду следует отнести бытуемые в современном Уругвае испанские архаизмы: pollera 'юбка' — falda (в Испании), frazada 'одеяло' — manta (в Испании). Испанскому глаголу lloviznar 'моросить' в уругвайском варианте соответствует староиспанское chispenear. Вместо разговорного испанского chaval 'юноша', 'парень' можно услышать устаревшее chavea. Наречие anteayer нередко звучит как antié [10].

Расхождения в обозначении некоторых явлений наблюдается и в современном языке Испании и Уругвая. Так, испанскому глаголу *charlar* 'разговаривать', 'вести беседу' в уругвайском варианте соответствует *platicar*, выражению *echar de menos* 'скучать' — *extrañar*. Некоторые существительные тоже имеют свой американский вариант: исп. *jersey* — ур. *sueter*, исп. *ascensor* — ур. *elevador*, исп. *gafas* — ур. *anteojos*, исп. *ordenador* — ур. — *computadora*.

Интересно, что лексические отличия можно обнаружить, если сравнить испанский язык в Уругвае и Аргентине, где, как известно, говорят на едином риоплатском диалекте по на-

званию территории Río de la Plata. Аргентинским существительным colectivo 'автобус', departamento 'квартира' и facturas 'рогалики' уругвайским эквивалентом являются ómnibus, apartamento и biscochos, которые употребляются в Испании.

Кроме индейского следа в лексическом составе уругвайского варианта испанского языка весьма заметным оказалось влияние европейских языков. Оно связано с миграцией в страну в XX веке неиспаноязычных европейцев. Прежде всего это касается выходцев из Италии. Итальянские заимствования широко используются в музыкальной тематике: novela, soneto, libreto, capricho, tenor, soprano. Глаголы festejar и cultivar имеют итальянское происхождение. Вместо hasta luego повсеместно говорят chau — измененное итальянское ciao.

В речи жителей Уругвая укоренился ряд галицизмов, которые не столь обычны для других латиноамериканских стран: liceo, bulevar, chofer.

Исторически сложилось так, что в средние века испанский язык очень тесно контактировал с арабским языком. В связи с этим в лексике испанского появились арабизмы: alquilar, hasta. Арабизмы через устную речь колонизаторов вошли в состав уругвайской разновидности испанского языка. Так от названия танца milonga образовался глагол milonguear (исполнять этот танец). Активно используется существительное quitanda, что означает 'торговля вразнос' [4, с. 44].

Грамматика. В числе грамматических особенностей следует выделить более свободное употребление местоимения *lo* не только для предметов, но и для лиц. В Уругвае гораздо чаще можно услышать *lo quiero mucho* вместо *le quiero mucho*. Как известно, это явление в лингвистической литературе получило название *loísmo*.

Ударные формы местоимений $t\acute{u}$ и уо в нормативном испанском языке не употребляются с предлогами. Однако, очевидно по аналогии с формами а $\acute{e}l$, а usted, de $\acute{e}l$, de usted в уругвайском варианте используются формы a $t\acute{u}$, de $t\acute{u}$ вместо a ti, de ti. Подобное смешение характерно для устной речи.

До последнего времени Уругвай рассматривался как сплошная зона voceo (употребление личного местоимения vos вместо $t\acute{u}$). В действительности, как показали наблюдения во время пребывания в стране, в департаментах Роча и Маль-

донадо господствует tuteo, что предположительно связано с тем, что население этих регионов восходит к переселенцам из Кастилии. В Монтевидео, в прилегающих к нему регионах, а также в Южной зоне Уругвая не используется кастильское $t\acute{u}$. Его заменяет vos [9].

В свою очередь voceo влияет на спряжение глаголов. Исчезает чередование гласных: poder — $t\acute{u}$ puedes/vos $pod\acute{e}s$; sentir — $t\acute{u}$ sientes/vos $sent\'{i}s$. В возвратных глаголах форма vos используется с возвратным местоимением te: vos te $levant\'{a}s$, vos te $pon\'{e}s$, vos te $dorm\'{i}s$ [3, c. 16].

Voceo упрощает образование повелительного наклонения: от формы инфинитива отнимается конечное -er и на финальной гласной ставится ударение: так beber дает bebé; vivir дает viví; hacer дает hacé. Это явление также находит свое отражение, прежде всего в устной речи.

Кроме этого, широкое использование vos вместо tú приводит к смешению глагольных окончаний и в Pretérito perfecto simple: ¿Empezaste cuando te divorciastes?

Для Уругвая, как и для многих стран Латинской Америки, характерно отсутствие *Pretérito perfecto compuesto*. В Испании четко дифференцируется *Hoy he dicho и Ayer dije*. В латиноамериканском варианте испанского языка в обоих случаях используется PPS (завершенное прошедшее): *Hoy dije*. *Ayer dije*. Происходит вытеснение прошедшего, связанного с моментом речи, прошедшим завершенным.

Безличная форма hubo приобретает форму множественного числа, согласуясь с существительным: hubo encuentros \leftrightarrow hubieron encuentros. Тоже происходит с временной конструкцией hace tiempo, которая звучит как hacen tiempos [4, c. 171—172].

Аналитическая конструкция $ir\ a+infinitivo$ преобладает над Futuro simple: Voy $a\ hablar\ con\ \acute{e}l$ замещает $Hablar\acute{e}\ con\ \acute{e}l$.

В Уругвае распространено использование глагольной формы на *-ra* (*Imperfecto de subjuntivo*) в индикативном значении, как это и было в латыни. В Испании данная форма, хотя и имеет тенденцию к подобному употреблению, остается в первую очередь в системе сослагательного наклонения.

В области словообразования особой активностью отличается модель собирательного значения существительное + ería. Данный суффикс свободно присоединяется к заимствован-

ным словам, например: wisquería, sandvichería. Повсюду можно встретить вывески с подобными названиями.

В Уругвае, как и в целом в Латинской Америке, чаще чем в Испании используются уменьшительные суффиксы -ito/-ita и -ico /-ica, приводя к образованию таких слов, как plata — platita, rancho — ranchito. Интересно, что эти суффиксы могут присоединяться к наречиям: ahora — ahorita, pronto — prontito, cerca — cerquita, mañana — mañanita. Порой происходит удвоение суффикса -ito: cerquitita [4, с. 118].

Отличительной чертой разговорной речи в Уругвае является присоединение увеличительного суффикса -ón к прилагательным bueno — buenón, lindo — lindón, tonto — tontón, enfermo — enfermón. Встречается наращивание нескольких -ón: malononón (от malo — 'злой').

Употребление в устной речи избыточного количества слов с уменьшительными или увеличительными суффиксами свидетельствует о стремлении расширить таким способом сферу эмоциональных форм выражения.

Фонетика. Фонетические особенности наиболее ярко представлены в столице Уругвая Монтевидео. Даже в речи образованных уругвайцев серединный щелевой сонант у боковой сонант ll переходят в звонкую шумную \hat{z} . Это явление $\hat{z}eismo$. В абсолютном начале слова \hat{z} приобретает характер шумной аффрикаты $d\hat{z}$. Одинаково произносятся, например: llorar 'плакать', pollo 'курица' и poyo 'скамья'. Несомненно, такой трансформации способствовало соседство Бразилии и наличие значительной итальянской иммиграции в населении Уругвая.

Конечное *s* и *s* перед паузой звучат как аспирированный *h*: *pues* — *pueh*, *vamos* — *vamoh*. Это явление встречается во многих странах Латинской Америки, а также на юге Испании. По мнению большинства лингвистов это объясняется влиянием андалусийского диалекта испанского языка, так как жители этой провинции составляли около 60% эмигрантов, переселившихся на новый континент после его завоевания. Существует и другое мнение. Аргентинский языковед *Amado Alonso* считает, что не было экспансии этого явления из Испании в Латинскую Америку, а оно развивалось параллельно в Андалусии и на американском континенте [7, р. 60—61].

Как и в Андалусии, в Уругвае сесео меняется на seseo, то есть имеет место уподобление трех согласных: c, z и s. Исчезает межзубное звучание первых двух. Нередко пропадает межзубный звук z, а вместе с ним выпадают звуки d и r между двумя гласными и в конце слова: pesado — pesao, quieres — quies, cantador — cantaor, Madrid — Madri. Последнее время такое произношение наблюдается и в ряде регионов Испании. Возможно, оно также получило свое начало на юге Испании, а потом распространилось по всей стране. Скорее всего, в Латинской Америке оно появилось в конце XV — начале XVI веков.

Таким образом, испанский язык в Уругвае, в частности его разговорная форма, весьма разнообразен и обнаруживает заметные различия по сравнению с языковой нормой Испании. «Американизмы», под которыми понимаются любые языковые особенности, встречаются практически во всех языковых сферах. В результате проникновения слов из индейских и арабских языков, укоренения слов итальянского и галисийского происхождения, а также употребления староиспанских лексических единиц сформировался своеобразный пласт лексики. Особое использование местоимений и, как следствие, изменение некоторых грамматических форм или их отличное употребление, не меняют языковую структуру. Фонетические различия тоже не мешают коммуникации. Все перечисленные языковые особенности испанского языка, наблюдающиеся в Уругвае, позволяют говорить об уругвайской разновидности как о национальном уругвайском варианте общеиспанской речи, обладающем своей языковой нормой, не тождественной испанскому языковому стандарту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Михеева Н.Ф.* Межвариантная диалектология. Испанский язык: Учебное пособие. М.: Изд. РУДН, 2006. 117 с.
- 2. Писарская Т.П. Особенности испанского языка в Латинской Америке: Монография. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2016. 188 с.
- 3. Сафина Р.Д. Латиноамериканский вариант испанского языка: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты (на материале языка печатных СМИ). Выпускная квалифик. работа. Челябинск, 2018. 50 с.

- 4. Степанов Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки. М.: Изд. Литература на иностранных языках, 1963. 202 с.
- 5. *Степанов Г.В.* Испанский язык// Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Изд. Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
- 6. *Цапина Е.А.* Проблема стандартизации разновидностей испанского языка на примере мексиканской диалектической группы//New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. Москва. 2020. С. 150—156.
- 7. *Amado Alonso*. Historia del "ceceo" e del "seseo" españoles. Bogotá, 1952. 184 p.
- 8. Moreno Fernandez F. La división dialectal del español de América. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá, 1993. 198 p.
 - 9. https://ru.wikipedia.org/w/index.php? (Дата обращения 11. 02.2021) 10.https://ru.knowledgr.com/00187227 (Дата обращения 11.02. 2021)

Малова Е.В.

Malova E.V.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОФЕССИИ ДИПЛОМАТА — ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ СТУДЕНТАМ ФАКУЛЬТЕТА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

HUMAN PERSONALITY IN DIPLOMATIC PROFESSION — THE EXPERIENCE IN TEACHING STUDENTS OF INTERNATIONAL RELATIONS PROGRAMMES

Аннотация. Автор ставил перед собой цель поделиться с преподавателями иностранного языка (на примере немецкого) своим опытом преподавания в группах студентов отделения «Международные отношения» темы «Черты характера и психологические особенности личности дипломата». Автору представляется важным не только овладение студентами определенных лексем, но и роль занятий по иностранному языку в воспитании будущего дипломата или специалиста-международника.

Ключевые слова: профессия дипломата; характерологические особенности; поведенческие отклонения; культура твиттера; мегафонная дипломатия

Abstract. The author sets the task of sharing with foreign languages lecturers personal experience of tuition (of the German language as an example) in student groups of the department of international relations on the subject theme "Character features and psychological peculiarities of a diplomat personality".

The author considers it important not only student mastering of specific lexis but the role of foreign languages tuition in educating the would-be diplomats and international relations experts.

Keywords: diplomat as an occupation; character peculiarities; behavior deviations; twitter culture, megaphone diplomacy

В данной статье мы хотим поделиться опытом работы в группах МО со студентами, которые только начинают свой путь к профессии дипломата.

Каждый преподаватель, наверняка, сталкивался в своей работе с «трудными группами или студентами». Не всегда сразу удаётся добиться в группе дисциплины, рабочей атмосферы и должного взаимопонимания, необходимого для эффективного усвоения материала.

Опытные преподаватели всегда стремятся найти интересный и актуальный материал, который мотивирует студентов в их работе над языком.

Одним из важных мотивационных стимулов является будущая профессия студентов. Преподаватель ставит перед собой не только задачу усвоения языкового материала, но и воспитательные цели. Он формирует личность будущего профессионала (в нашем случае дипломата-международника).

Одной из лексических тем в процессе обучения является «Свойства характера».

Эту тему преподаватели часто включают в качестве составляющей при подготовке студента к написанию резюме или подготовке к интервью с кадровиком или работодателем.

Мы же хотим рассмотреть характерологические и личностные особенности, присущие профессии дипломата, которые можно изучать на уроке иностранного языка. Такой материал не только заинтересует студентов в языковом плане, но и поможет скорректировать поведенческие отклонения в группе, покажет образец, к которому обучаемые должны стремиться. Это поможет преподавателю избежать менторского тона и уважительно «поставить на место» студента с отклонениями в поведении.

Требования, предъявляемые к личности дипломата, не всегда были одинаковыми. Одно время особое внимание уделялось риторике, в другое время считалось особенно важным иметь хорошее общее образование или знание международного права.

Сегодня будущий дипломат сдаёт экзамены по истории, культуре, праву, политике и, обязательно, по двум иностранным языкам [4].

Особенно важно иметь хорошие языковые способности, ведь язык, речь — это важнейший рабочий инструмент дипломата. Каждый дипломат, ведущий переговоры, осознаёт силу слова. Не зря в немецком языке бытует поговорка: "Der wahre Diplomat sei ein Mann, der zweimal überlege, bevor er nichts sage". Перевод: «Настоящий дипломат два раза подумает, прежде чем ничего не сказать».

Интересно разобрать на уроке это предложение не только по содержанию, но и вспомнить грамматику придаточных предложений с союзом "bevor" и формы косвенной речи.

Необходимо обратить внимание студентов-международников на то, что в современной практике культура твиттера позволяет некоторым политическим деятелям два раза «прочирикать» (zwitschern), прежде чем обдумать свою речь. Здесь можно напомнить о необдуманных речах западных политиков и привести примеры из прессы и интернета. Многие современные политики и дипломаты используют «мегафонную дипломатию» (выражение лорда Карриннгтона, британского министра иностранных дел). Что характеризует такую дипломатию? Это быстрое, громкое и крикливое выпячивание своего мнения. Забыты принятые прежде правила: сдержанная и обдуманная коммуникация [1].

Лексемы: bedächtig, verhalten. Преподаватель может составить словарный список необходимых лексем и отрабатывать сначала на языковых упражнениях, подбирать синонимы и антонимы. Необходимо при анализе текста обращать внимание студентов на личностные особенности дипломата. А на этапе речевых упражнений организовать обсуждение с употреблением пройденных лексем. Основой обсуждения могут быть последние высказывания политиков в прессе или даже самооценка студентов: необходимо ли им самим работать над своим характером и поведением, чтобы быть достойными своей будущей профессии, например: "Sind Ihre Aussagen immer bedächtig? Sind Sie immer zurückhaltend?"

Профессор университета в Сент-Галлене объяснял своим студентам, почему он придерживается методов старой шко-

лы дипломатии. А именно: «Пока существуют государства, будут заключаться договора. Для переговоров необходимы "sprachsensible" (тонко чувствующие язык) дипломаты. Иначе дипломатия погрузится в хаос» [6].

Специалист Немецкого Института международной политики и безопасности Volker Stanzel подчеркивает в своём исследовании значимость личности дипломата: «Дипломаты, независимо от их пола, социального статуса или возраста — являются бюрократами, чьи личностные качества играют чрезвычайно большую роль при исполнении их обязанностей. Успех переговоров и неформального общения между личностями зависит от форм поведения участников.

Шарм, сила убеждения или сдержанность звучат как клише, однако являются неотъемлемой составной частью коммуникативного поведения и зависят скорее от характера личности, чем от образования дипломата. В нашем секуляризованном и плюралистском обществе моральные стандарты также зависят скорее от характера и воспитания, чем от целенаправленной подготовки дипломата» [8, с. 3].

Наряду с профессиональными, дипломату должны быть присущи такие качества, как «рассудительность» (Besonnenheit) и такт. Дипломат стремится улаживать разногласия между правительствами мирными средствами и принимать во внимание ожидания партнера, а также быть терпеливым. В список слов предлагаются соответствующие лексемы: friedlich, Rücksicht nehmen, geduldig. Предлагая эти и другие выделенные лексемы, преподаватель подбирает, например, с сайта "Deutsche Welle" материалы о встрече ведущих политиков и их высказываниях и анализирует в группе.

Если дипломату не удаётся достигнуть сразу поставленной цели, то он не сдаётся (aufgeben). Он находит новые креативные формулировки и решения. Тот, кто первый покидает стол переговоров, никогда не достигнет успеха.

Необходимо называть и отрицательные свойства характера, которые нужно искоренять: нечистоплотность, коварство, двуличие (Unanständigkeit, Hinterlist, Doppelzüngigkeit).

Можно организовать дискуссию в группе по темам «Какие свойства характера Вы хотели бы у себя искоренить? Какой

из дипломатов современности или политик является для Вас идеалом? Назовите его сильные стороны».

Следует подчеркнуть, что тот, кто работает в чужой стране, должен быть «открытым» (offen) и «любопытным» (neugierig). Чтобы понимать культуру и традиции страны пребывания, дипломату необходимы такие качества, как «уважение» и «толерантность» (Respekt, Toleranz).

Эта открытость в менталитете дипломата является основой для всех остальных его качеств и навыков [2]. Дипломат должен уметь учитывать противоположные мнения.

Наши студенты часто бывают категоричны в своих суждениях, и преподаватель должен воспитывать в них терпимость к чужому мнению и готовность выслушать оппонента.

Мы предлагаем студентам списки устойчивых оборотов для ведения дискуссии: выразите согласие или несогласие, начните с учета позиции партнера, а затем выдвигайте контраргумент [3]. Хорошо, если на первом этапе студенты держат перед собой списки оценочных оборотов, а преподаватель стимулирует их употребление при речевом высказывании. Какие же качества необходимо привить студентам, чтобы они стали достойными своей профессии? Дипломат должен уметь учитывать «жалобы» (Beschwerden), запросы и «дискомфорт» (Unbehagen) своих контрагентов. Таким образом, дипломат может стать более цельной личностью. А ведь задача преподавателя не только обучение языку, но и воспитание полноценной личности. По нашему мнению, предложенная тема имеет не только профессиональное, но и психологическое значение. Будущий дипломат улучшает отношения с партнером, но и, одновременно, получает возможность оценить себя самого, стать самокритичнее. Можно предложить задание, оценить свои сильные и слабые стороны и наметить пути самосовершенствования. Дипломат не может быть ограниченным, «твердолобым» (engstirnig). Можно попросить назвать противоположные положительные качества.

Специалисты обращают внимание на такое качество как эмоциональная устойчивость.

Дипломат не может позволить себе руководствоваться в решении проблем эмоциями — это неминуемо ведёт к хаосу. Дипломату необходим спокойный темперамент. Спокой-

ствие поможет ему в стрессовой ситуации. На занятии по этой теме преподаватель даёт необходимые лексемы, а затем просит обучаемых привести примеры острых международных дискуссий, например, на заседании Генеральной ассамблеи ООН и оценить выдержанный и аргументированный стиль российской стороны.

Спокойный темперамент улучшает аналитические и стратегические способности.

Дипломат регулирует свои эмоции, хотя бывают и острые ситуации, которые допускают некие формы резкости и демонстрацию явного «разочарования» (frustriert).

Очевидно, что дипломату следует воспитывать в себе чувство «ответственности» (Verantwortung), «самодисциплина и осознание своего долга» (Selbstdisziplin, Pflichtbewusstsein). Однако, дипломатический работник не должен доводить эти свойства характера до крайних явлений, таких как «жесткость и упрямство» (Steifheit und Starrköpfigkeit).

Дипломат демонстрирует лояльность и вызывает у партнеров чувство «надежности и достоверности» (Verlässlichkeit, Glaubwürdigkeit).

Следующее качество, которое следует обсудить со студентами — это «дружелюбие» (Freundlichkeit). Основополагающими качествами здесь могут быть «сердечность и уважительное отношение» (Herzlichkeit, respektvoller Umgang). Таким образом, дипломат добивается необходимой поддержки. Он должен уметь создавать у своих партнёров положительное «настроение» (Laune). Внушить партнеру чувство, что его «ценят» (wertschätzen). Это является существенной составляющей дипломатической работы. Дружелюбная личность формирует вокруг себя стабильный круг благожелательных лиц, которые ему доверяют и уважают его.

Необходимо подчеркнуть, что вышесказанное вовсе не означает, что целью является понравиться всем или говорить лишь то, что другие желают услышать.

Наоборот, важно сохранять верность своим ценностям и мыслям и демонстрировать это партнерам, чьи мнения отличаются от твоих, однако, не «нанося им обиду» (verletzen, vor den Kopf stoßen).

Экстраверт или «контактный человек» (kontaktfreudig)?

Эти понятия близки, но не всегда обозначают одно и то же. Экстраверт — это личность склонная к желанию взаимодействовать с другими людьми. В случае дипломата, это необычайно важно. Дипломат должен быть «напористым» (durchsetzungsfähig), «энергичным» (tatkräftig), «общительным» (gesprächig). Ему должен быть присущ коммуникативный талант и способность непринужденно обмениваться мнениями. Для наших студентов становится очевидным, насколько свободно и уверенно они должны владеть иностранным языком. Эта тема, по нашему мнению, повысит мотивацию в овладении языком и позволит оценить свои психологические особенности.

Если же будущий дипломат интроверт или робок, то, возможно, стоящие перед ним задачи, практически, способны вымотать и раздавить его.

Напрашивается очевидный вывод о том, что дипломат должен быть харизматической личностью, стремящейся познать мир, и при этом эмоционально стабильной, приятной в общении и надежной.

Заставьте Ваших студентов задать себе вопросы: «Подхожу ли я под этот профиль? Что я смогу сделать для достижения этой цели в языковом и психологическом аспекте?»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. $\$ Гераскина Н. $\$ П. Заметки на полях//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. 2021. С. 218—227.
- 2. *Коржева Л.Б.* Компетентностный подход как способ усиления профессиональной составляющей высшего образования//New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. 2018. С. 39—45.
- 3. *Малова Е. В.* Подготовка студентов и магистрантов к ведению переговоров//New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции ДА МИД РФ. Москва. 2020. С. 415—423.
- 4. *Панченко Л.В.* К вопросу о содержании иноязычной социокультурной компетенции в специализированных вузах//Ученые записки ИСГЗ. 2018. Т. 16. № 1. С. 386—392.
- 5. Anne Buscha, Susanne Raven, Szilvia Szita. Erkundungen Deutsch als Fremdsprache//Schubert-Verlag, Leipzig.2016. S.65—78, S.233—234.
 - 6. https://karrierebibel.de/diplomatie/(Дата обращения 24.042021)

- 7. https://gedankenwelt.de/diplomatische-menschen-5-gemeinsame-merkmale/(Дата обращения 26.04.2021)
- 8. https://www.swp-berlin.org/publikation/die-neue-wirklichkeit-der-aussenpolitik-diplomatie-im-21-jahrhundert#hd-d47014e405 (Дата обращения 20.09.2021)

Мирзоева Ф.Р.

Mirzoeva F. R.

ЭВФЕМИЗМЫ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ ФУНКЦИИ МАСКИРОВКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

EUPHEMISMS WITH PREDOMINANT DISGUISE FUNCTION
IN ENGLISH ECONOMIC DISCOURSE

Аннотация. В статье исследуются основные причины и способы пополнения современного лексического состава подьязыка экономики эвфемизмами с преобладанием функции маскировки или смягчения значения. Уделяется внимание основным подходам к изучению эвфемизмов, проанализированы механизмы эвфемизации данной группы. Материалом для исследования послужили эвфемизмы, отобранные из американской и британской прессы.

Ключевые слова: эвфемизм; экономический кризис; маскировка значения; коннотация; псевдоэвфемия; дискурс

Abstract. The article explores the use of euphemisms in the sublanguage of economics to disguise or mitigate negative events and facts from different points of view. Some basic definitions and terms related to euphemisms according to research studies have been represented. Based on the relevant sources a brief overview of the factors which play an important role in substitutions has been included in the article. While trying to define the role and importance of euphemisms in business communication, the euphemisms with a predominance of the function of disguise have been studied. The material for the study was euphemisms selected from the American and British press.

Keywords: euphemism; economic crisis; disguise of meaning; connotation; doublespeak; discourse

Частое использование англоязычным бизнес-дискурсом эвфемистических замен с целью ретуширования, маскировки, искажения информации является в настоящее время предметом не только внимания и изучения лингвистики и социальных наук, но и поводом для критического к ним отношения.

Целью данного исследования является выявление и анализ механизмов возникновения эвфемизмов в сфере экономики и бизнеса в современном английском языке. Объектом настоящего исследования являются эвфемистические замены, используемые для описания негативных экономических тенденций и явлений. Предметом исследования в данной статье является рассмотрение нескольких аспектов прагматического существования эвфемизмов с явно выраженной маскировочной функцией. Материалом исследования служат публикации в англоязычной прессе (например, *BBC* или *The New York Times*) и материалы словарей [9; 14].

В широком смысле, эвфемизм понимается как фигура речи, применяемая для уменьшения или нейтрализации отрицательной коннотации слова или выражения, актуализация которой нежелательна для участников коммуникации. Согласно Х. Роусону, эвфемизмы являются мощными лингвистическими инструментами, которые «так глубоко внедрились в наш язык, что немногие из нас, даже те, кто считает себя людьми достаточно откровенными, все равно периодически используют эвфемизмы» [14, с. 228] — (здесь и далее — перевод Ф. М.).

Научное описание понятие «euphemism» в английскую лингвистику было введено Томасом Блаунтом в книге Glossographia, изданной в 1656. Автор подает его, как более подходящую интерпретацию «плохого» слова: "Euphemism (euphemismus) is a good or favorable interpretation of a bad word" [11]. К XX в. лингвисты начали вплотную изучать эвфемизмы как полноценное языковое явление, наряду с метафорой и метонимией. В исследованиях таких ученых, как А.А. Реформаторский, Б. А. Ларин, В. П. Москвин, Е. И. Шейгал, Л. П. Крысин, Н.А. Евсеева, Е.П. Сеничкина рассматриваются различные аспекты возникновения, способы образования и функционирования эвфемизмов в языке. Российский ученый В. Н. Ярцева отмечает, что «... под эвфемизмами понимаются эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Ими заменяются также табуированные, архаичные названия. Под эвфемизмами понимаются также окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого слова [9, с. 590].

В отношении интенсивности образования эвфемизмов, отечественный лингвист Л.П. Крысин отмечает, что «... чем жёстче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов; и, напротив, в слабо контролируемых речевых ситуациях и при высоком автоматизме речи (см. общение в семье, с друзьями и т.п.) эвфемизмам могут предпочитаться «прямые» обозначения, или дисфемизмы, то есть более грубые, пренебрежительные обозначения» [2, с. 237].

Таким образом, основное поле «взращивания» эвфемизмов — это формальный дискурс, который обращен к аудитории. Исходя из речевых стратегий в направлении смягчения, негативные референты подвергаются корректировке, которая состоит в маскировке их отрицательного характера.

Следует признать, что во множестве случаев, замена оправдана сознательным желанием говорящего смягчить ассоциации, следовать условностям социума и не нажимать на болевые точки. Например, «летальный исход» вместо «смерть» (went to a better place), «новообразование» (Big C, CA, a long/prolonged/incurable illness) вместо «рак»; mental hospital вместо «больница для душевнобольных» insane asylum. Как подчеркивает профессор С.Г. Тер-Минасова, «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [7].

Возникновение эвфемизмов носит социальный, общественный характер, так как появившиеся ещё в древнем обществе табу (религиозные и психологические) требовали замены запрещенных или пугающих названий явлений и понятий [5, с. 171]. Говоря о факторах появления в языке эвфемистической субституции, исследователи не приходят к единой классификации. Так, К.К. Шахжури к важнейшим

причинам относит психологические (чувство страха, стыдливость и т.п.) [8], а в классификации немецкой исследовательницы М. Гассер-Мюльхайм и российского лингвиста А.М. Кацева за основу берется социологический фактор (бедность, раса и др.) [1, с.24].

Классификация Л.П. Крысина, которая содержит две группы, представляется наиболее релевантной для изучения предмета данного исследования:

Личная сфера:

- 1. Процессы и состояния, связанные с физиологией человека;
- 2. Определенные части тела, связанные с «телесным низом»;
- 3. Взаимоотношения между мужчинами и женщинами;
- 4. Неизлечимые болезни и смерть.

Группа, связанная с социальной жизнью человека:

- 1. Дипломатические отношения;
- 2. Темы, которые связаны с репрессивными действиями власти, государственными и военными тайнами;
- 3. Деятельность армии, разведки, милиции, уголовного розыска и других органов власти;
- 4. Сферы распределения товаров и обслуживания населения;
- 5. Отношения между различными этносами и социальными группами;
- 6. Некоторые обозначения профессий с целью повысить их престиж [2].

Многие из современных эвфемизмов являются результатом появления и закрепления в общественном сознании новых социально-политических доктрин и, прежде всего, явлений политической корректности [4], а также способом маскировки негативных явлений как социально-политической, так и экономической жизни [4].

Эвфемия может проявляться на лексическом, фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом, синтаксическом и даже графическом уровнях.

Дж. Нимен и К. Сильвер распределяют способы эвфемизации на группы в соответствии с семантическими процессами, посредством которых они формируются. В их классификации представлены следующие способы эвфемизации:

1. Заимствования из других языков (halitosis — bad breath);

- 2. Расширение значения (prison correctional facility; growth cancer);
- 3. Семантический сдвиг (метонимизация) (badge policeman);
 - 4. Метафорический перенос (tax relief, blame game);
- 5. Фонетическое искажение (disinvestment; disadvantaged; *JC/Jesus Christ*) [13, c. 56].

В данном исследовании мы склоняемся к тому, что стимулом к образованию эвфемизмов с функцией маскировки в подъязыке экономики является:

- стремление приукрасить или скрыть истинное положение вещей: bad loans, bad debts → nonperforming assets, nonperforming credits; mistake in planning → shortfall;
- нейтрализация в массовом сознании болевых точек в современной экономике: period of accelerated negative growth; non-performing assets;
- мотивы престижа (желание выглядеть более успешно): housing expert; trained social consultant.

Причем, со временем слово-эвфемизм, казавшееся нейтральными или положительно коннотированным, может приобретать негативные или нейтральные ассоциации. Когда ассоциации между новой лексической единицей и отрицательным денотатом становятся слишком тесными и функция маскировки уже не работает, то возникает потребность в новом эвфемизме. В частности, если проследить за изменениями, которые произошли со словосочетанием "economic crisis", то можно констатировать, что, примерно в непродолжительном историческом промежутке, замены становятся всё более и более отдаленными от базового значения термина, смягчаясь до такой степени, что «экономический кризис» определяется как «экономическая ситуация».

Economic crisis \rightarrow slump \rightarrow depression \rightarrow recession \rightarrow downturn \rightarrow economic adjustment \rightarrow period of negative economic growth.

Словосочетание "economic adjustment" предпочтительнее "downturn" благодаря образу, созданному единицей "adjustment". В экономическом контексте она обладает диффузной семантикой и выражает скорую регулировку или корректировку неправильно взятого курса, то есть подразумевает возможность быстро подправить и продолжить движение

вверх. А в словосочетании "period of negative economic growth", при употреблении единицы "growth", общая положительная направленность самого слова выпрямляет прилагательное "negative".

Экс-президент Д. Буш, анализируя кризисное состояние американской экономики, довольно умело манипулировал эвфемистическими заменами типа "slow economic downturn" и "period of uncertainty", а то и простонародным "rough times" [7].

В начале 2000-х в обиход вошел еще один эвфемизм — "credit crunch", за которым скрывался финансовый кризис. В этом словосочетании компонент "crunch" эксплицитно выражает положительную направленность, вызывая ассоциации с хрустом свежего утреннего тоста, нейтрализуя первый компонент "credit".

Как указывалось выше, при создании эвфемизмов в сфере бизнеса используется стратегии уклонения, «маскировки» или утаивания нежелательной информации, так как, например, признание провала экономической политики или неумелого руководства неизбежно ведет к потере доходов и престижа. Более того, частые упоминания о бедственном или тяжелом положении в экономике могут привести даже к панике и депрессии. Поэтому в экономическом дискурсе функционирует большое количество эвфемистических замен, маскирующих истинное состояние тех или иных негативных явлений и действий. Эти стратегии часто выражаются в гипо-гиперонимическом ослаблении категоризации языка (cheap — affordable; loan — facility).

Eg. price enhancement или price adjustment (price increase)

"This latest partnership will enable Applied to provide its insurer partners with a **sophisticated price enhancement tool**, supporting pricing decisions and delivering accurate rates for the mutual benefit of all stakeholders" [17].

Обозреватель Вильям Латс, иронизируя над способами, которые используют корпорации, чтобы уклониться от прямого сообщения, отмечает, что они никогда «не теряют деньги», у них просто образуется «дефицит денежной наличности». Corporations never lose money; they just experience "negative cash flow", "deficit enhancement", "net profit revenue deficiencies", or "negative contributions to profits" [12].

Также, наиболее распространенными источниками бизнес эвфемизмов служат модные корпоративные выражения (buzzwords), бизнес-термины, бизнес-жаргонизмы. Например, эвфемизм Gig economy, звучащий очень солидно, изначально появился как корпоративное выражение и означал свободную, краткосрочную форму занятости.

Непопулярные экономические меры взывают к жизни огромное количество иносказаний. Например, сокращение сотрудников, потеря заработка, как одни из самых травмирующих событий в деятельности как компании, так и работника, заставляют руководителей изощряться в создании эвфемистических оборотов. Рассмотрим как наиболее показательный пример семантику эвфемизмов концепта «увольнение». Сотрудников не увольняют (fired) или сокращают (laid off). Чтобы объявить об увольнении существует внушительное количество субститутов. Для подобных единиц с преобладанием маскировочной функции характерна широкая референтная отнесенность, придающая оттенок размытости, неопределенности (outplace, outsource, discharge, defund, de-select).

Так, в эвфемизмах free up for the future, release, relieve of duties, let go лексические единицы "free, let, relieve, release" ассоциируются со свободой, независимостью, простором, облегчением и другими позитивными понятиями, что создает ощущение отсутствия виновников сокращения. На первый план часто выходит сема добровольности ухода с работы: spend more time with the family; to pursue other interests; early retirement, external career development opportunities.

Иногда, злоупотребление эвфемистическими оборотами вызывают трагикомический эффект. В статье, под говорящим за себя названием "Ex-ABC boss's 'silly corporate euphemism' wins 2018's worst phrase", журналист приводит фразу руководителя крупной телевизионной компании, использованную в сообщении о сокращении.

Earlier this year, the then ABC chairman, Justin Milne, wanted to sack senior journalist Emma Alberici. So he fired off an email telling the managing director to discuss "external career development opportunities" with her [18].

Компаниям важно, как о них говорят в СМИ. Ведь в потоке новостей, сообщения о проблемах производства и сокращени-

ях, описанные при помощи выражений to optimize the labor structure; restructuring; personnel surplus reduction; rationalize the workforce; reduce headcount; re-engineer; the staff smartsize; rightsize создают ощущение, что компания просто находится в процессе регулирования численности персонала. Положительный потенциал использованных сем выстраивает представление об активной деятельности на предприятии, полном контроле возникших сложностей.

McDonald's USA President in memo: 'Some employees will ultimately exit our system' [19].

Ford's downsizing also comes as car sales cool in key markets, including the United States and China.

Ford's engine plant in Bridgend is set to close in autumn 2020, with the loss of 1,700 jobs. Union officials were told of the plans at a meeting with Ford bosses which include the offer of **redeployment** [15].

Довольно часто появляются замены, которые не просто маскируют, а пытаются исказить настоящее положение вещей. И тогда речь идет о псевдоэвфемии. Для обозначения псевдоэвфемии существует термин doublespeak, то есть двуличная, лживая речь. Автор нашумевшего эссе о двуличии в бизнес дискурсе В. Латц отмечает:

"If there's one product American business can produce in large amounts, it's doublespeak. Doublespeak is language that only pretends to say something; it's language that hides, evades or misleads" [12].

Маскирующая функция эвфемистических замен в языке бизнеса последних десятилетий проявляется в тенденции переименования наименований профессий в более престижные. Основным мотивом данного явления служит желание создания респектабельного имиджа [3, с. 32]. Зачастую, замене подвергаются названия профессий, где имеется отрицательный компонент. В некоторых случаях отрицательный компонент входит в денотативный или сигнификативный компоненты значений заменяемых слов. Например: mortician — undertaker; tart — prostitute; meat technologist — butcher.

Другой случай, когда эвфемистическая замена обуславливается внелингвистической ситуацией. В подобных примерах отрицательный компонент входит в коннотативный пласт значения слова и обречен на замену. Security agent вместо a night watchman, hairstylist вместо barber, food manager вместо cook.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Темы, касающиеся экономических спадов и кризисных последствий имеют наибольшее количество замен. Анализ материалов и статей, взятых из англоязычных онлайн-периодических изданий, дает основание утверждать, что в подъязыке экономики наиболее подвержены эвфемистическим заменам с целью маскировки значения следующие явления: экономический спад, падение прибыли, сокращение рабочих мест, непрестижные профессии.

Иными словами, с помощью эвфемистических замен производится де-драматизация реальности.

- 2. Процесс эвфемистической замены активно протекает в подъязыке экономики, обогащая и расширяя словарный запас английского языка. С течением времени, растратив эвфемистический потенциал, эвфемистические переименования в экономике и бизнесе могут пополнить ряды синонимов и антонимов.
- 3. Формальные эвфемистические субституты относятся к бюрократизмам. К ним прибегают для придания благопристойности неприятным событиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия [Текст]: учебное пособие к спецкурсу/А.М. Кацев; М-во просвещения РСФСР, Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. Ленинград: ЛГПИ, 1988.— 80 с.
- 2. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи./ Русский язык конца XX столетия/отв. ред. Е.А. Земская.М., 1996. С. 389—390.
- 3. *Коптелова И.Е., Фадеева И.А.* Цветные воротнички//Язык. Культура. Общество. ДА МИД РФ Квант-Медиа. М.: 2018. С. 24—34.
- 4. *Мирзоева Ф.Р.* К проблеме использования эвфемизмов в экономических текстах//Стратегия развития высшего и среднего профессионального образования в России. Сб. Материалов конференции. 2014. С. 147—150.
- 5. *Мирзоева Ф.Р., Артемова И.Э.* Эвфемизация современного политического и военного дискурса (на примере английского языка)//Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 3. С. 169—176.
- 6. Садовникова М.Н. Прагматика эвфемизмов в языке французской прессы. Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», г. Ростов-на-Дону: 2012 г.

- 7. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М: Слово, 2000. 146 с.
- 8. *Шахжури К.К.* Эвфемизмы и их роль в изменении значения слов: Автореф. дис. ... к. ф. н. Тбилиси., 1956. 20 с.
- 9. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 536 с.
- 10. *Allan K., Burridge K.* Euphemism and Dysphemism Language used as shield and weapon/K. Allan, K. Burridge. Oxford: Oxford University Press. 1991. 245 p.
- 11. Blount T. Glossographia: URL: [https://quod.lib.umich.edu]; Режим доступа: https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A28464.0001.001/1:7.5?rgn=div2; view=fulltext
- 12. William Lutz. Life under the Chief Doublespeak Officer. URL: https://www.oakton.edu/user/0/bcrocket/OLD %20English %2097/Lutz. doublespeak.pdf (дата обращения 27.09.2021)
- 13. Neaman J. S., Silver C. G. The Wordsworth book of euphemisms: The hilarious guide to the unmentionable, 1995.
- 14. Rowson H. A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. New York, 2002. 463 c.
- 15.Ford set to close Bridgend engine plant in 2020/6 June 2019 BBC URL: https://www.bbc.com/news/uk-wales-48533790 (дата обращения 25.09.2021)
- 16.President Bush's Speech to the Nation on the Economic Crisis/NY TIMES https://www.nytimes.com/2008/09/24/business/economy/24text-bush. (дата обращения 27.09.2021)
- 17. Charlie Wood. WTW, Applied Systems target real-time pricing enhancements. 13th September 2021 reinsurancene. URL: https://www.reinsurancene.ws/wtw-applied-systems-target-real-time-pricing-enhancements/(дата обращения 27.09.2021)
- 18.Ex-ABC boss's 'silly corporate euphemism' wins 2018's worst phrase. Markus Mannheim.December 18, 2018, The Sydney Morning Herald. URL: https://www.smh.com.au/by/markus-mannheim-hvely (дата обращения 27.09.2021)
- 19.By Julie Jargon June 7, 2018, McDonald's Plans Corporate Job Cuts, 'Eliminating Layers'21 MAY 2019. URL: https://www.trtworld.com/(дата обращения 27.09.2021)

Миронова М.В. Mironova M.V.

СЕМАНТИКА АРГО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ФРАНЦУЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ARGOT SEMANTICS IN LINGUISTIC WORLD IMAGE OF FRENCH YOUTH

Аннотация. В статье описываются семантические сферы и поля арго французской молодежи, их роль и место в языковой картине мира данной социально-возрастной группы. Исследование позволяет сделать вывод о бытовой направленности арго. За бытовой сферой употребления следуют эмоциональная, социально-государственная и интеллектуальная.

Ключевые слова: арго; сленг; жаргон; социолект; языковая картина мира; семантика

Abstract. The article describes the semantic spheres and fields of argot of French youth, their role and place in the language view of the world of this socio-age group. The study allows us to conclude about the household orientation of argot. The household sphere of use is followed by emotional, socio-state and intellectual.

Keywords: argot; slang; jargon; sociolect; language view of the world; semantics

Среди огромного количества языковых явлений, помогающих осуществлять процесс коммуникации на французском языке между представителями отдельных социальных групп, ярко выделяется арго. Оно вызывает большой интерес среди исследователей, так как заменяет на практике литературную норму французского языка. Молодежное арго стало его неотъемлемой частью, без его знания сложно общаться в современном обществе.

Актуальность данного исследования определяется тем, что арго молодежи, как обособленное языковое явление, стремительно развивается. Исследование арготических единиц позволяет проследить лексикологические тенденции внутри молодежной среды. Целью исследования является выделение семантических полей данного языкового явления.

В процессе исследования использовались следующие методы: обобщение и систематизация материала; метод частичной выборки лексических единиц из словарей арго; статистические методы; описательно-аналитический метод.

Объектом данного исследования является арготический вокабуляр французской молодежи. Предмет исследования составляет семантическая характеристика единиц молодежного арго, их отражение в языковой картине мира французской молодежи.

Языковая картина мира является неотъемлемой частью картины мира каждого человека. Картина мира — это «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека» [3]. Она формируется посредством различных контактов человека с окружающей действительностью. Таким образом, познавая мир, человек получает информацию о различных моделях поведения, системе ценностей, своем месте в обществе. Согласно Хайруллиной, картина мира делится на несколько типов:

- Общечеловеческая картина мира, которая составляет основу мировидения людей целой цивилизации.
- Картина мира конкретной культурной общности в определенный период исторического развития.
- Картина мира определенной социальной группы.
- Картина мира индивидуума [7].

Явления и предметы формируют у человека некоторый внутренний образ, который находит свое отражение в концептуальной картине мира. Последняя, в свою очередь, находит словесное выражение в языковой картине мира. Из чего следует вывод, что языковая картина мира является последним этапом в цепочке «окружающая действительность — отражение этой действительности в мозгу человека — выражение результатов этого отражения в языке» [3].

По определению А.А. Зализняк, «языковая картина мира — исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [4].

Таким образом, языковая картина мира представляет собой словесное выражение окружающей действительности или «увиденное сквозь призму языка» [1, с. 17]. Для изучения языковых явлений необходимо учитывать данный аспект, так как именно он помогает понять причины и следствия употребления той или иной лексики.

Молодежное арго представляет собой относительно новое явление в языковой культуре [5]. Оно получило развитие в последней четверти прошлого века в связи с изменением статуса молодежи в обществе и ее желанием привлечь к себе внимание.

Словарь «Larousse» дает следующее определение арго: "Ensemble des mots particuliers qu'adopte un groupe social vivant replié sur lui-même et qui veut se distinguer et/ou se protéger du reste de la société" [8].— «Совокупность слов и выражений, используемых отдельной социальной группой с целью отличия и/или защиты от остального общества» (здесь и далее перевод наш — M. M.).

Рассматривая такой аспект языка, как арго молодежи, следует принимать во внимание, что данная социальная группа имеет свои понятия, ценности и, соответственно, у них сформирована собственная языковая картина мира, выраженная семантически.

Семантически лексика французского молодежного арго, согласно Э.М. Береговской, разделена на две группы, которые включают в себя несколько семантических сфер:

- окружающий мир человека, который включает в себя бытовую и социальную сферы;
- внутренний мир человека, включающий эмоциональную и интеллектуальную сферы [2].

Каждая семантическая сфера объединяет в себе несколько семантических полей, которые объединены одной тематикой. Безусловно, арго в целом и молодежное арго в частности ориентированы на повседневную жизнь, то есть на выражение бытового аспекта языковой картины мира. Это объясняет тот факт, что сфера под названием «бытовое» включает в себя наибольшее количество лексических единиц. О.А. Овчинникова выделила несколько семантических полей, входящих в данную сферу:

1. Человек. Данное семантическое поле включает характеристику людей по их внешнему виду, манерам, привычкам и т.д.: baveuse n.f. 'болтливая женщина'; cactus n.m. 'скупой человек'; enfoiré n.m. 'дурак'; enfournable adj. 'приятный человек'; gâcheuse n.f. 'манерная женщина'; rameur n.m. 'лентяй'; rat n.m. 'жадный, эгоистичный человек'.

- 2. Анатомия человека. Семантическое поле включает название частей тела: cafetière n.f. 'голова'; eins n.m. 'грудь'; manivelles n.f pl. 'ноги'; orbites n.f.pl. 'глаза'; paluche n.f. 'рука'; vitrine n.f. 'лицо'.
- 3. Еда. Семантическое поле рассматривает такие явления как прием пищи, названия блюд и т.д.: bouffe n.f. 'еда, перекус'; boulal n.m. 'еда, банкет, угощение'; briffeton n.m. 'лёгкий завтрак'; brifer/briffer v.t. 'объедаться, жадно есть'; morgane n.f. 'соль'; se casser les joues 'уплетать, поглощать пищу'.
- 4. Напитки. В данной категории рассматриваются названия напитков, преимущественно алкогольных, их употребление, нетрезвое состояние: cardinal n.m 'красное вино'; coupe-la-soif n.f. 'напиток (чаще всего алкогольный)'; mousse n.f 'пиво'; narpi n.m. 'вино'; rebier n.f. 'пиво'; empégué adj. 'пьяный'; pochetron n.m. 'пьяница'.
- 5. Предметы разного рода: dical n.m. 'словарь'; dwich n.m. 'сэндвич'; falzar n.m. 'брюки, штаны'; meule n.f. 'мопед, мотоцикл'; poubelle n.f. 'машина в крайне плохом техническом состоянии'; rape n.f. 'гитара'; tige n.f. 'сигарета, окурок'.
- 6. Торговля и финансы: collet n.m. 'консультант в торговом центре'; cash n.m. 'наличные деньги'; claquer v.t. 'тратить, транжирить'; feuille n.f. 'денежная купюра'; fleuche n.m. 'монета, гроши'; raquer v.t. 'платить, раскошелиться' [6].

Следует отметить, что молодежное арго используется преимущественно в городах, поэтому в нем практически нет единиц, обозначающих природу, животных и т.д. Соответственно, семантическое поле «природа» присутствует в данном типе арго в гораздо меньшей степени.

Так как арго молодежи возникает в пригородах крупных городов, в наименее благополучных районах, в нем можно найти следы арго преступного мира. Выделяют следующие категории преступного арго молодежи:

- 1. Воровство: $argougnage\ n.m.$ 'кража небольших размеров'; $bracos\ n.m.$ 'налетчик, гангстер'; $reurti\ n.m.$ 'вор-карманник'; $vol\ à\ l'abordage\ n.m.$ 'карманная кража'; $endormeur\ n.m.$ 'вор'; $lessiveur\ n.m.$ 'человек, который легализует краденый товар'.
- 2. Мошенничество: bananer v.t. 'обманывать, дурачить'; combine n.f. 'махинация'; couiller v.t. 'одурачить'; musicien n.m.

'мошенник'; négoce n.m. 'незаконная торговля'; ness n.m. 'дела, махинации'; sous-marin n.f. 'мошенник высокого уровня'; faire pleurer v.t. 'обмануть'.

- 3. Наркотики: coke n. m. 'кокаин'; filer v. t. 'сбывать наркотики'; se shooter v.pr. 'колоться'; chargé adj. 'состояние наркотического опьянения'; ecsta n. m. 'экстази'; oinj n. m. 'сигарета с гашишем'; pedo n. f. 'наркотик'; pills n. m. 'таблетка ЛСД'.
- 4. Защита своих интересов посредством применения силы: castagner v.t. 'бить кулаками'; cobra n.m. 'вооруженное нападение'; fourailler v.i. 'стрелять'; baston n.m. 'драка, стычка'; stonba n.f., n.m. 'драка'; corrida n.m. 'драка'; massacrer v.t. 'жестоко избивать'.

Следующая сфера — «социально-государственное» — включает в себя семантические поля, связанные с правоохранительными органами и карающими институтами власти. К данной сфере относятся следующие семантические поля:

- 1. Правоохранительные органы, полиция: bertelot n.m. 'полицейский'; scalp n.m. 'арест'; flic n.m. 'полицейский'; flicage n.m. 'полицейское наблюдение'; neufoui n.f. 'шпик, полицейский'; rodéo n.m. 'погоня полицейских за украденным автомобилем'.
- 2. Судопроизводство: *procu n. m.* 'прокурор'; *cage n. f.* 'камера заключения'; *carpla n. m.* 'тюрьма'; *serrer v. t.* 'поймать, арестовать'; *ratier n. m.* 'заключенный'.
- 3. Классово-профессиональная дифференциация: *clou n. m.* 'директор колледжа или лицея'; *fauché n. m.* 'человек без денег, голодранец'; *fricot n. m.* 'состоятельный человек'; *charclo n. m.* 'бедняк'; *pâté n. m.* 'коренной француз'; *rupin adj.* 'богатый'.

В ходе анализа обращает на себя внимание то, что большое количество единиц данной сферы принадлежит к семантическому полю, связанному с правоохранительными органами. Данный факт свидетельствует о проблемах с преступностью у подростков, живущих в пригородах.

Следующая сфера — «эмоциональное» — включает в себя лексические единицы, отражающие палитру эмоций, выражаемых молодежью: радость, восторг, разочарование, огорчение, страх, ярость и т.д.

В рамках этой сферы выделяются следующие семантические поля:

- 1. Хорошее красивое: canon adj. 'нечто идеальное, очень хорошее'; fatal adj. 'очень хороший, чудесный'; patoche adj. 'хороший'; époustouflant adj. 'сногсшибательный, потрясающий'; tellurique adj. 'замечательный'; sympatoche adj. 'симпатичный'.
- 2. Плохое отвратительное: flippos adj. 'ужасный, жуткий'; glauque adj. 'отвратительный, гнусный'; jeté adj. 'отвратительный, ни на что не годный'; mochetingue adj. 'некрасивый, нелепый'; zone n.f. 'бедное, грязное место'; c'est l'enfer! loc. 'это плохо, ужасно!'
- 3. Счастье удача: don n.m. 'успех'; dossière n.f. 'невероятное везение'; avoir la pêche 'поймать удачу за хвост, быть везунчиком'; gluck n.m. 'удача'; vase n.m. 'везение, удача'; vista n.f. 'крайне удачное состояние дел'.
- 4. Несчастье неудача: guigne n.f. 'неудача'; porter le noir 'быть полным неудачником'; pestouillard adj., n.m. 'человек, которому всегда не везет'; ringard n.m. 'неудачник'; se prendre une peau de banane 'потерпеть неудачу'; tape n.f. 'провал, неудача'; flop n.m. 'неудача'.
- 5. Глупость безумие: connerie n.f. 'глупость'; chtarbe adj. 'сумасшедший'; corniaud n.m. 'дурак, идиот'; gol n.m. 'глупец'; tarderie n.f. 'глупость'; parano adj. 'параноик'.
- 6. Страх трусость: flippette n.f. 'трус'; molleton adj. 'трусливый'; foutre les copeaux 'внушать страх'; pétochard n.m. 'трус'; perdre ses légumes 'быть трусом'; tremblotte n.f. 'страх'.
- 7. Гнев ненависть: bisquer v.t. 'злиться, быть в ярости'; se coincer v.pr. 'рассердиться'; grimper au cocotier 'молниеносно потерять контроль над эмоциями'; fumant adj. 'быть вне себя от злости'; être en carante 'быть разъяренным'; gera n.f. 'ярость'.
- Э.М. Береговская указывает на то, что данная семантическая сфера включает в себя поля, большинство из которых имеют антиподы (хорошее красивое/плохое отвратительное). Однако, такие семантические поля как «глупость безумие», «страх трусость» и «гнев ненависть» не имеют полей-антиподов. Из этого следует вывод, что в данной семантической сфере единицы с отрицательным значением преобладают над положительными [2].

Следующая сфера — «интеллектуальное» — имеет всего два семантических поля. Это объясняется тем, что арготический словарь имеет небольшое количество абстрактных по-

нятий, так как его основной характеристикой является конкретная направленность.

К семантическим полям данной сферы относятся:

- 1. Обмен информацией: blablater v. i. 'болтать, трепаться'; baratiner v. i. 'болтать, заливать'; filer le bon numéro 'получить крайне ценную информацию'; intox n. f. 'ложная информация'; jactance n. f. 'разговор, болтовня'; se chiomer v.pr. 'обсуждать что-либо'; faire un dessin 'объяснять «на пальцах», подробно'; fit n. m. 'контакт, общение'; pia-pia n. m. 'бесполезная болтовня'.
- 2. Речь: bagout n.m. 'трепотня, болтовня'; baragouiner v.t., v.i. 'бормотать, говорить на непонятном языке'; mettre les pieds dans le plat 'грубо и резко общаться'; bagouler v.i. 'тараторить'.

Проведенный анализ позволят сделать следующие выводы:

- 1. С точки зрения семантики французское молодежное арго разделено на две группы, каждая из которых включает в себя несколько семантических сфер: 1) окружающий мир человека, который включает в себя бытовую и социальную сферы; 2) внутренний мир человека, включающий эмоциональную и интеллектуальную сферы.
- 2. Каждая семантическая сфера состоит из нескольких семантических полей, которые объединены одной тематикой. Бытовая сфера рассматривает семантические поля: человек, анатомия человека, еда, напитки, предметы разного рода, торговля и финансы. Социальная сфера включает в себя следующие семантические поля: правоохранительные органы, полиция, судопроизводство, классово-профессиональная дифференциация. Эмоциональная сфера выделяет семантические поля: хорошее-красивое; плохое-отвратительное; счастьеудача; несчастье-неудача; глупость-безумие; страх-трусость; гнев-ненависть. Интеллектуальная сфера включает в себя два семантических поля: обмен информацией и речь.
- 3. Наибольшее число лексических единиц арго молодежи используется в бытовой сфере. Это объясняется тем, что арго имеет, прежде всего, бытовую направленность. За ней следуют эмоциональная, социально-государственная и интеллектуальная сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Барминьски Е*. Некоторые спорные вопросы этнолингвистики//Язык и культура. Проблемы современной этнолингвистики: Материалы Международной научной конференции (Минск 2—4 ноября 2000 г.) Минск: МГЛУ, 2001. С. 16—22.
- 2. *Береговская Э. М.* Социальные диалекты и язык современной французской прозы: Учеб. пособие для слушателей спец. курса. Смол. пед. ин-т им. Карла Маркса. Смоленск, 1975. 120 с.
- 3. *Гвоздева* А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов). Дис. канд. филологических наук: 10.02.19/А. А. Гвоздева. Тамбов, 2003. 151 с.
- 4. Зализняк А.А. Языковая картина мира//Энциклопедия «Кругосвет». [online resource]. Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (Дата обращения 25.09.21)
- 5. *Миронова М.В.* Возникновение и эволюция французского арго//New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. 2020. С. 583—589.
- 6. *Овчинникова О.А.* Французское арго конца 20 века: словообразование и семантика. Дис. Канд. фил. Наук: 10.02.05. Смоленск, 2010.182 с.
- 7. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию: монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. [2-е изд.] Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. 299 с.
- 8. Larousse.fr: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. [online resource] URL: https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/argot/5198. (Дата обращения 25.09.21)

Мочалова Т. С. Mochalova T.

СОВРЕМЕННЫЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

MODERN AUDIOVISUAL AIDS AT A FORFIGN I ANGUAGE LESSON

Аннотация. Для современного поколения студентов важно использование на уроке иностранного языка информационно-компьютерных технологий, в том числе, аудиовизуальных средств обучения. Они облегчают презентацию и усвоение материала, формируют социально-культурную и лингвистическую компетенцию, повышают мотивацию и разнообразят учебный процесс.

Ключевые слова: иностранные языки; методика преподавания; цифровые технологии; аудиовизуальные средства обучения; видеофильмы

Abstract. For the present generation of students, it is important to use information and computer technologies in foreign language lessons, including audiovisual teaching aids. They contribute to the presentation and assimilation of the material, shape socio-cultural and linguistic competences, increase motivation and diversify the learning process.

Keywords: foreign languages; digital natives; digital technologies; audiovisual teaching aids; videos

Психологи и педагоги последних лет сформулировали новые определения для поколения, родившегося на рубеже XX и XXI веков, связав их с бурным развитием интернет-технологий и ширящимся вторжением цифровой среды в жизнь современного человека. Так, Марк Пренский провел четкое разделение наших современников на «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов». Первые, по его классификации, погружены в видеоигры, смартфоны и интернет, они прекрасно ориентируются в цифровой среде, а их мозг устроен несколько иначе, чем у родившихся до «технологической революции» [7, с. 1]. Вторые, даже не отвергая научных достижений, вынуждены приспосабливаться к новым условиям существования, адаптироваться к жизни онлайн. Появление нового поколения, ставшее следствием развития информационно-коммуникативных технологий, фиксируется многими исследователями применительно к разным странам [4, с. 117—120].

«Цифровое» поколение студентов, иначе называемое «поколением Z» [5, с. 54], и образовательный процесс воспринимает иначе, чем их более взрослые коллеги, у них другие ожидания по поводу организации и наполнения занятий по иностранному языку, в связи с чем обучающие методики для нынешних студентов должны, видимо, подвергнуться серьезному пересмотру.

С детства привыкнув к веб-пространству, молодые люди познают окружающий мир через экран компьютера, ноутбука, планшета или смартфона, картинка — главное в их восприятии действительности. Учитывая эту особенность современных студентов, необходимо, как представляется, шире использовать в процессе преподавания иностранного языка средства визуализации. Применение на уроке визуальных материалов, соответствующих потребностям учащихся, позволяет реализовать принцип мультисенсорного обучения и полнее раскрыть их творческий потенциал.

В методике обучения иностранным языкам визуализация как дидактический инструмент трактуется по-разному: более широко, когда ею признаются все наглядные средства от рисунков и фотографий до кинофильмов, и конкретнее, с выделением отдельных подгрупп, сформированных на основе принципа перцепции (картинка — картинка/текст — картинка/ звук — картинка/звук/текст). Широкое понимание визуальных средств позволяет считать таковыми даже классную доску и учебник, содержащий иллюстрации, графики, таблицы и схемы, т. е. все материалы, созданные на основе «культуры образа» [8, с. 295]. Известно, что образ сильнее воздействует на сознание [6, с. 51]. По некоторым источникам, основной процент информации, получаемой человеком, воспринимается зрением — 83%, а запоминается из этого 40% [9], т.е. инфографика, отражающая действительность, воспринимается и усваивается современными учениками гораздо быстрее и лучше, чем текст (особенно большой по объему), облегчает запоминание информации и выстраивает взаимосвязи между анализируемыми явлениями. Если же добавить к изображению динамику, например, анимацию, сопроводить его звуком и, возможно, текстом (например, титрами), задействовав таким образом разные каналы восприятия, результат может быть еще лучше.

До недавнего времени под аудиовизуальными средствами обучения подразумевались лишь (видео)магнитофон и кассе-

ты (диски CD и DVD) с аудио и видеозаписями. Дефицит видеоматериалов ощущали прежде всего преподаватели так называемых редких языков, для них даже обладание учебным видеокурсом было большой удачей! Сейчас и образ, и звук можно воспринимать и создавать при помощи многих широко доступных носителей, это видеокамеры, компьютеры, планшеты, смартфоны. Значительно расширился и диапазон доступных видеоматериалов, которые с успехом можно использовать на занятиях, даже при наличии у студентов и преподавателя только смартфонов. Это не только художественные или документальные фильмы (картинка/звук), как было когда-то. К ним прибавились музыкальные клипы, рекламные и обучающие ролики, короткие сценки, видеолекции, репортажи, интервью, различного рода вебинары, презентации, скринкасты (картинка/звук/текст). Появилась также важнейшая возможность записывать, адаптировать и создавать собственные видеоматериалы, которой могут пользоваться как преподаватели, в том числе, упомянутых редких языков, так и ученики.

Молодежь широко и свободно пользуется всеми интернетресурсами. Так, согласно данным, полученным в результате проводимого в Польше опроса, каждый третий его участник ищет нужную информацию в популярном интернет-сервисе YouTube, практически никто из них не пользуется «бумажными» словарями, а для помощи в переводе многие привлекают Google Traslate или аналогичные сервисы [4, с. 120]. По данным исследований среди российской аудитории самым популярным интернет-ресурсом в 2020 году также был YouTube — 92% пользователей. Для сравнения, ВКонтакте — 33%, Яндекс — 25%, причем, взрослые респонденты чаще обращались к платформе Яндекс. Главными источниками потребления видеоконтента стали YouTube (87%), ВКонтакте (85%) и Инстаграм (59%) [10].

Приходится признать, что познавательный процесс, в том числе, изучение иностранного языка и знакомство с культурой страны, где на нем говорят, для современных студентов неразрывно связан с присутствием в их жизни электронных СМИ. Преподаватели же нередко относятся ко всему этому цифровому богатству с известной долей скептицизма и осто-

рожности, хотя интернет и электронные устройства, используемые для передачи разного рода информации, модифицируя учебный процесс, могут значительно помочь обеим его сторонам на каждом этапе изучения иностранного языка, что наглядно продемонстрировал период пандемии.

На занятиях с начинающими вполне могут быть использованы некоторые мультфильмы или отрывки из них, учебные видеоролики, которых появилось на платформе YouTube очень много. Среди них можно найти иллюстрированные тематические словари (с подписями или озвученные), отдельные уроки грамматики, записанные носителями языка, языковые онлайн-игры, видеозарисовки на «бытовую» тематику, иногда сопровождаемые титрами. Много интересного есть и в Фейсбуке, особенно в группах, объединяющих изучающих данный язык. Надо, правда, оговориться, что преподаватель должен внимательно отбирать материал с этих ресурсов, отдавая предпочтение проверенным источникам, например, видеозаписям, подготовленным коллективами высших и специальных учебных заведений [3, с. 81].

На продвинутых этапах спектр возможностей гораздо шире: в условиях Дипломатической академии это, прежде всего, выпуски новостей, видеозаписи интервью, репортажи. В качестве самостоятельной работы можно использовать лекции и материалы ООН [1]. Хорошо себя зарекомендовали видеоэкскурсии, отрывки из художественных фильмов и сериалов (полностью они могут использоваться в качестве домашнего задания), а также рекламные видеоролики, трейлеры художественных фильмов и анонсы передач. Такие «малые формы», почерпнутые из интернет-ресурсов, не только содержат определенный объем информации, но и демонстрируют разные модели и способы коммуникации, разные дискурсы (политический, публицистический, бытовой), формируя тем самым культурный кругозор, страноведческую и языковую компетенцию. Их можно использовать и для своеобразной рекреационной паузы в качестве инструмента, снимающего напряжение.

Выстраивание образовательной траектории предполагает тщательную подготовку к уроку с использованием видеосредств. Планируя включение в канву занятия работу с видеозаписями, преподаватель должен ответить себе на целый ряд

существенных вопросов: на языковую и/или информационно-культурную составляющую презентуемого материала будет сделан упор, в какой степени его тематика соответствует цели конкретного урока, в какой его фазе он будет показан, какова будет продолжительность видеофрагмента, будет ли он демонстрироваться целиком или вразбивку на части, с повтором или нет, следует ли отвести время и сколько на предваряющие показ инструкции, какова степень трудности звучащего текста, много ли в нем незнакомых слов и конструкций и какие из них следует объяснить до показа, на какие социокультурные особенности стоит обратить внимание учащихся. Только с учетом всех этих моментов следует подбирать или составлять соответствующие задания.

Обычно использование видео на занятии предполагает предпросмотровую часть, задания в процессе и после просмотра. Вначале студенты должны быть настроены на просмотр, ознакомлены с тематикой предстоящего показа (можно, например, показать первый кадр для прогнозирования развития событий, остановить видеозапись с этой целью можно и в процессе показа, можно показать целый фрагмент без звукового сопровождения), с опорной лексикой и трудными (незнакомыми) лексико-синтаксическими конструкциями. Полезно, например, ориентируясь на уровень конкретной группы, подготовить и раздать карточки с пропусками для заполнения в процессе демонстрации или с вопросами, на которые надо будет ответить после нее.

Для итоговой (постпросмотровой) работы, предусматривающей развитие языковой и социокультурной компетенции, существует масса вариантов, которые, конечно, есть в арсенале каждого преподавателя. Это выбор правильного варианта ответа на поставленные вопросы, описание героев фильма, перечисление их действий в соответствующей хронологии, возможная их оценка, просмотр видео без звука с комментарием, подбор заголовка к увиденному, высказывание собственного мнения о нем, пересказ сюжета (от имени разных героев) и т.д. Домашним заданием может стать составление рецензии или рекламы к фильму.

Использование на уроках видеоматериалов, сочетающих визуальный и вербальный способ информирования, их дина-

мическая наглядность дает преподавателю массу возможностей и одновременно играет немаловажную роль в повышении мотивации учеников. Особенно это касается аутентичных фильмов или отрывков из них, на примере которых студенты знакомятся с реалиями страны и менталитетом ее жителей, с их проблемами и обычаями, с поведением в разных коммуникативных ситуациях, с языком разных стилистических пластов, в том числе, с разговорной речью, что особенно важно при обучении вне языковой среды.

На «обычном» уроке мы учим преимущественно «дистиллированному» языку, создавая в качестве примера идеальные условия для коммуникации с участием преподавателя и студента/студентов. Однако такие формы общения имеют весьма отдаленное отношение к реальности, где речевой акт вписан в различные обстоятельства. Это, например, статус участников диалога, их психоэмоциональное состояние, присутствие или отсутствие третьих лиц, жестикуляция, дикция и тембр голоса, оговорки и ошибки, временной лимит, окружающие шумы и другие паралингвистические параметры. Демонстрируя на уроке оригинальные видеозаписи (например, с YouTube или подборку новостей), надо иметь в виду возможную деконцентрацию учеников, вызываемую обилием этих факторов и, возможно, чрезмерной продолжительностью видеозаписи (более 10 минут). Снизить внимание может и большое количество незнакомых слов, плохое качество воспроизведения видеоряда или звука. Мотивирующий эффект такого видеопросмотра может быть сведен к нулю. Только правильно подобранные аудиовизуальные материалы и надлежащая подготовка к их использованию в аудитории вызывают неизменный интерес учащихся и доказывают кажущуюся очевидной истину, что язык — это инструмент, служащий для практической коммуникации, а не только предмет, по которому предстоит сдать очередной экзамен.

Описанные примеры применения стратегии визуализации учебного процесса показывают, прежде всего, ее рецептивный характер. Эта стратегия в силу наглядности облегчает усвоение нового языкового материала, но еще более эффективной она станет в том случае, если ученики попробуют сами создавать материалы, в том числе видео, связан-

ные с темой урока. Для владеющего цифровой компетенцией поколения эта задача, реализующая принцип автономности ученика, вполне посильна. Примером простейшего видео может быть заснятая на камеру смартфона «экскурсия» по своей квартире (такое задание можно давать только по желанию студентов!), по академической (институтской) столовой, включая меню, можно заснять свой письменный стол для рассказа или диалога с коллегой с употреблением предлогов места и т.д. [2].

Своеобразным переходом от статичного к динамичному видео могут служить презентации и скринкасты, т. е. демонстрация видеоматериала с голосовым комментарием. Для более сложных заданий можно использовать специальные программы и приложения, позволяющие, в частности, фрагментировать видеозапись и делать склейки, добавлять к ней текст (титры), устные комментарии. К ним относятся, в частности, видеоредакторы iSpring Suite, iSpring Page, Camtasia Studio, MySimpleShow, Movavi Video Suite и др. Освоить их нетрудно при помощи обучающих видеороликов в том же YouTube.

Конечно, применение на уроке аутентичных визуальных материалов это вызов для преподавателя, создание видеоконтента и сопроводительных упражнений требует больших временных затрат, это трудная работа и в техническом, и в методическом смысле, но она имеет значительный мотивирующий эффект, позволяет успешно формировать и совершенствовать языковую компетенцию учащихся в сочетании с расширением их культурного, страноведческого и общеобразовательного горизонта, соответствуя принципу всестороннего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Коптелова И.Е. Об использовании аудиовизуальной библиотеки ООН по международному праву при обучении аудированию// Московский юридический форум онлайн 2020. Сб. тезисов и докладов. Ч. 4. М. 2020. С. 254—257.
- 2. *Мочалова Т. С.* Стратегия визуального мышления и эффективность преподавания иностранного языка//Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021, № 07 (60). С. 10—18.

- 2. *Мочалова Т. С.* Учебник и интернет конкуренты или союзники?//Язык. культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. М.: Квант Медиа, 2019. С. 77—87.
- 3. *Bielinis L., Kurkowski C., Maciejewska M.* Tubylec tubylcowi nierówny, Polskie Towarzystwo Pedagogiczne, Problemy Wczesnej Edukacji, 2018, № 41—2, s. 117—128.
- 4. *Cantelmi T.* Technopłynność. Człowiek w epoce Internetu: Technopłynny umysł. Kraków, 2015; Wydawnictwo OO. Franciszkanów "Bratni Zew", s.54.
- 5. *Dobesz U., Mądrecka A.* Film jako element kulturowego portfolio w kształceniu kulturowym cudzoziemców. Kwartalnik polonicum N25, 2017, s.50—65
- 6. *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants. From On the Horizon, 2001, Vol. 9, N5.
- 7. Wolak, A. Media audiowizualne na lekcji języka obcego na przykładzie reportażu telewizyjnego. Acta Universitatis Lodziensis. Kształcenie Polonistyczne Cudzoziemców, 2013, t. 20, s. 293—301.
- 8. https://certprof.ru/ispolzovanie-v-avto/vospriyatie-vizualnoi-informacii-chelovekom-vizualy-audialy-kinestetiki), дата обращения 30.08.21.
- 9. https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/media-consumption-russia-2020.pdf, дата обращения 30.08.21.

Просвирина O. A. Prosvirina O. A.

ЗАСТАТЬ ВРАСПЛОХ И ОСТАВИТЬ В ДУРАКАХ — ПОЛИТИКА ЗАПАДА НА БАЛКАНАХ?

TAKE THEM BY SURPRISE AND MAKE FOOLS OF THEM: THE WESTERN POLICY IN THE BALKANS?

Аннотация. Объектом исследования являются фразеологические единицы разной степени идиоматичности в политическом контексте с применением метода семантичесого анализа с элементами лингвокогнитивного подхода. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что фразеологизмы, включая пословицы и поговорки, используются в политическом дискурсе благодаря экспрессивному, этнокультурному и аксиологическому потенциалу. Практическая значимость исследования состоит в том, что описание и систематизации фразеологизмов в современном сербском политическом дискурсе способствует оптимизации обучения сербскому языку.

Ключевые слова: сербский язык; функционально-стилистическая дифференциация; фразеология; пословица; поговорка

Abstract. The object of the research is the analysis of idioms and other phraseological units in a political context using the method of semantic analysis with elements of the linguo-cognitive approach. Based on the conducted research, it can be concluded that phraseological units, including proverbs and sayings, are used in political discourse due to their expressive, ethno-cultural and axiological potential. The practical significance of the study lies in the fact that the description and systematization of phraseological units in modern Serbian political discourse contributes to the optimization of teaching the Serbian language.

Keywords: Serbian; stylistic differentiation; phraseology; proverb; saying

Целью настоящей работы является исследование некоторых особенностей сербского газетно-публицистического стиля. Стандартизация литературного языка связана с формированием системы функциональных стилей: официально-делового, научного, газетно-публицистического и т.д. Уровень нормированности сербского языка отстает от русского языка, но даже после драматичных событий конца XX столетия можно констатировать значительные успехи сербской лингвистики в плане теоретического осмысления и практической унификации сербского стандартного языка. Если лет 20 назад функциональная стилистика была еще недостаточно разработанной сферой лингвистики, то сегодня внимание к функциональностилистической дифференциации сербского языка проявляют ведущие лингвисты, и в частности лексикологи. Наряду с эмоционально-экспрессивной окрашенностью функциональностилистическая характеристика лексемы стала важным параметром лексикографического описания. На важность этого аспекта нормирования сербского языка указывал более ста лет тому назад один из основоположников современнной лингвистической науки в Сербии Радован Кошутич [6].

В задачу исследования входит анализ фразеологических единиц разной степени идиоматичности в политическом контексте с применением метода семантичесого анализа с элементами лингвокогнитивного описания. Как отмечают сербские лингвисты С. Ристич и И. Лазич-Коник, «в отличие от лексикографического толкования, представляющего значение слова в виде таксономически и иерархически дифференцированных дефиниций при ограничении параметров описания необходимыми и достаточными элементами, что,

как правило, снижает их информативность, когнитивная дефиниция стремится к всеобъемлющему описанию значения» [8, с. 388, перевод О.П.]. Соответственно, в настоящем исследовании наряду с семантическим анализом идиом на базе данных толковых и переводных словарей сербского языка учитываются их парадигматические и синтагматические свойства, словообразовательная и семантическая деривация, аксиологический потенциал, социо-культурные и эмоциональные аспекты их восприятия носителями сербского языка.

В сербском политическом дискурсе наблюдаются элементы официально-делового и газетно-публицистического стиля. Последний характеризуется сочетанием информативности (штампы, клише, устойчивые словосочетания и стандартные формулы) и экспрессивности (разговорные, даже просторечные единицы, контрастирующие книжные обороты, несущие образность идиомы, в том числе пословицы и поговорки) [4]. Если в сообщениях информационного характера преобладают особенности официально-делового стиля, то в таких жанрах, как аналитическая статья, очерк, фельетон, памфлет в большей или меньшей степени присутствуют экспрессивно-эмоциональные языковые средства. Остановимся на рассмотрении некоторых употребительных выражений.

1. Пуштати/пустити (кога, шта) низ воду. Толковый словарь Матицы сербской семантизирует это выражение так: «позволить кому либо пропасть, погибнуть» [7, с. 401]. Приводится иллюстративный пример из романа И. Андрича: Шта се лепиш за сиротињу? Пусти је, нека иде низ воду куд је пошла. В «Сербохорватско-русском словаре» О.И. Трофимкиной приводится толкование: «оставлять без внимания что-н., примиряться с создавшимся положением». Иллюстративные примеры соответствуют толкованию и звучат довольно безобидно: А што се посредно и касно сазна то паланка некако пушта низ воду; Али ко да гледа на моду, важно је да ти је топло, пусти моду низ воду [9, с. 32]. Мрачноватое толкование в словаре Матицы сербской, очевидно, отражает негативные коннотации контекста (пусть нишие погибают, их не спасешь). И все же, если учесть значение других идиом с опорным словом вода, напрашивается вывод о том, что нейтральное толкование О.И. Трофимкиной нуждается в коррекции, ср.: жедна преко воде превести «провести, обмануть», подлити воду (коме) «обмануть», падати/пасти у воду «провалиться, быть сорванным». Лексема вода несет негативную коннотацию, связанную с представлением об опасности, ненадежности и т.п. Пустити низ воду можно отнести к тематической группе с архисемой 'поставить в неприятное положение'. Соответствующая тематическая группа охватывает как лексемы, прямо указывающие на денотат, так и устойчивые словосочетания с метафорическим значением. В плане лексической парадигматики и те, и другие единицы формируют синонимические ряды и взаимодействуют с антонимическими лексемами и фразеологизмами.

Синонимы: *игнорисати* 'игнорировать', *занемарити* 'пренебречь', *напустити*, *оставити* 'бросить, покинуть', *подвалити* 'подвести, обмануть ожидания', *оставити на цедилу* 'оставить ни с чем', *дићи руке* (од кога) 'махнуть рукой (на кого)'.

Антонимы: подржати 'поддержать', помоћи 'помочь', пружити помоћ, подршку 'оказать помощь, поддержку', поклонити пажњу 'оказать внимание', водити рачуна (о коме, чему) 'принимать во внимание (кого, что)', у ватру и воду ићи за кога 'в огонь и воду идти за кого'.

Семантические деривативы опорного слова вода: словарь Матицы сербской третье значение формулирует как *морска струја* 'морское течение'. Отсюда — внутренняя форма идиомы *пустити низ воду*/пустить вниз по течению'.

Словообразовательные деривативы: прилагательное низводни 'идущий вниз по течению', наречие низводно 'вниз по течению'. Данные лексемы помогают правильно интерпретировать образный потенциал фразеологизма.

В итоге мы приходим к толкованию «оставить без внимания, часто в беспомощном положении, подвергнуть потенциальной опасности». Оптимальными русскими эквивалентами можно считать выражения а) не обращать внимания; б) оставить на произвол судьбы/бросить в беде. Рассмотрим политический контекст, составляющий минимальное окружение для данного фразеологизма.

Упркос томе, неки медији и друштвено-политички центри деловања, мало-мало па критички преиспитују руски однос према Косову. То чине са доста негативних тонова. За једне,

наглашено прозападно оријентисане, Русија је сметња, како кажу, за нормализацију односа између Београда и Приштине на начин како је то Берлин предложио (реч је о нашем прихватању тзв. независности Косова у садашњим "границама", неко време без де јуре признања). За друге, често на ирационалан или маркетиншки начин национално-пренаглашене, Москва је колебљива у одбрани "српске ствари". Они сваку изјаву руских званичника у вези са Косовом преиспитују као пуштање Срба низ воду. Као да очекују да Руси стварно буду већи Срби од Срба. (Кристално јасан став Русије о Косову// Политика, 17.05.2020) (Вопреки этому некоторые общественно-политические центры влияния понемногу подвергают критике отношение России к проблеме Косово. В их критике преобладает негативный тон. Некоторые критики, подчеркивающие прозападную ориентацию, считают Россию препятствием, по их формулировке, на пути к нормализации отношений между Белградом и Приштиной по модели, предложенной Берлином: Сербия де-факто признает квазигосударство, пока что избегая признания де-юре. Другие, болеющие за национальные интересы слишком иррационально или в целях саморекламы, подозревают Москву в непоследовательности в деле защиты сербских интересов. Эти критики любое заявление российских политиков по поводу Косово воспринимают как попытку бросить сербов на произвол судьбы. Как будто русские должны быть в большей степени сербами, чем сербы. — Перевод О. П.)

В этом фрагменте одной из многочисленных публикаций после интервью посла России А. Боцан-Харченко 9 мая 2020 года объясняется позиция России по Косово. Издание "Политика" опубликовало интервью под провокационным заголовком, недвусмысленно указывающим на изменение этой позиции, хотя посол очень четко и настойчиво говорил о неизменной поддержке суверенитета и территориальной целостности Сербии. Без поддержки России и Китая Сербия остается один на один с ЕС и США, которые политическими и экономическими методами продавливают дипломатическое признание Косово. Последствия такого шага многие политологи считают национальной катастрофой и началом уничтожения Сербии как государства. Идиома пуштање низ воду содержит доста-

точно мягкий упрек: ведь так думают патриоты-русофилы. Да и авторская ремарка о том, что русские не должны защищать сербские интересы более рьяно, чем сербы, сводит на нет обвинительный пафос. Остается образ одинокого сербского кораблика, попавшего под девятый вал мировой политики... Анализ контекста подтверждает правильность скорректированной дефиниции фразеологизма — «оставить без помощи в опасном положении». Эквивалент в русском языке — на произвол судьбы (оставить). Данный фразеологизм толкуется так: «без помощи, поддержки, без присмотра, надзора (оставлять, бросать, покидать и т.п.)» [10, с.363]. Оценочная коннотация относится к негативному спектру, однако не несет осуждения, презрения, ненависти и т.п. Употребление данного выражения в политическом контексте обусловлено именно наличием негативной коннотации, что подтверждает и заголовок Меркелова и Бајден пустили Украјину низ воду в статье, посвященной договоренности между США и Германией по Северному потоку-2.

2. Фразеологическое сочетание превести кога жедна преко воде относится к той же тематической групе — 'поставить в неприятное положение'. Толкование «перехитрить, обмануть, провести» содержит выраженный негативный компонент: речь идет не об отсутствии внимания, поддержки и т.п., а о целенаправленном нанесении ущерба. Данный фразеологизм входит в длинный синонимический ряд с архисемой 'ввести в заблуждение': преварити 'обмануть', насамарити 'облапошить', намагарчити 'одурачить', оставити на цедилу 'оставить ни с чем', дати бабу за невесту 'подсунуть что-л. негодное', увалити фон (коме) 'подставить подножку (кому)', испод жита радити (шта) 'тайком готовить пакость', играти се жмуре 'интриговать, строить козни', крити као змија/гуја ноге 'хитрить, интриговать, скрывать истинные намерения' и т.д. В указанный синонимический ряд включены фразеологизмы с разными опорными словами, с разной внутренней формой, а некоторые (с семой 'интриговать') входят в перекрещивающийся синонимический ряд с архисемой 'действовать тайно со злым умыслом'. Рассмотрим минимальный политический контекст, в котором употреблен фразеологизм превести жедне преко воде.

Живимо у времену двоструких стандарда које кроје велики и јаки, приче о демократији, људским правима и правди служе за превођење жедних преко воде. Све у свему, лицемерје је носећи стуб тог лажног морала. Али је излаз из свега тога оно што је наш народ на основу дугог напаћеног искуства давно дефинисао мудрошћу — у се и у своје кљусе! И зато требамо сваке године обележавати "Олују" и сећати се. (Велика српска трагедија//Политика, 04.08.2019) (Мы живем в эпоху двойных стандартов, устанавливаемых большими и сильными, а разговоры о демократии, правах человека и справедливости нужны, чтобы нас оставить в дураках. В конечном счете, фундамент этой псевдо-морали — лицемерие. Но выход из этого положения сербский народ, опираясь на выстраданный многовековой опыт, видит в мудром совете: надейся только на свои силы! А потому каждый год нужно отмечать дату операции (этнической чистки в Хорватии) «Шторм» и помнить.- Перевод О.П.)

Приведенный фрагмент изобилует фразеологическими единицами различной степени идиоматичности: двоструки стандарди 'двойные стандарты', превођење жедних преко воде 'одурачивание', носећи стуб 'основа', (уздај се) у се и у своје кљусе 'надейся только на себя '. Насыщенность идиомами указывает как на эмоционально-экспрессивный накал, так и на высокую степень типизации, свойственной пословицам и поговоркам. Поговорка уздај се у се и у своје кљусе содержит к качестве опорного слова просторечную лексему с пейоративной коннотацией кљусе 'кляча' (дословный перевод — «надейся на себя и свою клячу»). Внутренняя форма идиомы превести жедне преко воде 'провести по воде и не напоить' сама по себе содержит негативную коннотацию, а в соседстве с другими негативно окрашенными лексемами и фразеологизмами выражает возмущение, осуждение, презрение. Оценочный потенциал фразеологизма превести жедне преко воде, таким образом, близок к максимальным показателям негативного спектра. Подходящие русские эквиваленты одурачить, оставить в дураках, морочить голову, облапошить, отвести глаза (кому) также должны содержать сему 'ввести в заблуждение'. Русские эквиваленты перехитрить, обмануть, провести, приведенные в словаре О.И. Трофимкиной [9, с. 32], можно дополнить фразеологизмом оставить в дураках, который в большей степени выражает горечь обиды и (в контексте приведенного фрагмента) суть того, что сильные мира сего творят со слабыми и зависимыми во имя декларативных ценностей.

Авторы уже упоминавшегося труда С. Ристич и И. Лазич-Коник утверждают, что «когнитивная дефиниция направлена на то, чтобы выдвинуть особые приемы описания значения, имеющие не столько семантические, сколько познавательные задачи. Такое описание соответствует языковому образу предмета — понятия, к которому можно прийти не только через семантику слова, которое называет предмет, но и через анализ системных связей данного слова с другими словами, как в плане парадигматики, так и в плане синтагматики» [8, с. 381, перевод О. П.]. Используя приемы лингвокогнитивного анализа, мы можем уточнять семантическую и аксиологическую составляющие значения слова или фразеологизма, понимаемого как полилексемный эквивалент слова, что позволяет в конечном счете выйти на наиболее адекватный переводной эквивалент.

3. Рассмотрим идиому (голим) грлом у јагоде (поћи, кренути) с толкованием «необдуманно, без подготовки (взяться за что-л.)». Эквиваленты в русском языке — с бухты-барахты, наобум, нахрапом (делать), врасплох (застать).

Синонимы: насумце 'наобум', неспремно 'без подготовки', непромишљено 'необдуманно', цабе 'зря, сдуру', преко ноћи 'внезапно, наобум Лазаря', из чиста мира 'ни с того ни с сего, с кондачка', збрда-здола/с брда с дола 'от фонаря, кое как' (список можно продолжить, поскольку названий иррационального поведения много, ведь оно встречается чаще, чем рациональное).

Антонимы: промишљено 'обдуманно', спремно 'с подготовкой', смишљено 'продуманно', испланирано, по/према плану 'по плану', срачунато 'рассчетливо'.

Опорным словом фразеологизма является лексема *грло* в основном значении 'передняя часть шеи'. Прилагательное го 'голый' реализуется в значении 2.б. 'непокрытый, без обычной защиты' [7, с. 513]. В восприятии современных носителей языка распространено толкование, предложенное еще Вуком Караджичем — «собирать ягоды (клубнику) без лукошка». В этом случае лексема *грло* реализуется в значении 'горло, пи-

щевод'. Возможно, эта лексема попала в словосочетание вместо диалектного *грно* 'сосуд'. Так или иначе, метафору создает именно комбинация *голо грло*.

Семантические деривативы прилагательного *го: голим рукама* 'голыми руками, без оружия', *голим оком* 'невооруженным глазом', *веровати голим речима* 'верить на слово, без доказательств'.

Словообразовательные деривативы: голорук 'безоружный', голоног 'босой', гологузан 'беспорточный', гологлав 'с непокрытой головой'. Все приведенные прилагательные содержат негативную коннотацию. Например, тот у кого нет даже штанов, достоин презрения за бедность.

Рассмотрим пример употребления указанного фразеологизма в политическом контексте.

EU i NATO na manje od toga neće pristati, bez obzira na pitanje legalnosti. Oni ionako sve "kreativno tumače". Ili se predsednik Pendarovski, za početak, mora nedvosmisleno i odlučno ograditi od stava Zaeva o uspelom referendumu, zarad delegitimizacije procesa. Jadikovke tu malo pomažu. Taktika "grlom u jagode" uništila je ionako slabu i ranjivu pregovaračku poziciju Skoplja. (Ako do sada nije bilo jasno, posle poslednjeg samita EU — Zapadni Balkan izvesno je — proces proširenja Evropske unije je zaustavljen, a ne zna se ni da li će biti uopšte nastavljen. Sputnik Srbija, 24.05.2020). (ЕС и НА-ТО на меньшее не согласны, несмотря на проблему легитимности (референдума о названии «Северная Македония»). Они в любом случае трактуют все «креативно». Либо президент Пендаровски должен хотя бы дистанцироваться, недвусмысленно и решительно, от позиции Заева, объявившего референдум успешным. Это послужит делегитимизации процесса. А жалобы не помогут. Действовать нахрапом, застать врасплох — такая тактика разрушила и без того слабую и уязвимую переговорную позицию Скопье. – Перевод О.П.)

30 лет Македония стойко защищала свое название — в сущности, единственный стержень национальной идентичности. И вдруг в срочном порядке проводится референдум, и препятствие на пути в НАТО устранено! Эта молниеносная операция повлекла ряд негативных последствий, в частности, открыла дорогу требованию Болгарии об отмене македонского языка [1]. Восприятие фразеологизма (с) голим грлом у јагоде носи-

телями сербского языка можно охарактеризовать как крайне негативную, а его использование отражает оценку политических событий. Тактика использования неподготовленности оппонента к атаке сыграла роковую роль во время «бульдозерной революции» 20 лет назад. И повторилась в июле 2020 в виде попытки «майдана», когда Сербская прогрессивная партия Александра Вучича праздновала победу на парламентских выборах. Их застали врасплох жесткие, даже жестокие действия протестантов. Речь идет о хорошо отработанной и крайне опасной тактике.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

- 1. Фразеологизмы разной степени идиоматичности широко представлены в политическом дискурсе [3]. Среди них употребительны не только устойчивые словосочетания, клише, штампы, но и идиомы, сохраняющие образность, в том числе пословицы и поговорки. Фреквентность последних в таких жанрах, как аналитическая статья, очерк, памфлет определяется высокой степенью эмоционально-экспрессивной окрашенности. Следует учитывать и уровень типизации, характерный для пословиц и поговорок, который позволяет автору добиться нужного восприятия текста. Ведь народную мудрость стоит помнить как результат коллективного опыта и элемент коллективного бессознательного.
- 2. Фразеологические единицы целесообразно анализировать вместе с лексемами как единицы той или иной тематической группы, того или иного синонимического ряда. Сербские толковые словари могут служить богатым источником информации как для семантической дефиниции слов, так и для когнитивной дефиниции, поскольку несмотря на определенные ограничения лексикографы включали в словарные статьи важные сведения антропологического, культурно-социологического и аксиологического характера, а также информацию о месте языковой единицы в системе функциональных стилей сербского языка. Сочетание семантического анализа с элементами лингвокогнитивного подхода способствует более точному описанию идиом.
- 3. Специалисты в области международных отношений, обучающиеся в Дипломатической академии, нуждаются в си-

стематическом освоении идиом, распространенных в сербском политическом дискурсе. Это непосредственно связано с профессиональной специализацией, поскольку фразеологизмы (включая пословицы и поговорки) несут не только семантическую нагрузку, но и дают представление о ментальности, системе ценностей, обычаях и традициях носителей языка. Без учета перечисленных параметров трудно адекватно оценивать политический подтекст высказывания, в котором используется идиома. Фразеологизмы легко интерпретировать ошибочно или неточно [5]. Даже обладая прозрачной внутренней формой, идиома не допускает приблизительного перевода, догадки и т.п. Ни переводные словари, ни электронные переводчики не являются надежными помощниками, а потому целесообразно рекомендовать учащимся сравнивать иллюстративные примеры в толковых словарях или в интернете, а также анализировать контекст — минимальное окружение фразеологизма. Необходимо точно понимать смысл и осознавать характер эмоционально-оценочной коннотации фразеологизмов, которые используются в качестве оружия в информационной войне [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- 1. Доброва О.А. «Современные отношения Болгарии и Северной Македонии: состояние и перспективы»//Вопросы политологии 8 (72), 2021. С. 2368—2374.
- 2. *Кабанова И.А.* Использование СМИ в информационном противоборстве в современных вооруженных конфликтах (на примере операции НАТО в Югославии)//В сборнике: New World. New Language. New Thinking. Материалы III ежегодной международной научнопрактической конференции. 2020. С. 536—540.
- 3. *Коптелова И.Е.* Скотный двор бизнеса//Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Москва. 2019. С. 50—60.
- 4. *Копыленко М.М., Попова З.Д.* Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Издательство Воронежского университета. 1978. 141 с.
- 5. Мочалова Т.С. Типология ошибок, вызываемых межъязыковой интерференцией (на материале польского и русского языков)//New World. New Language. New Thinking. Сборник материалов III международной научно-практической конференции. М.: 2020. С. 427—435.
- 6. *Просвирина О.А., Гордеева М.Ю.* Сопоставительный метод Радована Кошутича и его практическое применение в книге «Русские

примеры»//Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 2.— С. 57—65.

- 7. Речник српскохрватскога књижевног језика. Књига прва. Нови Сад Загреб, 1967. 866 с.
- 8. Ристић С., Лазић Коњик И. Репрезентативност речника САНУза етнолингвистичка истраживања: од лексикографске ка когнитивној дефиницији//Зборник научних радова: Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2016. С. 377—394.
- 9. Трофимкина О.И. Сербохорватско-русский фразеологический словарь. М.: Восток Запад, 2005, 229 с.
- 10. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. Изд второе. М: Советская энциклопедия. 1968. 543 с.

Сиротюк О. Л. Sirotyuk O. L.

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ: НОВЫЙ ВИД ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ЭКСПЕРИМЕНТ, СПОСОБНЫЙ ВЫТЕСНИТЬ КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИЗ ВУЗОВ?

ON-LINE EDUCATION: IS IT NEW TYPE OF EDUCATION OR EXPERIMENT THAT CAN DISPLACE
CLASSICAL UNIVERSITY FOUCATION?

Аннотация. В статье анализируется возможность гибридного формата обучения студентов в вузах на основании опыта, приобретенного во время вынужденной учёбы в онлайн-формате. А также целесообразность перевода некоторых видов обучения в дистанционный формат и разработка необходимого контента.

Ключевые слова: онлайн-обучение; дистанционный формат; контент; гибридный формат; классическое образование

Abstract. The article analyses a possibility of a hybrid format for teaching students in universities based on the experience gained during forced study in the online format. And also, a feasibility of transferring some types of education into a distance format and the development of the necessary content.

Keywords: online training; remote format; content; hybrid format; classical education

Онлайн-образование, по мнению многих последователей, можно считать трендом последних 15—20 лет. В это время многие воспринимали онлайн-образование как что-то дешёвое и менее качественное. Во время ковида многие были вынуждены погрузиться в мир онлайн. В прессе за этот период опубликовано много дискуссий по поводу того, как онлайнобразование воздействует на студентов, мобилизует или расслабляет их.

Редактор издания «Деловой Петербург» Борис Мазо цитирует слова Ректора Санкт-Петербургского Международного Института Менеджмента Ярослава Павлова, что «формат не может мобилизовать или расслабить студента. Всё зависти от мотивации, способностей и умения учиться. Но преимущества онлайн-образования, конечно касается, в первую очередь, академических знаний и в меньшей степени передачи практического опыта» [4].

Следующим вопросом пристального изучения является социализация в стенах вуза, особенно для бакалавриата. Многие исследователи приходят к выводу о том, что необходим достаточный объём очного взаимодействия в обучении, чтобы быть успешным и ментально здоровыми [7, с. 128].

На сегодняшний день не все работодатели разделяют оптимизм в отношении онлайн-образования и до сих пор считают для себя приоритетным набирать сотрудников из числа тех, кто учился за партой в вузе.

Для высококвалифицированных кадров и руководителей очное образование остаётся обязательным требованием, так как в этом случае важна передача опыта и решения кейсов в команде.

Отношение к онлайн-образованию меняется на региональных рынках. В пользу онлайн говорят два преимущества. Во-первых, непрерывность образовательного процесса, которая позволяет обучаться в любой точке мира, имея доступ к интернету, а во-вторых, исключение проблемы «оттока мозгов» из регионов и обеспечение квалифицированными кадрами региональных компаний и организаций.

Затрагивая вопрос качества онлайн-образования, директор института бизнеса и делового администрирования (ИБ-ДА) РАНХиГС Сергей Мясоедов подчеркнул, что «качествен-

ное онлайн-образование начинается там, где профессор вживую с Вами говорит через любую платформу, например ЗУМ (ZOOM). То есть, сохраняется возможность прервать преподавателя и задать вопрос. Главной составляющей онлайн-образования является элемент интерактивности» [1].

Нельзя не упомянуть мнение директора цифрового сервиса для вузов Skyes by Skyeng Виолетты Усановой, которая считает, что разделять онлайн — и офлайн-образование вовсе не следует: «Главное — какой результат человек получил и чему научился. Я, как работодатель, позитивнее отношусь к людям, которые учатся и любят учиться вне зависимости от формата. Большинство нашей команды работает удаленно, поэтому я приветствую онлайн-образование кандидата. Для меня это означает, что он уже умеет организовывать своё время онлайн» [1]. Более того, в интервью газете «Деловой Петербург» Виолетта Усанова отметила, что работодатели, отвергающие кандидатов с онлайн-образованием, однажды исчезнут просто потому, что не выдержат конкуренции. «Да, офлайнформаты по-прежнему актуальны и необходимы в обучении конкретных специалистов, как например, врачей. Но в ряде других профессий рынок всё больше ориентируется на быстрое и качественное приобретение конкретного навыка» отметила она. Поэтому, онлайн конкурентоспособен, а порой, как например, в случае со многими ІТ-специальностями, является единственной возможностью получить недостающие знания» [1].

На научных конференциях и мероприятиях по образованию часто возникает вопрос о возможности создания престижного онлайн вуза. Образование XXI века — это новый мир. Система образования будет претерпевать изменения. В каких-то сферах (например, дизайн) престижные онлайншколы могут появиться уже в ближайшее время. Более всего это подходит для тех профессиональных областей, в которых специалист работает больше индивидуально, чем в социальном взаимодействии.

Ректор Санкт-Петербургского Международного Института Менеджмента Ярослав Павлов затрагивает в своём ответе на этот вопрос экономику онлайн-образования. А она такова, что большинство предпринимателей и учебных заведений на-

целено на создание масштабируемых недорогих онлайн-программ. Любое престижное образование требует высоких затрат, а значит премиум программа в онлайн будет стоить значительно дороже, чем ожидает большинство потребителей. В случае с бизнес-образованием, ректор Ярослав Павлов уверен, что онлайн-МВА действительно высокого качества практически не будет отличаться по затратам от очной МВА. То, что можно сэкономить на помещениях, компенсируется затратами на технологии и дополнительные инструменты. При этом даже самые продвинутые технологии не смогут заменить очные занятия на МВА полностью. Поэтому, по его мнению, наиболее престижные программы бизнес-образования ещё долго будут оставаться в очном и смешанном формате [1].

Размышляя о формате образования, нельзя забывать о человеческом факторе. Некоторые преподаватели могут чувствовать угрозу полной замены своего труда онлайн-технологиями или, что онлайн-формат может ограничить их педагогический талант и выработанное с годами мастерство «прямого» общения со студенческой аудиторией. Объективная необходимость всеобщего перехода на онлайн из-за пандемии коронавируса как временного явления, не угрожавшего основной философии преподавания, отодвинула все эти опасения и риски на второй план. Более того, несмотря на все технические, методические трудности, преподаватели стали получать удовлетворение от роста своих новых компетенций. Они обнаружили, что могут творчески использовать онлайнтехнологии и, наверняка, будут включать их в будущем в свою практику. Собственно говоря, так и формируется то, что называется гибридным, или смешанным обучением [6, с. 170].

Необходимо не только введение новых форматов и технологий доставки знаний, но и глубинное изменение ценностносмыслового содержания образования. В образовании важна эмоциональная связь. Поэтому, традиционное образование то, что мы сейчас стали называть офлайн, никуда не денется. Не исчезнут школы, не исчезнут университеты, но изменится сам формат деятельности: он будет более креативным, проектным, эмоционально окрашенным. Это очень важно особенно для первокурсников, потому что они хотят почувствовать себя в университете. Поэтому школа и первый курс — это поле оф-

лайн, поле традиционных технологий. А онлайн — это для широкого профессионального образования, для самообразования.

Анализируя перспективы развития в области высшего образования, следует упомянуть VII глобальную конференцию EdCrunch on Demand по новым образовательным технологиям, состоявшейся с 8 по 10 декабря 2020 года в Москве [2], на которой присутствовали руководители компаний-разработчиков программ для обучения из ведущих мировых образовательных центров. Эксперты в области высшего образования собрались, чтобы выяснить, что будет со школьным и университетским образованием в будущем, исчерпала ли себя современная университетская модель, конкурентоспособны ли российские вузы на мировом рынке и что помогла понять пандемия. Все участники были едины во мнениях по поводу того, что мир меняется настолько быстро, что системы образования не успевают за обновлением. Некоторые эксперты полагают, что университеты должны внимательно следить за рынком, особенно при разработке краткосрочных программ, причём преимущественно онлайн-обучения. Онлайн-обучение — новый учебный формат, позволяющий быстро (за часы, а не за месяцы) и дешево получать актуальные на рынке навыки и также быстро применять их на практике, почти немедленно начиная их монетизировать.

Изучая материалы конференции, мне очень понравились высказывания спикеров о важной культурной роли университетов, как ступени при переходе от подросткового возраста во взрослую жизнь. И это ключевая задача, которая останется всегда. Университет выполняет роль конструирования будущего и является своего рода площадкой будущего.

Экс-ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов предположил, что будет снята проблема «родной язык — иностранный язык», так как рынок образования станет глобальным. Онлайн-технологии позволяют приглашать удалённых профессоров со всего мира, и осенью 2020 года в вузе НИУ ВШЭ начали преподавать 50 ведущих зарубежных профессоров [3].

Вопрос о том, как и зачем будут создаваться в России университеты мирового уровня обсуждался на ПМЭФ-20215 июня 2021 года, на котором презентовали программу стратегического лидерства вузов страны «Приоритет — 2030» [5].

Согласно социологическим исследованиям российское общество настроено на качественное образование внутри страны. Поэтому целью программы является создание в России более 100 прогрессивных современных университетов — центров научно-технического и социально-экономического развития страны.

В этой связи нельзя не упомянуть слова руководителя АНО/ автономная некоммерческая организация/«Национальные приоритеты» Софьи Малявиной, сказанные на этом форуме о том, что у населения России сохраняется высокий запрос именно на умную Россию, где высшее образование является одним из брендов.

Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков дал интервью в апреле 2021 года телеканалу РБК, отметив, что по итогам коронавируса в образовании традиционную систему неизбежно ждут изменения. Обеспечить дистанционное образование на 100% оказалось невозможно, сказал он. «У нас нет достаточного количества контента в интернете. Полученный во время пандемии опыт вузы намерены активно внедрять в образовательный процесс и практиковать смешанный (гибридный) формат» [8].

Дипломатическая Академия МИД России — учебное заведение, отвечающее требованиям рынка, которое достойно и эффективно готовит современные кадры в интересах России. Без сомнения, наша академия внесёт свой вклад в реализацию этой программы.

Для студентов первых курсов, по-моему наблюдению, очень важны очные уроки, так как атмосфера в аудитории запрограммирована на получение серьёзного контента, она учебная. Преподаватель всегда видит заинтересованные глаза студентов, чувствует свою ответственность и значимость и начинает вкладываться в свою работу сильнее: придумывает новые форматы обучения, тщательнее готовиться к занятиям. Студенты, в свою очередь, видя преподавателя непосредственно перед собой и ощущая его живую энергетику и интерес в том, что он делает, сами оказываются заинтересованным и максимально концентрируется на получении информации. Это повышает уровень вовлечённости учащихся в процесс и, как следствие, повышает уровень освоения мате-

риала. Онлайн-образование позволяет заходить в процесс обучения в более комфортных условиях, которые недостаточно располагают к обучению, а иногда отвлекают. Поэтому очень важна для студентов первых курсов учёба в стенах академии. Таким образом, можно повысить дисциплину и мотивацию обучающихся, и, в случае необходимости, студенты будут готовы к переходу на дистанционное обучение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ковалёнок Д. «Онлайн-образование допускает революцию на рынке труда». Режим довтупа: https://www.dp.ru/a/2021/08/16/ Vzaimonezamenjaemie (Дата обращения 16.08.2021)
- 2. Конференция EdCrunch EDCRUNCH 2021 Режим доступа: https://conf.edcrunch.ru (Дата обращения 10.12.2020)
- 3. *Кузьминов Я.И.* «Массового закрытия вузов не будет». Режим доступа: https://tass.ru/interviews/10541877 (Дата обращения 26.01.2021)
- 4. *Мазо Б.* «Учебный контент под мобильный и будущее Вузов онлайн». Режим доступа: https://www.mba.su/articles/uchebnij_kontent_pod_mobilnyj_i_budushchee_vuzov_onlajn (Дата обращения 21.07.2021)
- 5. Программа «Приоритет 2030». Режим доступа: publication. pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210040?index=0&rangeSize=1 (Дата обращения 23.07.2021)
- 6. *Сиротнок О.Л.* Внедрение онлан-технологий в школах Европы. Профессии будущего//Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ Квант-Медиа. Москва. 2018. С. 162—171
- 7. Сиротнок О.Л. Использование искусственного интеллекта в западном образовании//Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ Квант-Медиа. Москва. 2019. С. 126—139.
- 8. Фальков В.Н. Интервью министра науки и высшего образования РФ телеканалу РБК. Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/6086b12e7a8aa91c9dc7e8fd (Дата обращения 27.04.2021)

Соколова В. Л. Sokolova V. L.

МЕХАНИЗМ ДИСКУРСИВНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ И ЕГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ СМИ

THE MECHANISM OF DISCURSIVE PROGRAMMING AND ITS LINGUOCULTURAL POTENTIAL IN ENGLISH LANGUAGE MASS MEDIA DISCOURSE

Аннотация. Статья обращается к лингвокультурному потенциалу выявленного её автором механизма дискурсивного программирования, которое может использоваться с целью поддержания внимания аудитории. Поскольку, по наблюдению автора, дискурсивное программирование может осуществляться с помощью разнообразных дискурсивных средств, в статье рассматриваются различные возможности реализации дискурсивного программирования и высказывается предположение о том, что особенности дискурсивного программирования в британском и американском дискурсе СМИ во многом предопределяются особенностями системы ценностей данных англоязычных культур. Настоящее предположение подтверждается примерами из соответствующих источников СМИ, наглядно демонстрирующих, что британские и американские системы ценностей неизбежно оказывают влияние на коммуникативную организацию дискурса на уровне установления дискурсивных антиципаций аудитории.

Ключевые слова: дискурсивное программирование; коммуникативное программирование; поддержание внимания; дискурсивные механизмы поддержания внимания; запрограммированность дискурса; лингвокультурная информация; коммуникативные антиципации

Abstract. The present article addresses the linguocultural potential of the phenomenon of discursive programming previously identified by its author and aimed at attracting and maintaining the attention of the audience. Given that discursive programming can manifest itself through different discursive means the article considers different opportunities for the implementation of discursive programming as well as the assumption that the specifics of this phenomenon in British and American mass media discourse is to a great extent preconditioned by the respective systems of values. The above assumption is confirmed by the examples from British and American mass media sources.

Keywords: discursive programming; communicative programming; sustaining attention; discursive mechanisms of maintaining attention; the programming of discourse; linguocultural information; communicative anticipations

Представляется, что в настоящее время нет необходимости говорить о важности привлечения и удержания внимания аудитории в различных дискурсивных формах, ведь если внимание аудитории рассеяно или нестабильно, любая даже самая актуальная — информация не будет воспринята надлежащим образом. Полагаем, что важнейшим средством, которое помогает автору привлечь и удержать внимание аудитории является механизм дискурсивного программирования. Как показывают предварительные исследования [5; 6; 7], этот механизм в высокой мере универсален для различных дискурсивных форм, однако универсальны ли его языковая и неязыковая реализации для различных языковых культур? Каков лингвокультурный потенциал механизма дискурсивного программирования? Именно эти вопросы и были поставлены в нашем исследовании на материале примеров из британского и американского дискурса СМИ. Но прежде чем говорить о лингвокультурном потенциале механизма коммуникативного программирования, кратко рассмотрим определение, психологические и когнитивные основания этого механизма, а также типологию дискурсивного программирования.

В качестве дискурсивного (или коммуникативного) программирования мы рассматриваем предопределяемость («запрограммированность») одних элементов дискурса другими и установление соответствующих коммуникативных антиципаций аудитории. Так, например, вопрос «программирует» ответ, а первые элементы словосочетания «программируют» последующие.

Основным психическим процессом, лежащим в основе дискурсивного программирования, как мы полагаем, является предвосхищающий характер процесса восприятия, который отмечают не только зарубежные [9, с. 92], но и отечественные исследователи [1, с. 220; 3].

Полагаем, что основным отличием механизма дискурсивного программирования от описанных в психологических исследованиях механизмов установления антиципаций [см., напр.: 1] является то, что дискурсивное программирование рассматривается не как психологическое, а как дискурсивное явление, то есть, способ организации дискурса, основанный на заполнении недостающей, но «обещанной» в дискурсе информации через языковые и неязыковые (графические) средства.

В качестве основной ментальной модели, лежащей в основе дискурсивного программирования, мы рассматриваем фреймовые структуры, которые предусматривают актуализацию всего фрейма при реализации одного или нескольких терминалов (например, упоминание в дискурсе факта they would not listen to each other актуализует соответствующий терминал (not listening to each other) фрейма ARGUMENT (и соответственно сам фрейм ARGUMENT), и реализацию терминалов при актуализации всего фрейма (например, фрейм A DISCUSSION при упоминании в дискурсе какого-либо обсуждения, актуализует соответствующие терминалы, например reason for the discussion, participants of the discussion, и т.п.).

При этом мы принимаем определение фрейма Марвина Минского как необходимой совокупности признаков, позволяющих идентифицировать какие-либо объект или явление [4, с. 283], и разделяем понимание фрейма как многоуровневой и иерархически организованной структуры, которая включает в себя элементы, именуемые слотами (или терминалами) [2, с. 188—189].

Что касается типологии дискурсивного программирования, то, полагаем, можно говорить о трёх его типах: логическое, эмоциональное и смешанное.

Рассмотрим подробнее примеры реализации каждого из типов дискурсивного программирования в британском и американском дискурсе СМИ для выявления возможных лингвокультурных отличий в этой реализации.

В качестве примеров логического дискурсивного программирования можно привести высказывания, логически структурирующие дискурс (к которым в англоязычном дискурсе относятся такие лексические единицы, как to begin with, firstly, secondly и т.д.) и вопросительные высказывания:

Can the US avoid another government shutdown? [Can the US avoid another government shutdown? The BBC. 29.09.2021] (Britain)

Three things from the latest Covid press conference [Three things from the latest Covid press conference. The BBC. 23.12.2020] (Britain)

Five things I think I think about AUKUS [Daniel W. Drezner. Five things I think I think about AUKUS. The Washington Post. 21.09.2021] (The USA)

What If Trigger Warnings Don't Work? [Jeannie Suk Gersen. What If Trigger Warnings Don't Work? The New Yorker. 28.09.2021] (The USA)

Подобные лексические единицы устанавливают коммуникативные ожидания читателя на реализацию последующего дискурса (такие логически структурирующие дискурс лексические единицы, как *Five//Three//Four Things...* программирует дискурс на последовательное перечисление «обещанной» информации и поддерживает внимание аудитории).

В исследованном материале британского и американского дискурса СМИ использование логического дискурсивного программирования наблюдалось примерно в равной мере (при сплошной выборке образцов британского и американского дискурса СМИ в количестве 100 статей СМИ установление логических антиципаций наблюдалось во всех рассмотренных образцах).

Эмоциональное дискурсивное программирование, по определению, содержит обращение к эмоциональной сфере аудитории.

В частности, по нашим наблюдениям, этот тип дискурсивного программирования может в дискурсе СМИ реализоваться не менее, чем в трёх формах:

1. «Обещать» аудитории новые эмоции через эмоциональную оценку сообщаемой информации:

'We have an <u>amazing</u> wealth of talent across our continent,' says Ogilvy South Africa CEO [Adeline Chen. 'We have an amazing wealth of talent across our continent,' says Ogilvy South Africa CEO. The CNN. 10.09.2021] «Обещание» эмоции удивления (amazement). (The USA)

'Breathtaking': Canary Island volcano erupts ['Breathtaking': Canary Island volcano erupts. The BBC. 19.09.2021]. «Обещание», что зрелище будет захватывающим дух и вызовет соответствующие эмоции (It will take your breath away.) (Britain)

2. Содержать эмоционально-насыщенные метафорические образы, аллюзии и другие выразительные средства, интригующие аудиторию:

No Time To Die: Daniel Craig's final Bond film gets <u>five-star</u> <u>reviews</u> [No Time To Die: Daniel Craig's final Bond film gets five-star reviews. The Guardian. 29.09.2021] Оценка фильма приводится

не напрямую (excellent film), а через её метонимическую графическую репрезентацию (five star). (Britain)

Brexit? The EU now has 1GB of free space [Anna Lehmann. Brexit Britain has the deepest faultlines of any country I have known. The Guardian. 16.12.2016] (Britain)

В последнем примере обращение к эмоциональной сфере читателя происходит через стилистический приём каламбур, в основе которого лежит одновременная реализация двух фреймов BREXIT и COMPUTER MEMORY, что предположительно программирует коммуникацию на наличие дальнейших эмоциональных стимулов.

Texas energy policy was based on the idea that you can treat electricity like <u>avocados</u> [Krugman: Et tu, Ted? Why deregulation failed in Texas. <u>Paul Krugman</u>. The Mercury News. 24.02.<u>2021</u>] (The USA)

Сравнение электричества с авокадо является, несомненно, неожиданным, поскольку два соответствующих фрейма не имеют общих терминалов, и таким образом программирует дискурс на реализацию объяснения — связующего терминала этих фреймов. Как оказывается впоследствии, этим терминалом является SHORTAGE: в 2019 году отмечался неурожай авокадо, а в феврале 2021 года в этом же штате были перебои с электричеством. Таким образом, непрямая аллюзия на то или иное событие (как в данном случае — неурожай авокадо) может программировать коммуникацию и поддерживать внимание аудитории до момента своей полной экспликации.

3. Обращаться к эмоциональной сфере аудитории с помощью графических образов. В данном случае роль интригующего компонента, программирующего дальнейшую коммуникацию на реализацию объяснения, выполняет графический образ или видеоряд.

Механизм графического дискурсивного программирования во многом схож с его вербальным аналогом: основная разница в семиотических средствах актуализации программирующих коммуникацию фреймов.



Puc. 1

Например, на приведённой на рис.1 иллюстрации, сопровождающей статью о непростых отношениях супруга королевы Елизаветы-II с королевой-матерью [How the Queen Mother and Prince Philip's WAR almost brought Royal Family to its knees. Martina Bet. 12.10.2018], мы видим, что эти члены королевской семьи смотрят в разные стороны, что актуализует фрейм DIFFERENCE OF OPINION и программирует дальнейшую коммуникацию на актуализацию его терминалов: REASONS FOR THE DIFFERENCE OF OPINION, MANIFESTATIONS OF THE DIFFERENCE OF OPINION и т.п. и может поддерживать внимание аудитории до полной или частичной актуализации этих «запрограммированных» терминалов.

Как показало обращение к материалу исследования, в целом, эмоциональное дискурсивное программирование в равной мере проявляется как в британском, так и в американском дискурсе СМИ (при сплошной выборке образцов британского и американского дискурса СМИ в количестве 100 статей СМИ установление эмоциональных антиципаций в той или иной степени наблюдалось во всех рассмотренных образцах). Тем не менее, отмечалась разница в эмоциональном дискурсивном программировании, основанном на «обещании» новых (особенно положительных) эмоций, которое оказалось более характерным для американского дискурса СМИ (оно на-

блюдалось в 10% исследованного американского материала и в 2% британского), что, как полагаем, может объясняться особенностями коммуникативного поведения, отмеченными британской исследовательницей Кейт Фокс: британцы считают прямое расхваливание предлагаемого товара или услуги «хвастливым» и соответственно недостойным поведением [8, с. 26, 68], в то время как американцы не видят ничего постыдного в том, чтобы «показать товар лицом».

По нашим наблюдениям, графическое дискурсивное программирование редко актуализуется самостоятельно. Чаще всего оно является частью смешанного дискурсивного программирования, которое может включать в себя как вербальные, так и графические компоненты.

Например, в статье, посвящённой отделению принца Гарри с супругой от остальной королевской семьи под названием Harry and Meghan's conscious uncoupling from the royal family [Harry and Meghan's conscious uncoupling from the royal family. Tim Adams. 12.01.2020] фрейм А ВКЕАК UP, программирующий коммуникативные ожидания и соответственно удерживающий внимание аудитории, актуализуется как через вербальные средства (conscious uncoupling), так и через графический компонент: иллюстрацию, графически изображающую разрыв в семье (Рис. 2).



Puc. 2

Как показало предварительное исследование, смешанное дискурсивное программирование наблюдалось в 100% рассмотренных нами британских и американских образцов статей СМИ, однако, в 95% случаев это дискурсивное программирование не имело сложную концептуальную структуру: в заголовке статьи была заявлена тема, а в графическом компоненте (фотографии), расположенной непосредственно под заголовком, было представлено изображение, наиболее значимое для установления коммуникативных ожиданий аудитории.



Puc.3

Например, заголовок The Social Democrats are likely to take charge in Germany [The Social Democrats are likely to take charge in Germany. The Economist 02.10.2021] сопровождается фотографией лидера Социал-демократической партии Германии Олафа Шольца (Рис. 3).

В оставшихся 5% случаев смешанного дискурсивного программирования, имеющего сложную структуру (то есть, включающего в себя дополнительные вербальные или графические стилистические средства), в исследованном материале можно было выделить некоторые территориальные закономерности. В частности, в британских материалах, представленных преимущественно в еженедельнике The Economist, отмечалось преобладание сложных графических образов над вербальными. Например, в статье Germany's election is revealingly European [Germany's election is revealingly European. The Economist 02.10.2021] заголовок сопровождался графическим изображением орла с герба Германии (Рис. 4), смотрящего на себя в треснутое зеркало, украшенное символикой Евросоюза, что, обращаясь одновременно к логической и эмоциональной сферам, программирует дискурс на реализацию информации о «европейском» характере германских выборов. При этом метафорический образ, представленный графически, несомненно, обращает на себя внимание аудитории.



Puc.4

Что касается американских источников СМИ (например, газеты The New York Times), то в них сложное по структуре смешанное дискурсивное программирование осуществляется прежде всего с помощью вербальных компонентов. В частности, стилистический приём аллюзии на известное литературное произведение британской писательницы Джейн Остин (и соответственно эмоциональное дискурсивное программирование) наблюдается прежде всего в вербальном компоненте заголовка *Pride and Prejudice and Asset Prices* [Pride and Prejudice and Asset Prices. Paul Krugman, The New York Times 05.10.2021], в то время как графический компонент



Puc.5

(изображение Джейн Остин на банкноте в 10 фунтов стерлингов) (Рис.5), как представляется, имеет второстепенное значение для программирования дискурса данной статьи.

Чем можно объяснить преобладание сложных графических средств дискурсивного программирования в британских СМИ и вербальных средств — в американских СМИ? Предположительно, желанием американских СМИ быстрее донести свою информацию до читателя и перейти к сути дела, и одно-

временно тенденцией британцев избегать прямолинейности в коммуникации и смотреть на все события с иронией. (Важность иронии в коммуникации британцев подчёркивается, в частности, британским автором Кейт Фокс в её книге Watching the English [8, c. 25].)

Выводы

В настоящем исследовании рассмотрен лингвокультурный потенциал выявленного ранее автором статьи механизма дискурсивного программирования, который предполагает установление коммуникативных антиципаций аудитории. Исследование на материале британского и американского дискурса СМИ показывает, что несмотря на то, что, в целом, механизм реализации дискурсивного программирования в британском и американском дискурсе СМИ носит универсальный характер, средства его реализации могут различаться в различных культурах. В частности, отмечается преобладание эмоционального дискурсивного программирования с «обещанием» новых эмоций в американском дискурсе СМИ, что соотносится с тенденцией носителей американской культуры предоставлять прямую и непосредственную оценку тех или иных событий или явлений, и преобладание сложных графических образов над вербальными в смешанном дискурсивном программировании в британском дискурсе СМИ, что соотносится с общей тенденцией носителей британской культуры к непрямому характеру коммуникации и использованию иронии как основной коммуникативной стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- $1.\,3$ имняя $U.A.\,$ Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
- 2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ)/под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
- 3. Менделевич В. Д., Фролова А. В., Солобутина М. М. Антиципация при смысловом восприятии речи и актуализации речевых связей в состоянии дистресса//Неврологический вестник. Казань: Медицина, 2011. Т. XLIII Вып. 4. С. 47—53.
- 4. *Минский М.* Остроумие и логика когнитивного бессознательного//Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988. С. 281—309.

- 5. Соколова В.Л. Коммуникативные стратегии управления вниманием аудитории (на материале жанра англоязычной аналитической статьи)//Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIX-й Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.И. Кодухова (Покров, 15—17 мая 2019 года). Покров, 2019. С. 96—98.
- 6. Соколова В. Л. Коммуникативные стратегии управления вниманием аудитории на материале англоязычного дискурса СМИ Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIII Международной научной конференции (Владимир, 24—26 сентября 2019 года), посвященной 90-летию проф. А. Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. С. 367—370.
- 7. Соколова В. Л. Коммуникативные стратегии управления вниманием аудитории (на материале англоязычного художественного дискурса)//Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. Гуманитарные науки. Москва, 2019. Вып. 7 (823). С. 52—63.
- 8. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. Harvard: Hodder & Stoughton, 2004. 157 p.
- 9. *Neisser U. G.* Perceiving, Anticipating, and Imagining. Perception & Cognition: Issues in the Foundations of Psychology. 1975, vol. 9. pp. 89—105.

Шевченко А.П. Shevchenko A.P.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

COMPUTER TECHNOLOGIES AND LANGUAGE TEACHING

Аннотация. В условиях глобализации и формирования информационного общества возрастает роль иностранных языков. Под воздействием компьютеризации жизнедеятельности человека и распространения интернета формируется новый тип мышления — «клиповый». Возникает необходимость адаптации известных методов обучения и внедрения новых технологий в образовательный процесс с целью повышения его эффективности. Дистанционное обучение выходит на качественно новый уровень электронного обучения (е-Leaming). Компьютерные технологии предоставляют огромный спектр инструментов отработки и закрепления изучаемого материала. Организация работы учащихся с компьютером способствует росту их познавательного интереса, значительно расширяет возможности самостоятельной работы.

Ключевые слова: иностранные языки; английский язык; компьютерные технологии; клиповое мышление; электронное обучение

Abstract. A foreign language is a necessity in the age of globalization. A new type of thinking (known as "clip thinking") has emerged under the influence of universal computerization and Internet usage growth. The Information society we live in demands both a new approach to teaching and an introduction of sophisticated technologies into the process. E-Learning encompasses these means and provides additional practice tools for better efficiency. Encouraging students to use technological advances for study-purposes can contribute greatly to the language learning process.

Keywords: foreign languages; English; computer technologies; «clip thinking»; e-Learning

В условиях глобализации, которую не может остановить даже пандемия, владение иностранными языками является необходимостью. Английский язык давно стал важным инструментом международной коммуникации, чему, на протяжении последних десятилетий, во многом способствовали компьютеризация всех сфер жизнедеятельности человека и распространение интернета.

Существует теснейшая связь между новыми информационными технологиями и иностранными языками. Владение английским языком и современными компьютерными технологиями открывает новые горизонты для профессиональной реализации. Основной мерой эффективности и результативности трудовой деятельности человека становится соответствие уровню технического прогресса.

Принято считать, что на современном этапе сформировалось «информационное» общество. Одним из первых эту идею высказал американский философ и социолог Элвин Тофлер. В работе «Третья волна» он излагает концепцию постиндустриального общества, согласно которой человечество проходит новый этап технологической революции — сверхиндустриальный, который ведет к созданию информационного общества [10]. Объемы информации и скорость ее передачи при помощи интернета и средствами массовой информации действительно являются беспрецедентными. Столкнувшись с этим, современный человек вынужден адаптироваться, менять подходы и способы обработки и анализа информации. По мнению Тофлера, осуществляется переход к так называемому «клиповому мышлению», когда информация излагается при помощи четких формулировок и наглядных презентаций, с запоминающимися определениями и образами.

Образовательный процесс предполагает использование всех возможных средств восприятия информации для лучшего и скорейшего усвоения изучаемого материала. Интернет и компьютерные технологии являются источником и способом подачи информации в формате «клипов». Преподаватель имеет возможность использовать в аудитории наглядные схемы, таблицы для отработки грамматических правил и изучения новой лексики, пополнения словарного запаса.

Использование компьютера способно повысить интенсивность и эффективность образовательного процесса. Благодаря интернету и средствам информационных коммуникаций, преподаватель имеет доступ к огромной справочно-информационной базе, может осуществлять поиск и отбор учебных материалов, которые будут максимально соответствовать потребностям аудитории, составлять тесты и контрольные работы.

Существует большое количество способов повысить интерактивность, а следовательно качество онлайн-уроков. Это можно сделать с помощью проведения уроков в виртуальной и дополненной реальности, геймификации, а также использования интерактивных онлайн-ресурсов и платформ [7, с. 410].

Особое место в образовательном процессе сегодня занимает использование аудио- и видеоматериалов, что чрезвычайно необходимо для развития навыков понимания изучаемого языка. Учебные пособия давно комплектуются дисками с аудиозаданиями, но на современном этапе этого не достаточно [2, с. 81]. К примеру, к учебникам нового поколения "English File" издательства Oxford University Press прилагаются не только аудиозаписи, но и видео к разделу "Practical English", а также "iTutor" — специальная обучающая программа для самостоятельной работы дома, которая не требует контроля преподавателя.

Говоря об использовании видео при изучении английского, отдельно стоит упомянуть такой интернет-ресурс как *TED-Ed*. [9] На этом сайте можно найти огромное количество коротких видео на английском языке, научно-популярно и наглядно, «клипово», объясняющих выбранную тему [4, с. 248]. Видео данного ресурса способны дополнить практически любой урок. Тематика варьируется от истории и философии до экономики и биологии. Помимо самого видео, на сайте

можно создать урок онлайн, дополнить его тестом по содержанию видеоролика, темами для обсуждения или написания эссе. Можно «создать» свой урок или воспользоваться уже готовым из библиотеки ресурса. Материалы подобного формата можно использовать как в аудитории, так и в качестве домашнего задания.

Интернет-ресурсы такого формата вписываются в современную концепцию электронного обучения или "e-Learning" (сокращение от англ. Electronic Learning). Самое простое объяснение этой концепции дают специалисты ЮНЕСКО — это «обучение с помощью интернета и мультимедиа». Определение Европейской комиссии дает более глубокое понимание e-Learning — «использование новых технологий мультимедиа и Интернет для повышения качества обучения за счет улучшения доступа к ресурсам и сервисам, а также удаленного обмена знаниями и совместной работы».

E-Learning приходит на смену дистанционному обучению, сохраняя в основе принцип контролируемой самостоятельной работы, но предоставляя более широкий спектр форм и видов деятельности. E-Learning может быть дополнением очной формы обучения помимо обучения дистанционно через Интернет, и помогает повышению качества и эффективности традиционного обучения [3, с. 164].

Возрастает роль и популярность всевозможных онлайн курсов и самоучителей, привлекательность которых обуславливается более доступной стоимостью обучения и гибким расписанием. Особо стоит отметить распространенность занятий при помощи программ, обеспечивающих видеосвязь (к примеру — Skype, Zoom), которые в период пандемии стали общераспространенными. Помимо функции самой видеосвязи, у этим программ есть много других опций. Так функция Zoom «Сессионные залы» позволяет распределить обучающихся по отдельным «онлайн-комнатам», где они могут работать индивидуально или в парах при подготовке необходимых заданий. При этом для преподавателя остается открытой опция посещения любого зала для контроля и помощи слушателям. Данная функции также удобна во время экзаменационной сессии, когда слушатель, получив билет, переходит в индивидуальный сессионный зал для подготовки, что позволяет ему

не отвлекаться на организационные моменты и полностью сосредоточиться на вопросах в билете, а преподаватель может, во-первых, контролировать его подготовку и, во-вторых, быстро переключаться после ответа одного студента на другого [8, с. 417].

В данном случае компьютерные технологии предоставляют уникальную возможность общения, к примеру, с носителем языка, что позволяет моделировать реальную коммуникацию, способствующую развитию навыков свободного общения. Существуют всевозможные сайты, форумы и даже социальные сети, целью которых является знакомство и общение с носителями языка.

Говоря о развитии коммуникационных технологий, нужно сказать, что особое место в самостоятельной образовательной деятельности занимают смартфоны — мобильные телефоны с возможностью выхода в интернет. Существует множество приложений, значительно облегчающих изучение иностранного языка. К примеру, электронные словари и учебные пособия, в том числе издательств Oxford, Cambridge, Merriam-Webster и т.д., а также приложения для отработки грамматики и пополнения словарного запаса (Duolingo, Lingualeo и т.п.).

Учебный класс трудно представить без классной доски. Необходима она и для онлайн-урока (особенно для объяснения грамматического материала). В такой ситуации на помощь преподавателю приходят различные сервисы. На данный момент наиболее популярными являются Idroo (www. idroo.com) и Twidla (www.twidla.com). Преподаватель создает заранее свой личный аккаунт, высылает ссылку обучаемому, и во время урока вносит на эту электронную доску записи, которые считает нужными. В свою очередь обучаемый видит на своем компьютере или смартфоне все изменения, вносимые преподавателем. Также одним из вариантов работы является такой, при котором преподаватель не высылает обучаемому ссылку, работает на своем компьютере, а для обучаемого включает демонстрацию экрана. Но при этом варианте обучаемый может лишь смотреть, что преподаватель пишет на виртуальной доске, но не может вносить свои изменения [1, с. 48].

В качестве еще одного ресурса обучения можно использовать подкасты. Подкасты — это аудиопрограммы, сериалы или блоги, которые можно скачивать или слушать онлайн. Главное отличие подкаста от радио — возможность выбрать жанр и тему и слушать в любое удобное время. Подкасты бывают очень разными и по жанрам (разговорные, документальные и художественные), и по темам (они могут быть абсолютно любыми) [6, с. 404]. Многие подкасты — это просто специально смонтированные и оформленные интервью или разговор нескольких человек в студии. А некоторые сделаны как захватывающий сериал.

Применение новых технологий и разработок совместно с известными методами обучения положительно сказывается на эффективности образовательного процесса и значительно повышает уровень профессиональной подготовки студентов. Самостоятельная работа при изучении иностранного языка чрезвычайно важна. «Интерес преподавателей иностранного языка к компьютерным технологиям обусловлен поиском решений таких проблем, как организация самостоятельной работы (тренировки)» [5].

Вышеуказанный комплекс мер позволяет проводить ознакомление, тренировку, мониторинг, тестирование и контроль учебного процесса. Благодаря компьютерным технологиям образование приобретает новый электронный формат, который предоставляет огромный спектр инструментов отработки и закрепления изучаемого материала. Организация работы учащихся с компьютером способствует росту их познавательного интереса, значительно расширяет возможности самостоятельной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Иващенко А.Б.* Некоторые особенности онлайн-преподавания иностранного языка//Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ Квант-Медиа. М.: 2020. С. 44—50.
- $2.\ Moчaлoвa\ T.\ C.\$ Учебник и интернет конкуренты или союзники?//Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ Квант-медиа. Москва. 2019. С. 77—86.

- 3. Сиротюк О.Л. Внедрение онлан-технологий в школах Европы. Профессии будущего//Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. ДА МИД РФ Квант-Медиа. Москва. 2018. С. 162—171.
- 4. Софронова Л.В. «Клиповое мышление» и актуальные задачи преподавания иностранного языка профессиональной деятельности//Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. Сб. статей конференции. РУДН. Москва. 2016. С. 247—257.
- 5. Страмной А.В. Компьютерные технологии как средство изучения иностранного языка//Известия ВолгГТУ. 2013. № 13 (116).//[Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternyetehnologii-kak-sredstvo-izucheniya-inostrannogo-yazyka (дата обращения: 11.08.2021);
- 6. Сушкова С.В. Особенности преподавания английского языка в условиях дистанционного обучения на примере использования различных интернет-ресурсов//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. 2021. С. 401—405.
- 7. *Царькова Е.А.* Интерактивные сервисы для проведения онлайн-уроков по языковым дисциплинам//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. 2021. С. 409—413.
- 8. *Чулкова Е.Д.* Особенности обучения иностранному языку в дистанционном формате: личный опыт//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. М.: 2021. С. 414—418.
- 9. TED-Ed: Lessons Worth Sharing.//[Электронный ресурс]. URL: http://ed.ted.com/(дата обращения: 10.08.2021);
- 10. Toffler A. The Third Wave. William Morrow and Company. New York, 1980. 537 p.

Раздел 2. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ, СОЦИОЛИНГВИСТИКИ И СТРАНОВЕДЕНИЯ

Андроненко И.Ф. Andronenko I.F.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО СТАТУСА ГИБРАЛТАРА, КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

GEOSTRATEGIC AND LEGAL SPECIFICS OF GIBRALTAR AS ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL UNIT OF THE UNITED KINGDOM

Аннотация. в настоящей статье изучается специфика географического положения континентальной административной территории Гибралтара. Выделяется политический и экономический вес Гибралтарского пролива и его континентальной части в рамках международных отношений. Рассматриваются исторические и современные особенности правового статуса данного региона. Исследуются перспективы реализации интересов администрации Гибралтара в условиях англо-испанского противостояния по вопросу распространения суверенитета над данным регионом.

Ключевые слова: международные отношения; мировая политика; Пиренейский полуостров; Гибралтар; Испания; Великобритания.

Abstract. the article studies the geographic specifics of Gibraltar continental territory. Gibraltars' political and economic weight in the framework of international relations is highlighted. The historical and modern features of legal status the region are considered. Gibraltar interests' prospects in the context of the Anglo-Spanish confrontation on the issue of the spread of sovereignty over this region are investigated.

Keywords: international relations; world politics; Iberian Peninsula; Gibraltar; Spain; Great Britain.

История территории Гибралтар началась еще задолго до его соотнесения к какому-либо государству. Территория, находящаяся на юге Пиренейского полуострова, представляет собой небольшую область, в 6,5 кв.км, состоящую из Гибрал-

тарской скалы и песчаного перешейка, соединяющего эту скалу с полуостровом. Территория является стратегически важным объектом, который соединяет Средиземное море и Атлантический океан.

Около 3000 лет назад заморская территория также являлась важным объектом транспортного узла для мореплавателей, однако особую значимость данной территории первыми оценили арабы. Именно с этой территории арабские захватчики и начали продвигаться вглубь испанской части и захватывать поселения, продвигая свою культуру и господство на север Пиренейского полуострова. На Гибралтарской горе была возведена крепость, которая получила свое название в честь арабского полководца — Тарика.

Долгое время территории Испании находились под властью мусульман-мавров. Испанским королям, которые еще могли защищать свои позиции на севере страны, не хватало преимущества и сплоченности в вопросе отвоевания своих земель [5, с. 27—28]. Ситуация изменилась к 1309 году. Постепенно, наращивая свои силы, в 1462 году испанцам окончательно удалось захватить крепость Тарика на Гибралтаре. Испанские королевства не могли не осознавать важность данной территории. Почти 300 лет испанские короли и королевы удерживали Гибралтар в своих руках. Они вкладывали огромные силы и средства для укрепления и оснащения крепости. При Карле V оборонная система территории Гибралтара была полностью реконструирована и считалась одной из самых неприступных крепостей того времени.

На принадлежность заморской территории повлияла война за испанское наследство. В 1709 году англичанам удалось завоевать крепость Тарика, и официально, по Утрехтскому договору 1713 года, Гибралтар стал частью Британской Империи, находящийся в руках англичан по сей день. Важным уточнением договора было обещание британской короны не передавать территорию в правление другого государства и, в случае ненадобности, данную территорию, вернуть по владение испанской короны. После значительных правовых преобразований, на территории Гибралтара были размещены британские войска. Впоследствии прибытия на территорию мигрантов из соседних стран средиземного моря, местные жители испан-

цы, проживающие на этой земле, были вынуждены переехать на территорию Испании.

Испанские короли не были намерены отказываться от стратегически важной территории. Множество раз ими были предприняты попытки вернуть себе Гибралтарскую скалу. Так, например, в 1721 году, Испания и Франция договариваются о проведении совместных действий в отношении Великобритании по вопросу возврата Гибралтара под контроль испанского государства. Данные договоренности скрепляются соответствующим секретным соглашением. Уже в 1721 году Испания предпринимает попытку водной и сухопутной блокады Гибралтарской скалы, по итогу, оказавшейся тщетной.

В 1830 году Великобритания официально признала территорию Гибралтара своей колонией. Данное решение, однако, не привело к юридическому владению территорией, а после заявления британского посла о намерение построить своего рода стену, чтобы ограничить территорию крепости, и вовсе было принято решение о признании территории нейтральной. Такое постановление способствовало сдерживанию нарастающего конфликта между Испанией и Великобританией.

Великобритания стремилась добиться юридического права владения колонией. С открытием Суэцкого канала, необходимость во владении территорией Гибралтара возрастала еще больше.

Важно заметить, что с момента завершения строительства Суэцкого канала в 1869 году геостратегический вес Гибралтарского пролива приобрел беспрецедентные масштабы. В первую очередь это связано с многократным сокращением длительности трансконтинентального морского пути из европейского в азиатско-тихоокеанский регион. Морская трансконтинентальная логистика между указанными регионами до открытия Суэцкого канала представляла собой длительный и дорогостоящий логистический путь в обход Африки. Для таких держав «моря» как Испания и Великобритания, в условиях наличия колоний в Азии, Гибралтарский пролив приобретал исключительную экономическую значимость [9].

В период Первой мировой войны британским контингентом в Гибралтаре был построен морской порт, который нес в себе экономический и политический вес для Великобрита-

нии, а во время Второй мировой войны Гибралтар служил для британцев военно-воздушной и морской базой. Испания не прекращала попытки вернуть себе территорию перешейка. Стороны активно стремились закрепить за собой право владения. В 1953 году Королева Елизавета прибыла официально с визитом на данную территорию и спустя шесть лет Великобритания официально заявила о своих правах на колонию. Еще долгое время два государства вели активную борьбу за Гибралтар. На данной территории все еще сохранялся статус-кво и Великобританию это вполне устраивало. Однако, Испания сильно страдала из-за неопределенного статуса территории, особенно, в экономическом плане.

После вступления Испании в 1959 году в Организацию Европейского экономического сотрудничества, отношения между двумя странами стали налаживаться. Британским туристом был разрешен въезд в Испанию с территории Гибралтара, а рабочим испанцам было разрешено заниматься трудовой деятельностью на территории перешейка. Теперь политика обеих стран была направлена на тесное экономическое и политическое взаимодействие.

Однако, уже в 1963 году вопрос Гибралтара снова был вынесен на повестку дня уже в глобальном международном масштабе в рамках Организации Объединенных Наций (далее — ООН). Испании была оказана поддержка в праве распоряжения территорией Гибралтара со стороны ООН.

Проведенный в 1967 году референдум о принадлежность Гибралтара имел негативный для Испании итог. По результатам проведенного референдума большая часть населения была против присоединения к Испании, на Гибралтарской территории начались протесты. Вмешательство Генеральной Ассамблеи ООН в вопрос легитимности референдума, по решению которой право референдума в соответствии с резолюцией ГА ООН № 2231 не может распространяться на колонии или иные зависимые территории. Рекомендации ООН о необходимости разрешения Гибралтарского кризиса исключительно путем переговоров между двумя равноправными субъектами международного права в лице Испании и Великобритании окончательно продемонстрировали несостоятельность посредничества международного сообщества в урегу-

лировании данной проблемы. Британским правительством было принято решение создать для подконтрольной территории свою конституцию, парламент и правительство. Проведенный 7 ноября 2002 года неофициальный референдум продемонстрировал бесперспективность предложений Испании по совместному англо-испанскому суверенитету над данной территорией (99% против) [4].

На сегодняшний день законодательная власть Гибралтара принадлежит парламенту Гибралтара, а также королеве Великобритании Елизавете II; исполнительную власть представляет губернатор заморской территорией и глава государства — Королева Елизавет II. Конституция, которая действует сегодня на территории Гибралтара, была принята в 2006 году, по которой окончательно было покончено с пережитками колониализма и закреплялись основные права и свободы граждан.

Важным моментом разногласий между Великобританией и Испанией по вопросу Гибралтара остается сфера экономики. В настоящее время Гибралтар считается главной зоной утечки капитала из Испании в офшорный бизнес. Именно в связи с достижением высокого уровня жизни, граждане Гибралтарской скалы против смены статуса Гибралтара. Данная территория, являясь офшорной зоной, имеет низкую ставку налогообложения для компаний, зарегистрированных в Гибралтаре. Таким образом, территориальная близость к Испании, а также налоговые условия привлекают юридических лиц, фактически ведущих свою деятельность в Испании. Зарегистрированные в Гибралтарской офшорной зоне, юридические лица, ведущие свою экономическую деятельность в Испании, становятся бесполезными и даже, в каком-то понимании, вредными для испанского государства, не получающего налоговые поступления от данных компаний.

Ни одну из сторон не устраивали столь затянувшиеся распри, и в 2004 году было принято решение между министрами иностранных дел обеих стран, заключить Кордовское соглашение, по которому был создан Форум «Диалога по Гибралтару» [6]. Из года в год проходили встречи между представителями государств, однако проблемы, которые решались на платформе форума никак не относились к вопросу суверенитета колонии.

В свою очередь Испания стремится заполучить назад свою территорию, но не ведет агрессивную политику по данному вопросу. По заявлению бывшего министра иностранных дел Испании Мигеля Анхеля Моратиноса, вопрос суверенитета хоть и является важным, но на сегодняшний день существуют и другие более важные проблемы, которые требуют скорейшего разрешения [1].

Одним из правовых аспектов взаимодействия территории Гибралтара с международным сообществом является вопрос правового регулирования взаимоотношений с Европейским союзом (далее — ЕС). Таким образом, хоть Великобритания и являлась до 2020 года часть ЕС, правила единого таможенного пространства, совместной политики в области коммерции, а также единого рынка, подразумевающего свободное движение товаров и услуг, не распространялись на Гибралтар. По большей степени, Гибралтар до недавнего момента получал большую выгоду как от статуса проанглийской офшорной зоны, так и от нахождения Великобритании в ЕС. В то же время, Brexit исключил возможности получения каких-либо преференций от взаимодействия Великобритании с ЕС [3]. В этой связи, особую важность приобретает тот факт, что абсолютное большинство гибралтарцев во время референдума по Brexit голосовали за сохранение членства Великобритании в ЕС. Таким образом, в условиях уменьшения выгод от статуса английской «колонии», большую ценность для Гибралтара приобретают обещания испанского руководства о щедрых инвестициях, а также дополнительных субсидиях как со стороны Испании, так и со стороны ЕС [2, с. 6].

Одновременно, имеются заверения Бориса Джонсона, бывшего в те времена Министром иностранных дел Великобритании в том, что Королевство готово сохранять свои обязательство перед Гибралтаром.

Особую важность в раскрытии вопроса правового статуса Гибралтара имеет изучение конституционных основ данной территории. В соответствии с первой Конституцией Гибралтара, принятой в 1950 году, полномочия в вопросах ведения внешней политики, вопросах обороны, а также национальной безопасности сохранялись за Королевством Великобритания. С 1969 года, со стороны Великобритании данной админи-

стративной территории предоставлялось право внутреннего самоуправления, означавшее образование относительно самостоятельных исполнительной и законодательной ветвей власти. Образовывался законодательный орган власти, именуемый «палата собрания». В то же время, губернатор Гибралтара продолжал осуществлять свои обязанности.

Обновленная Конституция Гибралтара от 2006 года сохраняет приоритет Великобритании в осуществлении внешних сношений, а также обороны. В соответствии с высшим законодательным актом, губернатор Гибралтара является представителем главы Великобритании в лице королевы Елизаветы II. В законодательной сфере Королевство также сохраняет свое влияние на административную территорию Гибралтара. Легислатуру Гибралтара, как законодательного органа власти, также возглавляет британская королева [12].

Более того, правительство Великобритании обязано поддерживать право гибралтарцев на свое самоопределение, что создает определенный правовой прецедент в рамках действующего Утрехтского соглашения между Испанией и Великобританией. В соответствии со статьей 10 данного международного договора, в случае отчуждения территории Гибралтара от Великобритании, приоритет суверенитета над указанным административным регионом Пиренейского полуострова передается Королевству Испания.

Таким образом, необходимо заключить, что Гибралтар в соответствии с международными договорами не может выступать в качестве суверенного субъекта международного права в случае выхода из состава Великобритании [8].

Подводя итог, необходимо заключить, что современное правовое состояние Гибралтара представляет собой сложное сплетение интересов Испании и Великобритании. Споры о принадлежности данной территории Пиренейского полуострова имеют вековую историю и не теряют актуальности в настоящее время. Выход Великобритании из Евросоюза запустил новый виток противостояния двух европейских держав за суверенитет над данной территорией. В настоящее время Гибралтар, имея собственную конституцию и широкие права автономии, а также одновременно являясь частью Великобритании, ввиду чрезвычайно важного геостратегиче-

ского положения, имеет обширный инструментарий осуществления собственных интересов в рамках противостояния Испании и Великобритании, готовых предоставлять Гибралтару широкие преференции.

С одной стороны, Королевство Испания предлагает Гибралтару финансово-экономические выгоды от своего членства в Европейском союзе. В то же время, Великобритания с момента выхода из данного объединения стран Европы утратила свою привлекательность для Гибралтара в вопросе взаимоотношений со странами ЕС.

С другой стороны, Королевство Великобритания, во многом являясь мировым центром притяжения капиталов, предоставляет беспрецедентные финансовые возможности для Гибралтара, являющегося одним из крупных мировых офшорных центров [7, с. 7].

Ссумируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что Гибралтар, являясь важной геостратегической «точкой» на мировой арене, сохраняет за собой инициативу в вопросе выбора наиболее предпочтительного в момент времени «суверена». Гибралтару представляется уникальная возможность лавирования между интересами более крупных игроков международных отношений, получая широчайшие финансово-экономические, политические и даже оборонные выгоды от взаимодействия с каждой из сторон.

В силу нарастающих противоречий между Европейским Союзом и Великобританией, роль Гибралтарского пролива и сухопутной территории Гибралтара в вопросах осуществления мировой политики будет только возрастать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Аникеева Н.Е.* Внешняя политика Испании в конце XX \square начале XXI века. М.: МГИМО-Университет, 2016. 490 с.
- 2. Демирчян Л. С. Влияние Brexit на юридический статус Гибралтара. М.: Образование и право, № 6, 2019. 7 с.
- 3. *Капитонова Н.*, *Аникеева Н.* Проблема Гибралтара в британо-испанских отношениях в контексте Брекзита. М.: Современная Европа, № 6, 2020.
- 4. *Кузнецова М.В.* Гибралтар в испано-британских отношениях: история вопроса. М.: Вестник МГИМО Университета, 2011. 300 с.

- 5. *Лобанова О.Н.* Ретроспектива динамики правовых систем Пиренейского полуострова//Chronos. 2021. Т. 6. № 7 (57). С. 26—32.
- 6. *Прохоренко И.Л.* Испания: первые итоги работы нового правительства. М.: Год планеты: ежегодник. ИМЭМО РАН, 2018.— 255 с.
- 7. *Сулима Е.Н., Каулько А.В.* Гибралтарская проблема в контексте выхода Великобритании из ЕС.М.: Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика, 2017.— 10 с.
- 8. *Magdalena M. Martín Martínez y José Martín y Pérez de Nanclares.* El Brexit y Gibraltar.//Ministerio de asuntos exterioresy de cooperacion, 2017. –277 p.
- 9. *Michala Hromiakov*. Gibraltar and its Significance for Britain and its Inhabitants, 2015—51 p.
- 10. Valle Galvez A. Del. Gibraltar, su estatuto internacional y europeo, y la incidencia de la crisis de 2013—2014//Revista catalana de dret public. Barcelona, 2014. N 48. P. 24—52.
- 11.Brexit. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.gibraltar.gov.gi/brexit Дата обращения: 20.09.2021.
- 12. Gibraltar Constitution Order 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gibraltarlaws.gov.gi/papers/gibraltar-constitution-order-2006—6 Дата обращения: 20.09.2021.

Грейдина Н. Л. Greidina N. L.

К ПРОБЛЕМЕ МЕДИЙНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

ON MEDIA MANIPULATION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Аннотация. В статье освещаются теоретические аспекты актуальной междисциплинарной проблемы манипуляции в рамках медийного дискурса на уровне анализа существующих исследований по данной тематике в сфере лингвистики. Наряду с теоретическим осмыслением заявленной проблемы автор представляет результаты собственного экспериментального исследования (с детальным изложением его этапов и методов), в рамках которого устанавливается взаимосвязь между практикой использования контрманипуляторных навыков студентов и их успешностью в языковой работе с текстами СМИ. Представляется лингвоанализ манипуляторных тактик в тексте журналиста Би-Би-Си, охватывающий типологизацию тактик манипулирования на конкретных примерах с подробным авторским комментарием.

Ключевые слова: манипуляторные тактики; манипуляторные стратегии; вербальные манипуляции; медийный дискурс; контрманипуляторные навыки

Abstract. The article highlights the theoretical aspects of the topical interdisciplinary problem of manipulation within the media discourse at the level of analysis of the research on the issue in the field of linguistics. Along with a theoretical understanding of the problem stated, the author presents the results of personal experimental research (with a detailed description of its stages and methods) demonstrating the established relationship between the countermanipulative skills practice of the students and their success in language work with media texts. A linguistic analysis of manipulative tactics in the text of a BBC journalist is presented. The explanation covers the typologization of manipulative tactics based on the specific examples with a detailed author's commentary.

Keywords: manipulative tactics; manipulative strategies; verbal manipulation; media discourse; countermanipulative skills

Предметом исследования являются тактики медийных манипуляций в современном межгосударственном контексте.

Цель работы— определить специфику манипуляторных тактик и возможность противостояния им в рамках современной медийной коммуникации.

Методология исследования охватывает методы текстового анализа с политических и социокультурных позиций, контекстного содержательно-семантического анализа медийных текстов, анкетирования, ассоциативного эксперимента, тестирования.

Материал исследования представляет собой медийный текст, опубликованный на официальном сайте Британской радиовещательной корпорации (Би-Би-Си).

Проблемы манипуляции обретают статус актуальных особенно в периоды межгосударственной и международной нестабильности, усиления мирового напряжения. В этих ситуациях велика роль средств массовой информации, способных не только к объективному освещению событий, но и манипуляторному.

С коммуникативной точки зрения, манипуляторная сущность средств массовой информации проявляется на уровне целенаправленного искажения отражаемой действительности в форме фактов, событий, мнений, направленного на оказание скрытого воздействия на сознательную и эмоциональную категории аудитории для мотивации программируемого развития мыслительного и поведенческого типов деятельности. В результате манипуляционных действий СМИ формируются заранее заданные мнения и отношения к фейковым со-

бытиям, которые трансформируют мнение и отношение данной аудитории уже к реальным фактам и событиям.

Важно отметить, что и манипуляторные действия СМИ могут носить вторичный характер, выступая отражением первичного влияния, иногда в форме заказа, определенных структур, включая государственные и политические. При этом СМИ как в случаях реализации функции вторичной манипуляции могут быть «жертвами» первичной манипуляции вторичных структур.

По эффективности и результативности манипуляторный потенциал СМИ стоит на первом месте по сравнению с идентичными возможностями таких способов оказания влияния на сознание и эмоции как кинематограф [5, с. 132].

Необходимо указать, что манипуляторное воздействие СМИ может быть реализовано в вербальной и невербальной формах.

Исследование вербального пласта манипуляторных возможностей позволяет выделить тактики манипуляции. Подробный анализ по обозначенному аспекту на материале рекламных текстов проведен Е.С. Поповой [8].

Экстраполяция данных разработок на современную практику российско-американских отношений позволяет выделить их следующие характеристики: конфликтность и конфронтационность [3].

Важно определить контекстуальное восприятие конфликтности, понимаемой как несогласие и неготовность США воспринимать Россию равноправным политическим партнером на международном уровне (при этом в целом конфликтность рассматривается как комплексный показатель, связанный с широким кругом потенциальных и реальных предпосылок, приводящих к конфликтогенной ситуации). Отмечается высокая степень конфронтационности современного этапа развития российско-американских отношений (при этом понятие конфронтационности контекстуально понимается как склонность к обострению двусторонних межгосударственных отношений, доходящих до противоборства, противостояния и переходящих периодами от столкновения к агрессивности).

Общественное мнение становится заложником штампов и ярлыков политиков и манипулируемых ими средств массовой информации. В частности, большинство американцев (82%) считают Россию угрозой для США [3].

Ввиду обозначенной актуальности заявленной проблематики необходимо отметить ряд исследований лингвистического тематического характера, разрозненных, нацененных на исследование конкретной составляющей коммуникативного пространства [4; 10; 1; 2; 14; 7; 13].

Рассматривая феномен манипуляторных возможностей при анализе данного предмета на лингвистическом уровне необходимо согласиться с Е.В. Чернявской [11] в том, что речевые манипуляции интегрируют такие средства как персуазивность (когда манипуляторная техника связана с языковым воздействием на основе убеждения) и суггестия (когда манипуляторная техника обусловлена скрытым внушением).

Если ряд исследователей приписывают манипуляторным приемам уровень стратегической значимости в коммуникативном контексте [12, с. 26], то в данной работе представляется необходимым затронуть и аспект, когда манипуляторная техника является составной частью уровня тактической важности. Так, тактику скрытого негативизма к речевому партнеру (даже его собирательному образу в лице правительственных органов и специальных служб страны) можно проанализировать на примере статьи журналиста Би-Би-Си Сары Рейнсфорд "My last despatch before Russian expulsion" («Мое последнее послание (репортаж) перед высылкой из России») (перев. — Н.Г.) [15], публикованной на официальном сайте Британской радиовещательной корпорации 31.08.2021 г. В качестве подтверждения тактики срытого негативизма можно отнести информацию посреднического характера, представляемую журналистом в собственной интерпретации и личным интересом:

— "... they call it retaliation for a TASS news agency reporter denied leave to remain in the UK" («... они называют это ответными мерами за то, что репортеру информационного агентства ТАСС отказали в разрешении остаться в Великобритании») (перев. — H. Γ .);

— "one source who says I've also been included on the sanctions list" («один источник, который говорит, что и я была включена в санкционный список») (перев. — H. Γ .).

Соответственно источник информации представляется автором неопределенно (they call 'называют', one source 'один источник'). Это создает атмосферу излишних намеков, возможного страха на прямое указание лиц и ведомственных структур. По аналогии развивается линия абстрактного указания на лица участников событий и их количественный состав (через слова обобщенного значения many 'много', others 'другие'):

"Many people I've interviewed in the past have now left Russia for safety. Others admit they have an escape plan, somewhere to run to" («Многие люди, с которыми я беседовала в прошлом, теперь покинули Россию в целях безопасности. Другие признают, что у них есть план побега, куда можно скрыться») ($nepes. - H. \Gamma$.).

Нельзя не обратить внимание на языковую игру, также основанную на скрытом негативном отношении автора, при использовании журналистом слова despatch в заглавии собственного материала. Как известно, слово despatch отражает различные сущности: не только репортаж, отправленный в газету его автором, который находится в другой стране, но и сообщение или отчет военным или правительственным чиновникам. Обыгрывая последнее значение, автор материала будто подыгрывает специальным службам, которые неправомерно и безосновательно обвинили представителя СМИ в угрозе национальной безопасности.

Тактика безличного обвинения, при которой отсутствует прямое указание на источник вины, может быть проиллюстрирована рядом вербализованных позиций:

- "... near-strangers have been stopping to apologise to me over what's happened. Some even say they're ashamed of their government" («... практически незнакомые люди останавливаются, чтобы извиниться передо мной за то, что произошло. Некоторые даже говорят, что им стыдно за свое правительство») (nepes. $H.\Gamma$.);
- "The officer reading out the order had all the words, but no explanation" («У офицера, зачитывавшего предписание, были только одни слова, но при этом никаких объяснений») (пе-

 $pes.-H.\Gamma.$) (как часть умозаключений автора относительно алгоритма и способов ее высылки из России).

Тактика прямого обвинения, при которой не подкрепленная конкретными аргументами вина приписывается определенному лицу или группе лиц: "... the order against me came from the powerful FSB" («предписание относительно меня исходило от могущественной Φ CБ») (перев. — H. Γ .) (как часть внутреннего анализа автора относительно причин и источника ее высылки из России).

Тактика обличения, при которой обозначаются конкретные обвинения и изобличающие факты:

- "When I was called in to the Foreign Ministry in Moscow, they insisted my expulsion was nothing personal. Officially, they call it retaliation …" («Когда меня вызвали в Министерство иностранных дел в Москве, его представители настаивали на том, что в моей высылке отсутствует что бы то ни было личное. Официально они называют это ответными мерами») (перев. Н. Г.); наряду с этим здесь отмечается продолжающаяся языковая игра автора, в ходе которой использование слова retaliation создает некую двусмысленность диалогу в обозначенном министерстве: семантический ряд данного слова достаточно широк 'месть', 'возмездие', 'расплата' и 'санкции' как замещение устаревшего в этом смысле слова 'репрессалии' в международном праве, если источником действий выступает международная организация;
- "The pressure on activists, critics and now journalists has intensified in the past year, since opposition politician Alexei Navalny was poisoned. In the run-up to next month's elections to parliament, it's increased further still" («Давление на активистов, критиков, а теперь и журналистов усилилось в прошлом году, с тех пор как был отравлен оппозиционный политик Алексей Навальный. В преддверии выборов в парламент в следующем месяце оно (давление $H.\Gamma$.) еще больше увеличилось» (перев. $H.\Gamma$.).

Последующий плавный переход к субъективно-оценочным позициям автора создает некую подтвержденность этим выводам и распространяет предшествовавшую аргументативность на неподкрепленные пассажи журналиста: "Nervous after last year's giant protests in Belarus over a rigged vote, the

Kremlin seems set on stamping out critical voices here; all hint of real competition. Silencing the free press is central to that" («Нервничая после прошлогодних гигантских протестов в Беларуси по поводу сфальсифицированного голосования, Кремль, похоже, намерен подавить здесь критические голоса; все это намекает на реальную конкуренцию. Для этого главное — заставить замолчать свободную прессу» (перев. — $H.\Gamma$.).

Вышеобозначенные тактики представляют собой манипуляторную стратегию на понижение статуса, предложенной О.Л. Михалевой [6], и возможностей партнера и формируют канон борьбы личности с атрибутом статуса зарубежного журналиста и российской власти.

Исследование манипуляторной стратегии на повышение статуса [6] и возможностей партнера находят отражение в следующем фрагменте:

"It's those Russians' kindness and warmth that I'm thinking of ... and it's almost time to go. Maybe for good. But I hope not" («Я думаю о доброте и теплоте этих русских... и уже почти пора уезжать. Может быть, навсегда. Но я надеюсь, что нет») (перев. — $H.\Gamma$.).

В данном выдержке журналистом используется манипуляторная тактика презентации положительных сторон объекта описания — страны, ее народа. Автор фокусирует внимание на таких характеристиках как доброта, теплота и надеется, что эти качества свойственны не только народу в целом, но и представителям власти страны.

Наряду с этим автором статьи предпринимается попытка реализации тактики самопрезентации:

- "My expulsion means cutting years of ties here" (Моя высылка означает разрыв многолетних связей здесь») ($nepes.-H.\Gamma.$),
- "Russia has been a major part of my life ever since I travelled to Moscow at 18..." («Россия была важной частью моей жизни с тех пор, как я приехала в Москву в 18 лет ...») (перев. $H.\Gamma$.),
- "... recorded my feelings, crying into the camera" («зафиксировала свои чувства, плача в камеру») (nepes. H. Γ .),
 - "I felt nervous" («Я нервничала») (перев. $H. \Gamma.$),
- "I'm trying to drown that noise out" («Я пытаюсь заглушить этот шум») (nepes. $H.\Gamma$.) (под словом noise 'шум' имеются в виду якобы навешанные ярлыки «антироссийский» и «угроза безопасности» (коммент. $H.\Gamma$.),

- "I never thought for a moment that I'd be joining them …" («Я даже и не думала о присоединении к ним» (перев. $H.\Gamma$.) (под словом 'к ним' имеются в виду лица, покинувшие Россию или пытающиеся это сделать) (коммент. $H.\Gamma$.),
 - maybe 'может быть', I hope 'надеюсь'),

в рамках которой ощущается покорность, терпение, стремление вызвать к себе жалость, с одной стороны, надежда на великодушие, человеколюбие, благодеяние и готовность ждать, с другой стороны.

Изначальное противопоставление автором статьи двух противоборствующих лагерей «мы» (российский народ, борющийся за свои права и политические свободы, активисты, правозащитники, оппозиционные политики, свободные журналисты, включая автора материала) и «они» (российские власти, государственные и правительственные структуры, спецслужбы) трансформируется в кульминационной точке к попытке их соединения в обмен на практическую реализацию автора намерения остаться в России.

В контексте тесного взаимодействия вышеприведенных манипуляторных тактик и стратегий их выявление и понимание представляется реальной проблемой, особенно на уровне студенческого восприятия и текстовой работы с оригиналами статей общественно-политической направленности.

Соответственно требуется введение тематического блока по развитию контрманипуляторных компетенций в рамках аналитической работы студентов с иноязычной прессой. Под контрманипуляторными компетенциями следует понимать знание и осознание манипуляторных технологий, умение их выявлять, подвергать анализу, интерпретировать в конкретном тексте средств массовой информации.

Результатом владения и использования контрманипуляторных компетенций является развитие профессионального подхода к изучению материалов СМИ, основанного на критическом восприятии, анализе и интерпретации изучаемых текстов.

Проведенное в Университете Маккуори (Сидней, Австралия) экспериментальное исследование подтвердило зависимость между практикой использования контрманипулятор-

ных навыков студентов и их успешностью в языковой работе с текстами СМИ.

На первом этапе исследования были сформированы экспериментальная и контрольная группы студентов 3 курса обозначенного университета, для которых английский язык являлся иностранным. Признак этнического происхождения студентов не являлся релевантным при проведении исследования и интерпретации его результатов. Экспериментальная и контрольная группы были интегрированы в общую учебную деятельность.

На втором этапе исследования его участникам была предъявлена анкета с закрытыми вопросами и возможностью выбора одного варианта ответа. Вопросы были направлены на

- выявление вида доверительного источника информации (Интернет, телевидение, радио, пресса, неформальная беседа с коллегами, друзьями, родственниками);
- определение роли прессы в данном регистре доверительных источников;
- установление частотности обращения к более и менее доверительным источникам.

Результаты анкетирования показали, что по первой позиции большинство студентов-участников исследования проявили доверие к Интернет-ресурсам, роль прессы в регистре доверительных источников низка (26%), при этом частность обращения к наиболее доверительным источникам высока — несколько раз в день.

На третьем этапе исследования была представлена ассоциативная экспериментальная практика, в рамках которой проявился семантико-аксиологический фактор. Для позиции прессы доминантной характеристикой (86% испытуемых) стал параметр «объективность — субъективность», свидетельствующий об основном критерии доверия-недоверия к данному виду СМИ.

Следующий этап экспериментального исследования опирался на тестовые задания, позволившие установить степень сформированности критического мышления при работе с текстовой информацией на основе следующих векторов:

• восприятие текста с оценочной позиции,

- извлечение фактологической и эмоциональной информации из текста,
- антиципация развития информационного потока контекстного характера,
- самостоятельная формулировка выводов.

Необходимо отметить средний показатель развития контрманипуляторных навыков студентов-участников эксперимента (средний показатель — 56%).

Соответственно данное экспериментальное исследование убедительно подтверждает рабочую гипотезу о том, что целенаправленное развитие контрманипуляторного навыка является основой для установления медийных манипуляций, определения их типовой принадлежности и противодействия этому на уровне восприятия текстовой информации, ее интерпретации и распространения. Развитие контрманипуляторного навыка представляется продуктивным как в рамках факультативной практики, так и посредством блочного введения и совершенствования теоретико-практической работы в процессе проведения плановых занятий по иностранному языку.

Таким образом, манипуляторные тактики, используемые в рамках медийной коммуникации, являются составной частью уровня стратегической важности. В современных условиях требуется формирование и развитие контрманипуляторных компетенций студентов в рамках их работы с иноязычными текстами СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Артамонова Е.С.* Стратегии скрытого речевого воздействия как способы создания имиджа публичной персоны//Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2012. № 3 (10). С. 7—14.
- 2. Дмитрук О.В. Эвфемистическое переименование как тактика манипуляции сознанием в англоязычных СМИ//Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 146—148.
- 3. Журавлева В.Ю. Круглый стол «Россия США: что дальше?». [электронный ресурс] URL://http://www.iamp.dipacademy.ru/media/files/Россия-США_что_дальше.pdf (Дата обращения 28.09.2021)
- 4. *Иванова Е.А.*, *Корчевская М.А.* Лингвистический прием эвфемии и его функции в массовых коммуникациях//Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 208—213.

- 5. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. Век XXI: монография. М.: Алгоритм, 2015. 219 с.
- 6. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия: монография. М.: Слово, 2009. 268 с.
- 7. *Паршуков А.Е.* Теоретические аспекты манипуляции в деловом общении//Beneficium. 2020. № 2 (35). С. 43—49.
- 8. *Попова Е. С.* Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте//Известия Уральского государственного университета. 2002. № 24. С. 276—288.
- 9. Рижинашвили И.У. Лингвистические механизмы тенденциозного представления событий в англо-американской периодике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1994. 168 с.
- 10. *Тибинько Н.Д.* Манипуляция в политическом дискурсе//Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 3. Вып. 50. С. 134—137.
- 11. Чернявская Е.В. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: монография. М.: Флинта, 2006. 136 с.
- 12. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Гнозис, 2004. 328 с.
- 13. Allan K. S., Burridge K. P. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford: Oxford University Press, 2021. 283 p.
- 14. *Lopez Cr.A. & Lombardi O.I.* No communication without manipulation: A causaldeflationary view of information//Studies in History and Philosophy of Science, 2019, vol. 73. pp. 34—43.
- 15. Rainsford S. My last despatch before Russian expulsion. [электронный ресурс] URL://https://www.bbc.com/news/world-europe-58395121 (Дата обращения 26.09.2021)

Коптелова И. Е.

Koptelova I.E.

МИФЫ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

MYTHS AND SHAPING OF SOCIAL PROCESSES

Аннотация. Статья рассматривает миф, как модель ценностно-нормативных установок общества. Утрата или ревизия обществом его целеполагающего мифа или равного ему по значению ведет к кризису этого общества. Автор также останавливается на организующих принципах целеполагающего мифа.

Ключевые слова: целеполагающий миф; манипулирование; непрерывность времени; массовизация

Abstract. The article examines a myth as a model of values and norms of the society. The loss or revision of its goal myth or any other of a similar significance by the society leads to a crisis of the said society. The author also looks into organizational principles of a goal myth.

Keywords: goal myth; manipulation; continuity; massification

Человек сталкивается с общественными событиями и явлениями, не задумываясь об оказываемом ими практическом воздействии или социальном значении. Он в основном не занимается рефлексией, не старается рассмотреть скрытые механизмы социальных процессов, одним из которых выступают социальные мифы.

Изначально мифология выступает как форма хранения и передачи социально значимой информации, фиксируемой специфическими для мифосознания средствами. При этом в качестве одного из критериев идентификации социального мифа выделяется способ моделирования социальной реальности, когда мир мифа не является внешним, трансцендентным, но воспринимается в качестве существующего «здесь и сейчас» пространства бытия, хотя и «иного». При этом способ моделирования — образно-эмоциональное восприятие, персонификация отношений и явлений действительности.

Другим критерием является интериоризация мифологических конструкций в качестве правдивых и истинных и их функционирование в роли мировоззренческих программных ценностно-нормативных установок.

Миф — это, конечно же, иллюзия, но его ценность заключается в том, что мифологемы могут сплачивать людей, и делают это довольно успешно. Мифы содержат многократно продуманные и устойчивые жизненные принципы, служащие ориентиром человеку. Общества, которые по тем или иным причинам утрачивают свои мифы, погружаются в хаос до тех пор, пока не вырабатывают новые, чему люди уже не раз были свидетелями. Миф позволяет человеку преодолеть важнейшие экзистенциальные травмы. Миф может содействовать перестраиванию общественного бытия, регулировать социальные связи, раскрыть глубочайшее значение этических норм, ставить перед человеком высокие цели. Мифы — это своеобразные модели, в соответствии с которыми каждый народ строит, осознает и оценивает окружающий мир и свое место в нем.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть, какую роль мифы играют в моделировании социальных процессов и насколько эта роль является необходимой для общества.

Социально-политические мифы активно воздействуют на моделирование социального пространства, конструирование, видоизменение контуров социальной среды, т.е. такие мифы обладают способностью фиксировать, «увековечивать» социальную дистанцию, или наоборот, сокращать ее, создавать иллюзию возможности ускоренной социальной мобильности. Большая часть XX века разворачивалась под воздействием целеполагающего мифа коммунизма [9, с. 52]. Один из лозунгов недавнего прошлого — «Мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». Но в данном качестве мифы традиционно используются не только популистскими или тоталитарными режимами, но и режимами либеральной демократии.

Уходящий корнями в XIX век миф об Американской мечте, окончательно оформившийся в 30х годах прошлого столетия— яркое тому подтверждение [5].

Мифы способны влиять на восприятие социального времени, задавать его ритм, создавая масштаб и эмоциональную напряженность обстановки, «спрессовывая» время, либо, наоборот, демонстрируя «постоянство», «непрерывность» времени через периодическое «возвращение к первоистокам», проигрывая события, значимые для той или иной социальной общности.

Так как социальные мифы воздействуют на то, как человек воспринимает социальную реальность и способы задавать ценностные ориентиры, то, в соответствии с их отношением к «миру должного», общечеловеческим ценностям и к социуму как целостной системе, можно выделить следующие основные группы мифов:

- разрушающие, агрессивно-деструктивные;
- созидающие;
- нейтральные.

Если классифицировать мифы степени распространения, то они бывают индивидуальные, групповые, социетальные и глобальные, а по времени существования можно выделить ситуативные и целеполагающие мифы.

Мифы возникают либо стихийно, как проявление «коллективного бессознательного», как актуализация архетипов, закрепленных в социальном наследовании, либо сознательно, путем намеренного конструирования их определенными социальными группами или отдельными лицами. Причем последний тип получил очень широкое распространение в современном обществе. Если мы говорим о стихийном мифогенезе, то он подразумевает ненаправленный, неосознаваемый, спонтанный характер процесса, ибо субъект стихийного мифогенеза не желает творить Миф, он ищет Правду. И напротив — сознательный мифогенез персонифицирован, хотя авторство, как правило, не афишируется. В этом случае цель субъекта — конструирование системы мифологем, которая способна программировать поведенческие реакции объекта посредством мифологизации сознания, реализуемой через пропаганду и манипуляционные воздействия [4, с. 131].

В результате мифотворческой деятельности в области истории и политики происходят многие мифологизационные процессы, такие как сакрализация отдельных политических лидеров или партий, или наоборот ремифологизация (например, исторической памяти), что означает достаточно сильную восприимчивость людей к результатам мифотворческой деятельности, что в свою очередь ведет «к формированию устойчивых представлений о политических, исторических событиях, а зачастую — к демонтажу исторической памяти, ценностей, политических предпочтений; при этом существует опасность потери нравственных ориентиров» [3, с. 165]

По словам Р. Барта, миф «порождает общность людей, миф ликвидирует изоляцию человека... Он осуществляет дело координации человеческих действий, он помогает возникнуть согласию. Миф — организующее начало. От него исходит вдохновение, которому человечество обязано своим существованием и величием. Миф дополняет и укрепляет ту веру, на основе которой совершаются великие исторические дела» [1].

В связи с общим процессом глобализации всех сфер человеческой деятельности особую важность приобретает создание целеполагающих мифов нового века. Целеполагающие мифы представляют собой систему символов, которые «могут стать более могущественными, чем человек, их создатель. По-

нятия-символы — статус, нация, общество, партия — могут управлять человеком и человеческим поведением с большей силой, чем биологическая действительность или органические стимулы» [2].

Целеполагающие мифы, как и другие умственные артефакты, имеют свою молодость, зрелый расцвет, упадок и смерть. Кризис цели возникает тогда, когда правящие концепции становятся слишком узкими, т.е. когда социальная структура, поддерживаемая ими и механизм саморегуляции, встроенный в эту структуру, теряют контроль над тем, что, как предполагается, они регулируют. Если кризис цели оставлен на произвол, образуется вакуум цели. Симптомы кризиса цели и вакуума цели описаны романистами, социологами, психологами и философами; хотя отдельные пункты могут варьироваться, все описания в основном совпадают. Очень точно описал бурный переходный период, характеризующий упадок старого целеполагающего мифа Ф. Достоевский в романе «Братья Карамазовы». Российский целеполагающий миф, основанный на религии, изжил себя. Разговор между Иваном и Алешей в романе является классическим с точки зрения характеристики переходного периода.

Убеждения, которые по умолчанию принимались как само собой разумеющееся и которые составляли субстрат мышления и действия, внезапно отодвигаются в тень размышлений, в них сомневаются, задают вопросы и отбрасывают, как ненужные, неспособные ответить на вызовы времени. Другой, более глубоко лежащий слой, хотя еще нетронутый, становится ненадежным. Одни убеждения переосмысливаются и переплавляются рациональным мышлением, в то время как другие остаются критически неосмысленными.

Однако сосуществование старого и нового не может создать устойчивый взгляд на мир и ведет к возникновению парадоксов. Чтобы избежать разочарования из-за этих противоречий и парадоксов, люди — и особенно молодежь — ищет новый миф (в конце XIX — начале XX вв. им стал социализм-коммунизм), либо пытается возродить умершие мифы, либо конструирует антимифический тип мифа: целеполагающий миф, даже отрицательный или умерший, лучше, чем вакуум цели. Утрата целеполагающего мифа в России привела к тя-

желой ситуации в обществе в последнее десятилетие XX в. Постепенная деградация мифа об Американской мечте тоже негативно сказывается на американском обществе [6, с. 8]

Карл Маннхейм указывал на «соотнесенность между дезорганизацией общества и дезорганизацией индивидуального поведения... когда общественный порядок нарушается, распространяется психоз. Это — дезорганизованная часть социальной структуры, в которой наиболее часто встречается дезорганизованное поведение и личность. [Упадок целеполагающих мифов ведет] к коллективной неустойчивости... [которая] приводит к частичному или полному растворению общества... когда эта социальная организация нарушена... атавистическая реакция на инстинктивные образцы более ранних стадий (появляется вновь). Лишение цели приводит к 'неорганизованной неустойчивости'. [Эмоциональные устремления человека становятся бесцельными и он] находит выход в создании символических целей и символических действий... Символ [может стать] ... движущей силой новых форм спонтанной интеграции групп» [8] (перевод И.К.).

Говоря об организационных принципах современных целеполагающих мифов, можно прийти к следующим общим выводам. Целеполагающий миф должен иметь основную ведущую тему, связанную с какой-то насущной потребностью современного общества. Этой темой в современном обществе является потребность достижения во всех сферах человеческой деятельности нового уровня принятия решений и контроля, нового порядка регулирования, новых форм кооперации и интеграции с тем, чтобы найти ответные меры в связи с продолжающимся ухудшением экосистемы и инициировать качественно новый рост в различных сферах человеческой деятельности. Эти уровни контроля и интеграции приведут к осознанному созиданию будущего, раздвинув границы биосферы, техносферы, социосферы человека и его политической, экономической и психологической сфер. Расширение общественного видения, охватывающего континенты и весь земной шар, должно было бы значительно усилить эмоциональную и мотивационную силу новых целеполагающих мифов, покончить с проповедованием нетерпимости в национальном и конфликта в наднациональном контексте. Но, как

можно видеть, мифические элементы политической мотивации снова и снова пересиливают рациональные.

С другой стороны использование интеллектуальных технологий, которое должно было бы дать человеку свободу получения информации для развития критического мышления, привело к массовизации сознания, когда отдельные люди утрачиваю как раз это критическое мышление, становясь частичкой общей массы и приближаясь к современной разновидности «коллективного бессознательного». Такой массой легко манипулировать, но другим поводом растущей тревоги является опасение, что у нас не осталось достаточной сильной способности генерировать мифы, чтобы создать концепцию мифа XXI века. В письме к Фрейду от 11 февраля 1910 года К.Г. Юнг пришел к такому же заключению:

«... 2000 лет христианства могут быть заменены чем-то эквивалентным. [Движение], в основе которого нет какой-либо архаично-инфантильной движущей силы, есть чистый вакуум, и оно никогда не сможет вдохнуть в человека ни малейшего следа той древней, животной силы... без которой не может зародиться ни одно массовое движение, которому невозможно было бы противостоять... Религия может быть заменена только религией... остальным нужна вечная правда мифа» [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика.М.: Издат. Группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 72—130.
- 2. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем критический обзор. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов/общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23—82.
- 3. *Иванов А.Г.* Социальная мифология и ее роль в развитии общества. Дисс. ... докт. филос. наук. Воронеж. 2017. 334 с.
- 4. *Коптелова И.Е.* Мышление масс и социальная мифология. Дисс. ... канд. философских наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва. 1998. 179 с.
- 5. Петрухина М.А. American Mythmaking: Tales, Myths and Legends//Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: История, культура и искусство. 2020. № 01 (01). Режим доступа: https://scipress.ru/fai/articles/amerikanskoe-mifotvorchestvo-predaniya-mify-i-legendy.html (Дата обращения: 30.09.2021).
- 6. *Петрухина М.А.* О роли мифов в культурной и политической жизни США.//Литература и культура Дальнего Востока и Восточного

зарубежья: Статьи участников всерос. науч.-практ. конференции. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2013. Сс. 3—9.

- 7. The Freud-Jung Letters. The Correspondence Between Sigmund Freud and C. G. Jung. Hogart Press, 1977. 650 p.
- 8. Mannheim Karl. Man and Society in an Age of Reconstruction. Studies in Modern Social Structure. London. NY, 1940. 490 p.
- 9. Wiener A. Magnificent Myth: Patterns of Control in Post-Industrial Society. Pergamon Press, Oxford, 1978. 413 p.

Лобанова О.Н. Lobanova O.N.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КАСТИЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

POLITICAL SPECIFICS OF THE GEOGRAPHIC SPREAD OF THE CASTILE LANGUAGE IN THE IBERIAN PENINSULA

Аннотация. настоящая статья рассматривает специфику становления кастильского диалекта современного испанского языка в качестве доминирующего, общенационального на территории Пиренейского полуострова. Изучаются исторические геополитические аспекты указанного процесса. Рассматриваются особенности современного состояния «малых» диалектов испанского языка.

Ключевые слова: кастильский язык; испанский язык; Пиренейский полуостров; языковая политика в Испании

Abstract. The article examines the specifics of the Castilian dialect of the modern Spanish language formation as the dominant, national one in the territory of the Iberian Peninsula. It looks into historical and geopolitical aspects of the developing domination. The current state features of small "dialects of the Spanish language are also considered.

Keywords: the Castilian language; Spanish; the Iberian Peninsula; language policy in Spain

Современный испанский язык в своем развитии и географическом распространении прошел длительный исторический путь становления, борьбы за «выживание» с другими языками, а также дальнейшего укрепления и, в конце концов, всемирного распространения.

Происхождение испанского языка напрямую связано с культурой Римской империи, территорией которой являлся

и регион Пиренейского полуострова, ставший одной из важных провинций римского государства.

Именно латинский язык в его разговорной разновидности, так называемая «вульгарная латынь», послужил фундаментом формирования испанского языка, вошедшего в состав иберо-романской подгруппы западнороманской ветви романской группы языков.

Касаясь истории формирования испанского языка, необходимо указать на обширную дифференциацию разговорной разновидности латинского языка на территории Пиренейского полуострова.

Испанский язык, являющийся сегодня государственным официальным языком данного региона (за исключением Португалии), считался лишь одним из многих производных от «народной латиницы» и имел наименование «кастильский».

Так, к началу исторического периода Реконкисты на территории Пиренейского полуострова были наиболее распространены арагонский, каталанский, кастильский, баскский, астурлеонский, галисийский языки, относящиеся к разным языковым подгруппам западно-романской группы языков и, в некоторых случаях, к совершенно разным, исторически не пересекающимся друг с другом языковым группам. Наиболее яркими примерами указанных выше особенностей региона являются каталанский язык, относящийся к окситанороманской подгруппе, или же баскский язык, не принадлежащий ни к одной из известных диалектических групп [2].

Кастильский язык, впоследствии ставший известным под наименованием «испанский» в ходе международных контактов, изначально имел географическое распространение на северных территориях Пиренейского полуострова, в современной испанской провинции Кантабрия.

Одним из наиболее важных периодов языковой экспансии кастильского наречия оказался период Реконкисты. Исторический период, начиная с VII века и заканчивая второй половиной XV века, принято считать эпохой арабского владычества в регионе Пиренейского полуострова, вследствие чего диалекты романской группы языков на территории региона оказались под угрозой исчезновения [рис. 1].



Рис. 1. Карта географического распространения диалектов на территории Пиренейского полуострова в X в.

В то же время, оккупация мусульман затронула не все территории Пиренеев. Так, на севере образуются христианские королевства, первым из которых являлось Королевство Астурия, основанное в первой четверти VIII века, в момент пика своего могущества включавшее территории Леона, Галисии, Кастилии. Возникают королевства Навара и Арагон, а также Каталония. В ходе междоусобных распрей и череды войн за независимость к концу Х века ещё графство Кастилия тоже обретает самостоятельность и становится королевством. Именно с этого момента геополитический баланс сил постепенно переходит к Королевству Кастилия. Так, уже в первой половине XI века, в ходе войны Королевство Леон, ранее называемое Астурией, терпит поражение от совместных войск Кастилии и Наварры, после чего происходит объединение Леона и Кастилии с доминированием второй, продлившееся лишь до 1157 года, когда, вследствие смерти короля Альфонсо VII. Леон и Кастилию унаследовали его два сына.

Освободительная борьба христианских королевств против мусульманских оккупантов сопровождалась нескончаемыми междоусобными войнами. Лишь в 1230 году кастильский король Фердинанд III окончательно объединил территории Ле-

она, Галисии и Кастилии в единое государство — Королевство Кастилия и Леон.

К концу XIII века политическая карта Пиренейского полуострова выглядела следующим образом: христианские королевства представляют из себя три мощных государства в лице королевств Арагон, Наварра, а также Кастилия и Леон. Королевство Кастилия и Леон освобождает большую часть некогда завоеванных мусульманами территорий Пиренейского полуострова, полностью контролируя все земли, граничащие с Португалией, центральную и юго-восточную части Пиренейского полуострова; Королевство Арагон управляет территориями на северо-востоке, а также востоке региона; мусульманемавры контролируют в регионе Пиренеев лишь небольшой эксклав у Гибралтарского пролива.

Одновременно с процессом изгнания внешних захватчиков в лице мусульман-мавров происходит языковая экспансия на юг. Сохранившиеся малые романские диалекты юга, а также арабский и мосарабский (романская разговорная речь христиан, проживавших на оккупированных мусульманами территориях) языки оказались вытеснены под давлением кастильского, астурлеонского, каталанского, арагонского и галисийского языков [7], [рис. 2].

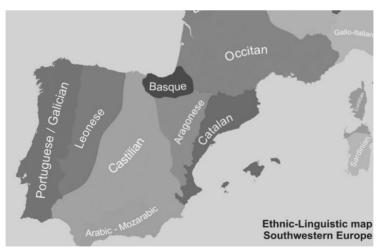


Рис. 2. Карта географического распространения диалектов на территории Пиренейского полуострова в XII в.

На территории Королевства Кастилия и Леон наибольшее распространение приобретают галисийский, кастильский и астурлеонский диалекты, в то время как в Королевстве Арагон пользуются арагонским и каталанским языками. Королевство Наварра как в политическом, так и в языковом аспектах имеет более слабые позиции в сравнении со своими крупными соседями. На его территории распространен баскский язык, не принадлежащий к романской группе языков.

Именно с начала доминирования кастильской короны в XIII веке в центральной и западной частях современной Испании начинается постепенное вытеснение астурлеонского языка с территории Королевства Кастилия и Леон. С XIV века данный процесс распространился на арагонский, баскский и каталанский языки.

Официально испанский язык начал свое формирование в XIII веке при правлении короля Альфонсо X «Мудрого». Именно тогда и было взято за основу языка кастильское наречие. Прежде всего, ученые начали переписывать все научные, юридические, исторические и литературные труды на кастильский диалект. Был создан своего рода учебник «для образованных людей», который предписывал всем высокопоставленным чинам общаться на узаконенном наречии. Именно кастильский язык стал официальным для ведения деловых переписок и для ведения документации на государственном уровне [6].

Дальнейшее политическое, военное и экономическое укрепление кастильского королевства, а также успехи в Реконкисте, способствовали нарастанию процесса административно-политической интеграции христианских земель во всем регионе Пиренеев. Кастильская династия приобрела высокий авторитет, что выражалось в многочисленных династических браках. В этих условиях, в 1469 году произошло значимое политическое событие — брак между наследником арагонского престола Фердинандом II и королевой Кастилии и Леона Изабеллой I. Уже в 1479 году Фердинанд II, вследствие кончины своего отца короля Иоанна II, становится королем Арагона. Происходит беспрецедентное объединение двух сильнейших государств Пиренейского полуострова, положившее начало Испанскому королевству. Сам термин «Испания»

перестал употребляться исключительно для обозначения географии региона, приобретя политическое содержание [8]. Приблизительно с этого момента кастильский язык получил терминологическое распространение в международных отношениях как испанский.

Говоря о распространении кастильского языка в регионе, важно заметить, что в 1412 году, еще до политического объединения Кастилии и Арагона в одно королевство, власть в Королевстве Арагон перешла к одной из ветвей кастильской династии Трастамара, что дало толчок распространению кастильского языка в государстве. Замена арагонского наречия кастильским приобрела большие масштабы в высших кругах арагонской знати. Кастильянизация быстро распространялась в городах Арагона, а сам арагонский язык остался изначально только в сельской местности, а затем и вовсе оказался под угрозой исчезновения. К настоящему моменту арагонским языком владеют около 12000 человек в качестве своего первого языка, а также около 30000 человек в качестве второго [рис. 3].



Рис. 3. Карта современного географического распространения диалектов на территории Пиренейского полуострова

Подобная судьба ждала и астурлеонский язык, количество носителей которого в настоящий момент составляет около

550000 человек в Испании. Географическое распространение астурлеонского языка — провинции Астурия, Леон, Самора, а также Кантабрия. Однако имеет место абсолютное доминирование испанского (кастильского) языка в городах. Астурлеонское наречие наравне с арагонским встречается лишь в сельской местности.

Отличная от астурлеонского и арагонского судьба ждала галисийский и каталанский языки. Так, к началу XIX века галисийский сохранял статус наиболее распространенного на территории данной провинции. Со второй половины XIX века галисийский язык переживает свой период возрождения. Так, с 1863 года и до момента прихода к власти в Испании Франсиско Франко, после чего употребление малых языков в Испании оказалось под запретом, были опубликованы множественные литературные произведения на галисийском языке: "Cantares gallegos", "Aires da miña terra", "Queixumes dos pinos". В настоящее время на галисийском языке говорят порядка 2,5 млн человек [5].

Каталанский язык, имеющий принципиальные отличия от языков иберо-романской подгруппы, оказался в более выгодном положении нежели другие наречия Пиренейского полуострова [4, с. 78]. Хотя к началу XIX века каталанский был вытеснен кастильским во многих сферах употребления, например, от его использования отказались элитарные группы общества, однако большая часть населения продолжала активно употреблять каталанский в быту. Именно данное явление позволило каталанскому наречию сохраниться и впоследствии продолжить развиваться. Уже в первой половине XIX века усилилась борьба за сохранение каталанского языка, подогревая идеи национальной идентичности каталонцев. Эти этнонациональные стремления каталонцев не удалось подавить и в период диктатуры Франсиско Франко [5]. С восстановлением монархии в 1975 году указанные политические и языковые тенденции «разгорелись» с новой силой, примером чего служит увеличение числа носителей каталанского языка [1].

Несмотря на то, что кастильский язык стал основой общения испанского общества, а в период диктатуры Франсиско Франко предпринимались прямые попытки искоренить «ма-

лые» языки, их полное устранение оказалось невозможным. На сегодняшний день этнические регионы Испании имеют правовой статус автономий, а «малые» языки являются официальными наравне с кастильским. Галисийский, баскский (эускера) и каталанский языки являются официальными на территории всего Королевства Испания.

В наше время термин «кастильский» используется для дифференциации северо-центрального языка от региональных наречий. Стоит отметить, что, несмотря на такое языковое разнообразие, испанцы с легкостью понимают друг друга вне зависимости от региона и роль каталанского языка в этом процессе невозможно переоценить.

В настоящее время термин «испанский» на международном уровне используется именно как обозначение кастильского языка. В то же время, в большинстве случаев, при посещении регионов Испании, местные жители скорее спросят у вас: "¿Hablas castellano?", чем "¿Hablas español?" [3]. Стоит отметить, что на выбор обозначения испанского языка (Castellano или Español) также может повлиять политическая подоплека. Термин «испанский» более предпочтителен, поскольку не несет в себе двусмысленный характер и именно на нем говорит большинство людей, а термин «кастильский» в современной Испании используется в большей степени для обозначения романского диалекта, который был изначально распространен в Королевстве Кастилия и все еще является на его территории диалектом испанского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Карпин Е.В. Специфика диалектного членения испанского языка как отражение языковой ситуации в испаноязычном мире. М.: Изд-во Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», 2014. 11 с.
- 2. Михеева Н.Ф. К вопросу о классификации диалектов современного испанского языка//Вопросы иберо-романской филологии: Сборник статей. Вып. 7 (юбилейный). Посвящается 80-летию профессора В.С. Виноградова. М.: Изд-во Московского университета, 2005. С. 177—183.
- 3. *Фирсова Н. М.* Избранные труды. Т. 2: Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. М.: Изд-во РУДН, 2009.

- 4. *Цапина Е.А.* Языковой фактор формирования национального самосознания в Испании (на примере региона Каталония)//Филологически аспект. 2020. № 3 (59). С. 76—81.
- 5. *Perez Fernandez J. M.* Estudios sobre el estatuto juridico de las lenguas en España. Barcelona: Atelier, 2006. 516 p.
- 6. *Ramon de Andres Diaz J.* Linguistic borders of the Western peninsula//Intern.j. of sociology of lang, 2007. N 1. P. 121—138.
- 7. История испанского языка: от истоков до романтики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://natives.chat/t/topic/2893 (Дата обращения: 15.09.2021).
- 8. Кастильский вариант испанского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studwood.ru/2489658/literatura/kastilskiy_variant_ispanskogo_yazyka (Дата обращения: 15.09.2021).

Лукина Ю.В. Lukina Yu.V.

ИНДЕКС СЧАСТЬЯ ВО ВРЕМЕНА ПАНДЕМИИ КОВИД-19

THE INDEX OF HAPPINESS DURING COVID-19 TIMES

Аннотация. В статье рассматривается индекс счастья, как его показатель меняется со временем в разных странах, и какой он в годы пандемии 2020—21 гг. Также в статье описаны факторы, влияющие на его измерение. Индекс счастья используется в экономике, чтобы продемонстрировать, насколько счастлива нация, так как ученые считают, что уровень ВВП не может полностью отображать уровень удовлетворения населения условиями проживания, взаимодействия с окружающими условиями.

Ключевые слова: индекс счастья, баланс работа-семья, удовлетворение, население, Ковид-19, факторы.

Abstract. The index of happiness and its variations happening within some time period in different countries and its stance during Covid times is the subject of the current article. Different factors influencing this index have also been considered. Economics pays attention to this index when analyzing how happy and satisfied nations are since, as the scientists argue, the GDP cannot present and reflect the whole picture at what extent people are satisfied with their living conditions, interactions with surroundings.

Keywords: index of happiness, work-life balance, satisfaction, population, Covid-19, factors

The population of Earth has increased over the last decades. There have been many talks and even a mystery thriller novel has been written about the overpopulation of our planet. One of the most prominent contemporary authors of the last fifteen years, Dan Brown, has touched upon this subject. In his 'Inferno' he wrote about some deadly disease caused by an unknown virus which might kill the majority of population of our planet. And the virus was invented since there has not been enough food for everybody and because of progress the life expectancy is higher compared to the 20th century. The book was a fiction but recently the real deadly pandemic has come into our life. It has got the name of Covid-19.

Many researchers keep analyzing the society and its feelings experienced during this pandemic. A person of a modern society can be treated as an infant gâté, who got used to be pleased wherever and whenever he likes. This gauge of his satisfaction is called the index of happiness. Actually, the question is who really cares about the real happiness of people, and if it really matters, what it is. It seems as it is some kind of luxury for developing countries where people fight to survive. GDP (Gross domestic product is the standard measure of the value added created through the production of goods and services in a country during a certain period) is the indicator that counts most. However, the world is full of scientists and altruists who really believe that they can change the world and their statistics counts. And here it comes, the index of happiness which is also used as criterion for government policy.

Some people would ask and wonder what its meaning is and what its purpose is. For the latter it can be said that it does not actually matter at all. It is one piece of a puzzle which makes economics and may be the psychological state of the society. On principle there are several aspects that must be considered and some of them would be dwelled upon in a more detailed view in this article.

According to official data, collected to gauge the index, there are several factors that are taken into consideration by most scholars. They are the following and put in the order of their importance: work and life balance, learning opportunities, work environment, stability, safety, salary, education, effectiveness of governmental entities, health.

Different countries and cities have different ratings of this index. Finland and Saint Petersburg are considered to be places where inhabitants are depressed, and in Finland the suicidal rate had been the highest. Unexpectedly, unprecedented data have been collected that Finland has got the highest index of happiness lately (number 1). Northern and Western Countries (OECD countries) championed as happy ones. The average rate of happiness is 61 out of 100 points. The unhappiest are Afghanistan, Lesotho, Botswana, Rwanda and Zimbabwe.

Unemployment is treated as a very destructive factor and the amount of salary is not very significant according to polls. The salary factor is the second least important, it was noticed that geography is more important and an opportunity to have a comfortable way of life is rather vital. It has been discovered that the satisfaction level of work and company culture declines upon accumulating more professional expertise.

Autonomy is very important, and it plays the role of motivation. The paradox is that financial incentives have diminished the desire of an employee to complete work and obtain contentment from it, according to analysis conducted by LSE of 51 empirical tests.

Health has been marked as a very important factor and access to healthcare is vital. Previously, it has been mentioned in this article that Finland has managed to obtain the highest index during the last four years. Here is some explanation. As it turned out the population of this Nordic country managed to have a fast access to mental healthcare, the country performed its 'coming out' when speaking about concerns of suicidal rates being on an increase. Therefore, people become more open and are not afraid to speak about their problems now and they can easily be transferred to a specialist who would help to improve their psychological state. Finnish people started to travel more. They enjoy public services, the lowest rates of inequality and misery among OECD countries (OECD, i.e. The Organisation for Economic Cooperation and Development, is an international institution that works to build better policies to have better lives). Finns also have a strong feeling of trust. Since Finland has been open to global trends and by welcoming gig economy all these made it possible to speak openly about depression and anxiety and it helps not to struggle when obtaining medical assistance financed and provided by the government.

Sweden, Denmark and Finland pay a lot of attention to work-life balance, and other countries have followed the suit: even in Chinese

call centers and Microsoft offices in Japan a four-day working week has been implemented and it raised the productivity. Covid-19 forced many employers to move their staff to remote work, but as Harvard analysis proved in such a situation it did not improve work-life balance since the difference between being at home or in the office blurred and the irritation from being under constant control of a superior grew. Many people used Zoom and other online platforms and their dissatisfaction with their personal image on the computer screen skyrocketed, the majority turned to cosmetic surgeons.

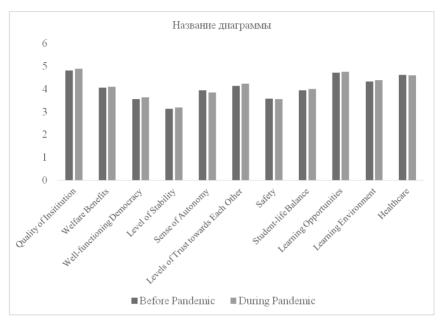
China (recovering very quickly after pandemic) improved its rating moving ten places upward from the 94-th place. Russia is now on the 76-th place (the happiest year was 2017, it was on the 49-th place). The UK has fallen from 13 to 17 because of Covid and Brexit within one-year 2021.

Social status, goal achievements and social relations and day-to-day routine have played a very important role in increasing the index of happiness, according to Harvard business review.

Speaking about status people have different opinions if it concerns their place of living and neighbourhood. The majority of people prefer to be wealthier and live among those who are poorer but one caveat is that they must not live near them. The other group prefers to leave among rich people saying that their index of happiness would be high since they know they have achieved a lot and they can afford to live in a nice expensive neighbourhood. And this group believes that if you live among poorer people you just deceive yourself about your success considering yourself as a more superior one.

Polls have been conducted among different groups of students (26 participants, age groups from 18—20) in Russia in the Diplomatic Academy of the Russian Federation of the Ministry of Foreign Affairs. Surprisingly, young people have not seen much difference in their perception of factors influencing the level of their happiness. It differed slightly from pre-Covid times. (see Chart 1 below)

Chart 1
The chart below demonstrates the index of happiness from 1—6,
where 6 is the highest level of satisfaction. Time period:
pre-pandemic and pandemic times.



As it has already been mentioned, counter intuitively the index of happiness does not go up if you get more money. There is a very good example. Your friend came at your place, you cooked a nice dinner for him, both of you enjoyed it immensely. Then your friend wondered how much he owed you for that dinner. Your happy mood vanished within seconds. It is obvious that we get pleasure when what we do is rewarding not only in financial equivalent but when we exchange great feelings and generosity with people around us.

There are many interesting questions which economics examines: behavioral economics, index of happiness, lipstick index, champagne index and etc. The more societies evolve the more new interesting theories and indexes will appear regardless of the plight of pandemic, wars and other disasters.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- 1. Смотрим, У россиян оказался зашкаливающе высокий «индекс счастья» (Smotrim, U rossiyan okazalsya zashkalivayusche visolkyi 'index schastiya') URL: https://news.mail.ru/society/47104796/?frommail=1 &exp id=902. (Retrieved July18, 2021)
- 2. Countryeconomy.com, URL: https://countryeconomy.com/demography/world-happiness-index/china. ((Retrieved July18, 2021)
- 3. The Economics of Happiness, Crash course econ #35. URL: htt-ps://nerdfighteria.info/v/O-t8-Vq0HO0/. (Retrieved July18, 2021)
- 4. Finland ranked happiest country in the world again, the BBC news website, URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-56457295. (Retrieved July18, 2021)
- 5. Helen le Gascoin, Hayley Kuhl, Emma Tracey, Developer Happiness Index: Global Insights, Cult by honey pot. URL: https://cult.honeypot.io/developer-happiness-index/global-insights. (Retrieved July18, 2021)
- 6. *Ingraham, Cristopher*, The 1% are much more satisfied with their lives than everyone else, survey finds, the Washington Post. <u>URL:</u> https://www.washingtonpost.com/business/2020/01/09/1-are-much-more-satisfied-with-their-lives-than-everyone-else-survey-finds/. (Retrieved July18, 2021)
- 7. Kingsley, Sam Finland: from suicide hotspot to world's happiest country, the Jakarta Post. URL: https://www.thejakartapost.com/life/2019/04/13/finland-from-suicide-hotspot-to-worlds-happiest-country.html. (Retrieved July18, 2021)
- 8. *OECD.org* 6C DATA, Gross Domestic Product. URL: https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm. (Retrieved July19,2021)
- 9. *Savage, Maddy*. Being depressed in the "world's happiest" country. The BBCnewswebsite. URL:https://www.bbc.com/worklife/article/20190924-being-depressed-in-the-worlds-happiest-country. (Retrieved July18, 2021)
- 10. World Happiness Report, URL: https://worldhappiness.report/ed/2021/happiness-trust-and-deaths-under-covid-19/. (Retrieved July18, 2021)

Мозлоев А.Т., Галимзянова А.К. Mozloev A.T., Galimzyanova A.K.

ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

CULTURAL DIPLOMACY IN CHINESE-TURKISH RELATIONS

Аннотация. В настоящей статье дается краткий анализ о современном состоянии и предпринимаемых Китаем и Турцией мерах по расширению всего спектра китайско-турецких отношений, главным образом, в культурно-психологической и ментальной сферах, что, по мнению авторов, в свою очередь, является основой для дальнейшего исследования двусторонних отношений. Как свидетельствует статья, фактор культурно-психологической схожести способствует углублению этих отношений, в особенности, в контексте инициативы «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: культурно-психологический аспект; Китай; Турция; китайско-турецкие отношения; «Один пояс, один путь»; культурная дипломатия; «мягкая сила»

Abstract. This article provides a brief analysis of the current state and measures taken by China and Turkey to expand the entire spectrum of Sino-Turkish relations, mainly in the cultural, psychological and mental spheres, which, according to the authors, in turn, is the basis for further research of bilateral relations. As the article shows, the factor of cultural and psychological similarity contributes to the deepening of these relations, especially in the context of the Belt and Road Initiative.

Keywords: cultural and psychological aspect; China; Turkey; Sino-Turkish relations; "One Belt, One Road"; cultural diplomacy; "soft power"

Турция долгое время была чужой для Китая, хотя отношения между предками турок, когда Китай называл их тюркскими народами, и китайцами почти 1400 лет назад оставили неизгладимую память в истории. Как результат этих отношений, тюркские народы двинулись на запад и основали свою собственную империю. В течение почти 500 лет Китай и Османская империя во времена династий Мин (1368—1644 гг.) и Цин (1616—1911 гг.) были двумя великими империями, расположенными на двух противоположных концах Азиатского континента — восточном и западном. И только к концу XIX — началу XX века некоторые передовые китайские интеллектуалы обратили особое внимание на Османскую империю. Поскольку эти две большие империи сталкиваются с аналогичной судьбой, одну называют «больным человеком Восточной Азии», а другую — «больным человеком Западной Азии», обе

из них находятся в опасности из-за внутреннего упадка Западных держав.

Создание Турецкой Республики в 1923 году вызвало большой интерес среди китайской политической элиты к этой стране с формирующейся экономикой. Однако позднее, с развитием Войны сопротивления японским захватчикам (1937—1945 гг.) и основанием Нового Китая, традиция изучения Турции постепенно исчезла на материковом Китае. Более того, в период движения за сопротивление американской агрессии и за оказание помощи корейскому народу (1951—1953 гг.) Турция активно участвовала в так называемых вооруженных силах стран-членов ООН, собранных Соединенными Штатами, что бросило тень на отношения между Новым Китаем и Турцией. И, кажется, что эффект сохраняется и по сей день.

В этот сложный период китайские исследования Турции переместились с материка на Тайвань. Отношения между Тайванем и Турцией когда-то были очень тесными. После постепенного улучшения китайско-американских отношений в 1970-х годах западные страны, в том числе Турция, установили дипломатические отношения с Китаем. Однако китайско-турецкие отношения далеко не сразу получили широкое развитие. Тайвань по-прежнему поддерживает прочные связи с Турцией в академических и экономических кругах. Вплоть до 1990-х годов, вслед за экономическим развитием материкового Китая, особенно с последовательным созданием институтов Конфуция в Турции, влияние Китая заметно возросло. Накануне Олимпиады 2008 года в Пекине из-за проблемы Восточного Туркестана китайский народ начал все больше и больше обращать внимания на Турцию и китайско-турецкие отношения. Волнения уйгур в Урумчи 5 июля 2009 года, Синьцзян в 2009 году продемонстрировали миру сложность и чувствительность китайско-турецких отношений в определенных областях. Серия инцидентов когда-то вызвала народный гнев с обеих сторон. Но в контексте эмоциональных чувств людей с обеих сторон, правда о Турции и китайско-турецких отношениях явно неясна и встречаются определенные сложности в прогнозировании этих отношений. Ибо пережитое в истории очень часто накладывает отпечаток на качественные изменения этих связей, даже если

они объективно назрели. А эти связи осуществляются через представителей политической и экономической элиты. Даже если современная элита лично не пережила это прошлое, но все же свойственная этим народам прагматика и стремление соблюсти свои экономические интересы позволяют преодолеть на взаимоприемлемой основе когда-то заложенные в историческом прошлом недоверие, неприятие и негативные обстоятельства. И такие крупные проекты как «Один пояс, один путь» [5], [6], в рамках которого Китай и Турция сотрудничают в сферах энергетики, экономики, культуры и транспорта, на деле соединяют две страны и могут являться материальной основой не только в реализации экономических интересов каждой из стран, но и преодоления психологии недоверия, когда-то выработанной во взаимоотношениях двух народов. Ведь общение между людьми — это одна из важнейших коннотаций инициативы «Один пояс, один путь» [11]. Попробуем в рамках данного исследования разобраться в одной из составляющих китайско-турецких отношений, а именно, в культурной, или, если быть точнее, в значении культуры для двустороннего политического и экономического сотрудничества между странами.

Турция — важная остановка на древнем Великом Шелковом пути, ключевая страна вдоль проекта «Один пояс, один путь», а также мост, соединяющий восточную и западную цивилизации. Председатель Фонда содействия Турции и Фонда дружбы Турция–Китай Кемаль Байташ сказал, что для совместной реализации инициативы «Один пояс, один путь» необходимо укреплять именно культурные обмены между Турцией и Китаем и воспитывать «посланников» культурных обменов и взаимного обучения между двумя странами [11].

По мнению Байташа, который много лет занимается культурными обменами между Турцией и Китаем, для достижения политического и экономического сотрудничества между Турцией и Китаем необходимо сначала укрепить культурные связи между странами, ведь именно культура является прочной основой для любого другого сотрудничества [11]. Фактически «переход к комплексному сотрудничеству в различных сферах и на разных уровнях укрепляет базис, который все сложнее разрушить вне зависимости от среды» [1, с. 94]. Ки-

тай и Турция предприняли ряд шагов по развитию культурной дипломатии:

18 октября 2019 года в Стамбуле прошел форум «Ориентация на Евразию — взаимовыгодные и беспроигрышные культурные обмены между Китаем и Турцией», в котором приняли участие Министр культуры и туризма Турции Мехмет Эрсой, Глава Управления КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках Ду Чжаньюань, а также представители культуры и СМИ двух стран. Генеральный консул КНР в Стамбуле Цуй Вэй в вступительной речи форума указал, что цивилизации всех стран, независимо от их достоинств и недостатков, равны друг другу и вместе подчеркивают богатство и разнообразие человеческого общества. Обмены и взаимное обучение между различными цивилизациями являются важным способом углубления отношений между странами и укрепления дружбы между народами, закладывая прочную гуманистическую основу для построения Сообщества единой судьбы человечества (внешнеполитическая концепция Китая, предложенная Си Цзиньпином). И Китай, и Турция — древние цивилизации, обладающие прочным культурным наследием, поэтому они вносят важный вклад в развитие всего человечества. В последние годы растет число платформ культурных обменов между двумя странами, которые стали важной движущей силой для развития отношений стратегического сотрудничества между Китаем и Турцией [12].

С 5 по 7 августа 2021 года в Анкаре прошел трехдневный форум по торгово-экономическому и культурному развитию, посвященный 50-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Турцией, которое отмечалось 4 августа. В своей вступительной речи посол Китая в Турции Лю Шаобинь вновь подчеркнул важность культурных обменов в китайско-турецких отношениях. А заместитель Министра культуры и туризма Турции Озгюль Озкан Явуз выразила надежду, что дальнейшее укрепление культурно-гуманитарных обменов между Турцией и Китаем продолжит укреплять основы стратегического партнерства между странами [10].

Китай и Турция становятся все более и более активными в сфере культурного туризма. Стамбул, Каппадокия, Памуккале и другие достопримечательности Турции стали популярными туристическими направлениями среди китайцев. Турецкие блюда, закуски и мороженое привлекают бесчисленных китайских гурманов. В то же время все больше и больше турок занимаются предпринимательской деятельностью в Пекине, Шанхае, Чжэцзяне и других крупных городах и провинциях. Они привозят турецкую еду и изделия ручной работы в Китай. Посол Турции в Китае Эмин Онен заявил, что в 2018 году, который прошел под эгидой «Года турецкого туризма в Китае», Турцию посетило 394100 китайских туристов, что на 59,38% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [11].

Чтобы хорошо разбираться в культуре другой страны необходимо также знать язык этой страны, хорошо разбираться в языковых реалиях [3; 7]. Китай прилагает немало усилий для продвижения своей «мягкой силы» в разных странах, повсеместно открывает Институты Конфуция для знакомства с культурой и развития программ по обучению языку [2], [4], [8]. Для лучшего изучения Китая и тонкостей китайской культурной дипломатии в Турции активно развивается центр по изучению китайского языка. Так, в результате общей инициативы Измирского экономического университета и Генерального консульства КНР в Измире на территории кампуса университета был открыт Китайский культурный центр. С целью ознакомления студентов и жителей эгейского региона Турции, а также создания благоприятной атмосферы в отношениях двух стран китайские представители передали указанному центру большое число учебников по китайскому языку, по культуре Китая, что послужит почвой для последующего открытия, по мнению турецких представителей, центра Конфуция. А в библиотеке университета была создана экспозиция по культуре и литературе Китая [9].

В настоящее время многие турецкие университеты предлагают курсы китайского языка для ознакомления с китайской литературой и изучения китайской культуры. Фонд дружбы Турция–Китай провел множество культурных мероприятий, а также отобрал и отправил в Китай презентации турецкой музыки, танцев и традиционной еды. Среди этих мероприятий и Неделя китайской кулинарной культуры, и Ночь китайской культуры. Эти мероприятия углубили дружбу и взаимо-

понимание и между народами Турции и Китая. «Один пояс, один путь» изменил стереотип о Китае. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Турция реализовали ряд крупных проектов экономического сотрудничества, в том числе высокоскоростную железную дорогу Анкара-Стамбул и стамбульский морской терминал Кумпорт. Эти проекты принесли богатую прибыль обеим странам и изменили стереотипы турецкого народа о Китае. Постепенно сформировался имидж Китая как экономической и технологической державы [11].

Определение внеэкономических факторов, влияющих на международные торгово-экономические связи и их развитие в современном мире приобретает важное значение для интенсификации этих связей. Сходство в культурно-психологическом плане служит хорошей основой для укрепления и развития экономического сотрудничества, ибо это сходство подчас в значительной степени определяет и расширяет возможности отдельных стран в наращивании экономических связей.

Главными факторами, определяющими направление внешнеэкономических связей, являются внешнеэкономические потребности и географическое расположение этих стран. По мере роста дохода на душу населения растет и его общее благосостояние и в результате этого такие страны вправе ожидать роста возможностей во внешней торговле. С другой стороны, географическая близость влияет на интенсификацию торговых связей между странами и здесь влияние оказывают факторы, вытекающие из похожих политико-юридических этапов принятия решений, которые в свою очередь детерминированы культурно-психологическими аспектами, традициями накопленного опыта экономических связей, а также привычными историческими уроками от разрешения возникавших в прошлом конфликтных или околоконфликтных ситуаций.

Культурно-психологическое сходство также способствует интенсификации торгово-экономических связей между странами. Таким образом, система норм и ценностей одной стороны влияет на возможности соседней или близкой по ментальности стране развивать экономические связи между собой. Поэтому компании и фирмы стран с похожими социо-психологическими аспектами ведения дела могут служить базой для усиления конкурентоспособности. А это, в свою очередь,

требует от стран, стремящихся развить экономические связи, налаживать эти связи через усиление фактора доверия, который, будучи, на наш взгляд, элементом межличностных отношений, на следующем этапе переходит на уровень межстрановых отношений и межкультурной коммуникации. Стало быть, страны, у которых похожий культурный код функционирования государственных и коммерческих структур, могут пойти по пути создания институциональных структур. И тем самым можно сказать, что такой подход способствует уменьшению себестоимости любых торговых операций.

Таким образом, нарастание операционных и иных накладных расходов может быть ограничено общим пониманием или культурно-психололгической похожестью двух стран. И подобная культурная идентичность (религия, язык, психологический фактор) вызывает доверие людей друг к другу (как субъектов экономической деятельности). Им легко наладить контакт между собой с таким пониманием, и этот фактор очень эффективен для развития экономико-торговых отношений, что, в свою очередь, позитивно влияет на международную торговлю.

Наилучшим образом такой тезис находит свою действенность в преодолении тех проблем, с которыми сталкиваются субъекты экономической деятельности в странах друг друга. И если странам удастся перейти от уровня «я работаю», «моя фирма работает» на уровень «мы работаем» и «наша компания работает», а лучше на уровень «наши фирмы работают», то это создает относительно прочную базу для экономического взаимодействия и закрепления подобного взаимодействия. Каждая культура и в особенности межличностная психология действенна в присущих ей координатах, но важно такие координаты с помощью совместной деятельности попытаться сделать общей базой для деятельности будущих совместных предприятий и закрепить созданные экономические связи на основе так называемых интересов. Наряду с этим, важное значение во внешнеторговых экономических отношениях имеет постоянное внимание к принципу этического подхода к внешнеторговым операциям, а, как известно, такой подход требует от субъектов международной экономической деятельности разделения на приемлемые и неприемлемые принципы и правила. Любой предприниматель, кто действует в иной социально-психологической среде, может встретиться с трудностями, если он не будет заранее знать, как его ценности, среди которых он родился, был воспитан и начал действовать, соотносятся или не соотносятся с ценностями, привычными в стране, куда он приехал инвестировать или развивать торгово-экономические отношения. И если он будет под прессингом вводить привычные ему ценности, то он может встретиться и встречается с непреодолимыми трудностями. Это особенно актуально в иной социально-психологической среде по сравнению с тем, что существует в стране происхождения. В таком случае необходимо быть в курсе того, как функционируют экономические отношения в обществе, где господствуют конфуцианские принципы, в частности в Китае, и исламские традиции, как, например, в Турции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Аватков В.А., Мозлоев А.Т.* Россия и Турция: экономика в контексте политики?//Восточный альманах.М.: Квант Медиа. 2019. С. 86—96.
- 2. *Галимзянова А.К.* Особенности «мягкой силы» Китая//Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник статей. Москва, 2021. С. 87—94.
- 3. Kupuченко M.A. Отражение социальной ситуации в неологизмах японского языка в 2020—2021 гг//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. 2021. С. 120—130.
- 4. Коптелова И.Е. «Мягкая сила» как ресурс внешней политики Венгрии при работе с соотечественниками//Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн. Материалы Международной научно-практической конференции. Московский государственный лингвистический университет. 2017. С. 129—141.
- 5. *Литвинова Ю.Г.* Ќитай решил воссоздать Шелковый путь// Восточный альманах. М.: Квант Медиа. 2017. С. 72—82.
- 6. Литвинова Ю. Г., Литвинов $\overset{\frown}{A}$. И. Экономический пояс Шелкового пути: российский взгляд//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. 2018. С. 82—90.
- 7. Потапов Ю.Б. О проблемах перевода реалий при обучении общественно-политическому дискурсу на персидском языке//Сборник материалов II ежегодной международной научной-практической конференции. 2019. С. 449—454.
- 8. Сардарова М.А. Перспективы развития отношений Китая и ССАГПЗ//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. 2021. С. 79—88.

- 9. Çin kültür merkezi izmir ekonomi'de açildi URL: https://www.ieu.edu.tr/tr/news/type/read/id/5142 (Дата обращения: 15.09.2021)
- 10.庆祝中土建交50周年经贸文化发展论坛成功举办URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202108/t20210806_927006.htm (Дата обращения: 07.08.2021)
- 11.文化交流是深化合作的基础 URL: https://china.gov.cn.admin.kyber.vip/xinwen/2019—05/05/content_5388663.htm (Дата обращения: 25.08.2021)
- 12.中土文化交流论坛在伊斯坦布尔举行 URL: http://istanbul.chineseconsulate.org/chn/zlshd/t1710151.htm (Дата обращения: 27.08.2021)

Персикова Т. Н.

Persikova T. N.

IQ VERSUS EQ

Аннотация. В статье рассматривается взаимозависимость между уровнем интеллектуального развития человека и его способностью, с одной стороны, выражать и контролировать собственные эмоции и, с другой стороны, понимать чувства других людей и управлять ими. Освещается невербальный характер проявления эмоций и выделяются особенности проявления эмоционального интеллекта при межличностном и межкультурном общении. Отмечаются признаки определения человека с высоким и низким уровнем ЕQ, а также даются рекомендации по выработке навыков развитого эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: уровень интеллектуального развития (IQ); эмоциональный интеллект (EQ); межкультурная коммуникация, эмпатия; чувства; эмоции; невербальное поведение

Abstract. The article focuses on interconnection between the level of intelligence of people and their ability, on the one hand, to express and control their own emotions and, on the other hand, to understand feelings of other people and manage them. The article mentions non-verbal manner of expressing emotions and looks at specific characteristics of emotional intelligence during interpersonal and intercultural communication. It investigates features of a person with a high level of EQ and a low one as well as makes recommendations how to cultivate skills of a highly developed emotional intelligence.

Keywords: level of intelligence (IQ); emotional intelligence (EQ); intercultural communication; empathy; feelings; emotions; non-verbal behavior

Существует мнение, что раньше ученых и исследователей (за исключением таких сфер научной деятельности, как психология и медицина) мало интересовало изучение роли чувств в жизни человека. В современном мире способность выражать эмоции и чувства, а также управлять ими стала

занимать одно из центральных мест в научных изысканиях и практических исследованиях во многих областях. Культурологи и менеджеры, политики и дипломаты активно заговорили о необходимости изучать такую сферу проявления человеческой жизни, которая получила название «эмоциональный интеллект».

Словари определяют эмоциональный интеллект (ЭИ, от англ. emotional intelligence or emotional quotient, EQ) как сумму навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [9]. Одной из причин возросшего интереса к этому понятию стала невозможность аргументировано объяснить карьерные и профессиональные успехи тех людей, тест интеллекта которых (IQ) не демонстрировал высоких результатов.

Исследователи стали задаваться вопросом: что способствует их успеху в области управления людьми и взаимодействия с ними, и наоборот, почему те, уровень умственного развития которых оценивается высоко, порой оказываются несостоявшимися в своей профессиональной деятельности.

В свое время исследованием чувств и эмоций занимались такие мыслители, как древнегреческий философ Аристотель, крупнейший ученый эпохи Возрождения Эразм Роттердамский, натуралист и естествоиспытатель Чарльз Дарвин, основатель психоанализа Зигмунд Фрейд и многие другие. В 1920 году Эдвард Ли Торндайк, американский психолог и педагог ввел понятие социального интеллекта, который он описал как «способность понимать людей..., умение обращаться с людьми и разумно действовать в отношениях с людьми» [6]. В 1960х годах впервые появилось понятие эмоционального интеллекта, и этот термин фигурировал в работах Майкла Белдока, Ханскарла Лейнера, затем появились известные исследования Говарда Гарднера, Рувена Бар-Она, Питера Саловея и Джона Майера. В 1995 г научный журналист Дэниел Гоулман опубликовал ставшую чрезвычайно популярной, хоть и вызвавшую немало критики книгу «Эмоциональный интеллект».

Почему этот феномен так активно обсуждается сегодня не только в научных кругах, но и привлекает внимание ши-

рокой аудитории, как он соотносится с и зависит ли от уровня интеллекта человека, как он возникает и можно ли им управлять, а также как он влияет на межличностное, а особенно межкультурное взаимодействие,— на эти и другие вопросы мы попытаемся ответить в нашем исследовании.

Тесты Айзенка на определение уровня интеллекта (IQ), созданные в первой половине XX века, на протяжении долгого времени, были чрезвычайно популярны. С их помощью определяли умственные способности человека, логику, абстрактное мышление, способность к обучению в целом. Сегодня эти тесты считаются устаревшими и подвергаются серьезной критике особенно в среде психологов. В частности, американский психолог Говард Гарднер, исследуя строение мозга и особенности мышления людей с различными уровнями IQ, пришел к выводу, что тесты IQ основаны на ограниченном представлении об интеллекте и не оценивают человеческий ум комплексно, они не имеют ничего общего с тем набором реальных умений и способностей, которые важны для жизни, часть способностей исключена из рассмотрения, и, следовательно, такие тесты не подходят для всех без исключения типов людей. На основании своих выводов Гарднер высказал мысль о том, что для достижения успеха в жизни важен широкий спектр умственных способностей и вывел теорию «множественного интеллекта», согласно которой люди обладают девятью различными интеллектами, а именно: лингвистическим или вербальным, логико-математическим, визуально-пространственным, телесно-кинестетическим, межличностным, личностным, природным или натуралистическим, музыкальным и экзистенциальным [1, 5]. Теория множественных интеллектов Гарднера получила сегодня практическое применение при разработке образовательных программ в США и некоторых странах Европы, что позволяет учитывать уникальные способности разных людей и разрабатывать разносторонний подход к обучению.

Такой широкий спектр разнообразных интеллектуальных способностей, которыми в той или иной степени обладают разные люди со своим множественным интеллектом, объясняет почему доля IQ в факторах, определяющих успех в жизни, составляет лишь 20%, в то время как оставшиеся 80%

приходятся на долю других сил, которые и составляют основу эмоционального интеллекта — ЕО [2, с 74]. И хотя тесты для определения IQ существуют давно и широко известны, все еще нет и возможно никогда не будет теста, который бы позволил дать оценку ЕО человека, а ведь именно он определяет способность людей мотивировать себя и стремиться к достижению цели, сдерживать свои порывы и контролировать настроения, сопереживать другим и понимать их чувства, а также использовать эти знания и умения для успешного взаимодействия с людьми и управления ими. Однако не имеет смысла отделять наши чувства и эмоции от интеллекта, мыслительной деятельности. «По сути, у нас два ума: один думает (рациональный ум), другой чувствует (ум эмоциональный). Взаимодействие этих двух коренным образом отличающихся процессов и составляет нашу ментальную жизнь... Но эти два ума почти всегда пребывают в согласии, объединяя различные способы познания и между ними устанавливается некое равновесие: эмоции питают рациональный ум и воодушевляют его на действия, а рациональный ум облагораживает эмоции и в некоторых случаях запрещает их проявление. В большинстве случаев эти два ума скоординированы: чувства необходимы для мышления, а мышление для чувств» [2, с. 35].

Испытывая трудности или сталкиваясь с очень сложными задачами, мы попадаем под влияние слишком сильных эмоций, которые могут как подорвать процесс мышления, так и стимулировать его, предоставив порой не самое логичное или рациональное, но гениальное по своей изобретательности решение. Наш эмоциональный ум больше, чем рациональный, опирается на личный опыт, на чутье, некую жизненную мудрость, накопленную на основе былых переживаний. Эмоции важны для нормального мышления и имеют такое же значение, как и коэффициент умственного развития, поэтому задача каждого человека — найти правильное соответствие между разумом и чувством и пользоваться своими эмоциями с умом. Люди с высоким IQ и низким EQ (или наоборот) встречаются довольно редко. «Чистый тип человека с высоким IQ (без учета EQ) — почти пародия: интеллектуал, превосходно ориентирующийся в царстве разума, но совершенно не приспособленный к обычной жизни.

Мужчин с высоким IQ отличает широкий круг интеллектуальных запросов и способностей, они честолюбивы и продуктивны, предсказуемы и упорны, не обременены заботами о себе, они требовательны и сдержаны, испытывают неловкость от проявления чувственных переживаний, внешне невыразительны, держатся особняком, эмоционально уравновешены. Женщины с высоким ЕО чрезмерно напористы, откровенны в выражении своих чувств и всегда довольны собой. Жизнь для них полна смысла. Они дружелюбны и общительны и выражают свои чувства надлежащим образом (иногда в бурных порывах, о которых впоследствии сожалеют), они хорошо справляются со стрессом. Умение держаться в обществе позволяет им легко сходиться с новыми людьми; они довольны собой, а потому шаловливо-веселы, непосредственны и легко поддаются чувственным переживаниям. Они не страдают от тревоги и сознания вины и не склонны погружаться в глубокие раздумья. Конечно, эти портреты условны, ибо на самом деле для каждого человека характерны и определенная степень умственного развития, и эмоционального интеллекта, но только «смешаны» они в разных пропорциях. Хотя, надо заметить, из двух факторов EQ привносит гораздо больше качеств, делающих нас человечнее» [2, c. 93—95].

Большая часть нашей эмоциональной жизни протекает бессознательно, но как только мы осознаем возникшую эмоцию и реакция на нее регистрируется в мозгу, включается способность контролировать ее и управлять ею. Головной мозг устроен таким образом, что мы очень часто почти или совсем не контролируем тот момент, когда нас охватывает какая-либо эмоция, и не властны над тем, какая именно эмоция нас захватит. Но мы можем оказать некоторое влияние на то, как долго она будет действовать. Умение сдерживать эмоции, не поддаваться им и не демонстрировать их всегда считалось одним из достоинств поведения человека в обществе. Однако при взаимодействии с другими людьми гораздо важнее не столько самообладание, способность не быть «рабом собственных страстей», сколько умение сдерживать те эмоциональные проявления, которые могут причинить неприятности другим.

При межличностном взаимодействии EQ приобретает особое значение, поскольку именно он определяет умение человека осознавать свои и чужие чувства, эмоции и намерения, а также использовать эти навыки для достижения взаимопонимания с собеседником. И первым шагом в этом процессе становится осознание собственных эмоций. Далее следует развитие навыка осознания эмоций других людей это не что иное как эмпатия. Следующий шаг — управление своими эмоциями. И наконец, управление эмоциями других людей. Подробно этот процесс в 1990 г. проанализировали П. Сэловей и Дж. Мэйер в своей модели эмоционального интеллекта. Они рассматривали три категории адаптивных способностей: оценка и выражение эмоций, регулирование эмоций и использование эмоций в мышлении и деятельности. При этом отдельно в своей модели они выделяли вербальный и невербальный компоненты восприятия и эмпатии. В 1997 г. они доработали и расширили свою модель, сделав акцент на когнитивной составляющей эмоционального интеллекта, связанной с переработкой информации об эмоциях, рассматривая навыки гибкого планирования, творческого мышления, управления вниманием и мотивацией, а также умение использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений [7].

Д. Гоулман в свою модель эмоционального интеллекта включил 5 компонентов: самопознание (способность идентифицировать свои эмоции), саморегуляцию (умение их контролировать), мотивацию, эмпатию и социальные навыки (способность выстраивать отношения с людьми) [2]. В 1996 г. Рувен Бар-Он представил модель социального и эмоционального интеллекта из 15 компонентов: самоуважение, эмоциональная осознанность, самовыражение, независимость, эмпатия, социальная ответственность, межличностные отношения, стрессоустойчивость, контролирование импульсов, оценка действительности, гибкость, решение проблем, самоактуализация, оптимизм, счастье [9]. Как видно из тех навыков, которые часто включают в определение эмоционального интеллекта, ЕО во многом пересекается с понятием социального интеллекта (от англ. social intelligence) — совокупность способностей, определяющая успешность социального взаимодействия, включающая в себя способность понимать поведение другого человека, свое собственное поведение, а также действовать сообразно ситуации [4].

Все исследователи в качестве основного компонента эмоционального интеллекта выделяют эмпатию — способность распознавать эмоции других людей, сопереживать им и настраиваться на их эмоциональное состояние. Эмпатия — это именно та социальная компетенция, которая помогает нам обретать популярность в своем коллективе, завоевывать лидерство и гарантировать эффективное межличностное и межкультурное общение. Эмпатия, как уже было отмечено в одной из наших статей [3], это способность определять, что происходит с собеседником в данный момент в эмоциональном плане, умение воспринимать те тонкие социальные сигналы, которые помогают нам распознать, что чувствует наш собеседник, чего он хочет, в чем нуждается, настраиваясь на его эмоции и поддерживая с ним взаимоотношения. В основе эмпатии лежит самосознание собственных эмоций, что помогает нам определять чувства и настаиваться на эмоции других людей. А поскольку другие люди порой разделяют иные ценности, испытывают не схожие с нашими чувства и придерживаются альтернативных убеждений, эмпатия приучает нас быть терпимыми и принимать различия, она помогает ломать стереотипы и предубеждения. Эмпатия становится активно востребована в современном обществе, которое становится все более многонациональным, где людям необходимо вести совместную жизнь и продуктивный общественный диалог. Способность думать не только о себе и своих побуждениях, а по-настоящему услышать другого человека и принять его точку зрения выходит на первый план в ситуации межкультурного общения в целом и межличностного общения в рамках многонационального общества в частности. Поскольку освоение правил проявления эмоций происходит неосознанно на ранних этапах воспитания в рамках собственной культуры, когда дети учатся выражать эмоции и проявлять свое отношение к происходящему на примере поведения взрослых, впоследствии гораздо легче изменить их интеллектуальные представления, чем глубокие чувства.

Эмоции испытывают все люди независимо от пола, национальности, религии или места проживания, и мимическое проявление основных эмоций (таких как страх, радость, удивление, гнев, презрение, злость, печаль) происходит одинаково во всех культурах. Однако допустимость проявления эмоций, степень их выражения и уместность их демонстрации в той или иной социальной ситуации отличаются в разных культурах и определяются своими культурными нормами и ценностями. Эмпатическое чувство при межкультурной коммуникации развивается у человека долгие годы по мере приобретения знаний о других культурах, изучения иностранных языков, понимания различных коммуникативных стилей, а также повышения чувствительности к разным ситуациям, в которых возможно применение альтернативных культурных ценностей. Когда мы, не имея четких знаний и установок, не обладая предыдущим жизненным опытом, не столько понимаем и осознаем, сколько интуитивно чувствуем, когда и что сказать, как поступить в той или иной незнакомой ситуации межкультурного общения — это и есть проявление нашего ЕО, того эмпатического чувства, которое помогает нам расшифровать эмоции и отношения других людей и удачно ими воспользоваться. Вот почему развитие эмоционального интеллекта — одна из важнейших задач, решение которой может привести к успеху межкультурной коммуникации.

Человеческие эмоции редко выражаются словами, в отличие от рациональных мыслей — сферы деятельности нашего IQ. Наши чувства мало контролируемы разумом, они выражаются невербально и паравербально, с помощью жестов, мимики, интонации,— сигналов, которыми лучше владеют женщины как на уровне проявления, так и на уровне восприятия [3]. И, если слова человека противоречат тому, что «говорит» тон его голоса, выражение лица или другие невербальные сигналы, истина заключается в том, что неконтролируемо и подсознательно отражается на лице или что говорит язык тела. Однако это не означает, что EQ у женщин всегда выше, чем у мужчин. Есть люди с врожденным высоким или низким уровнем EQ.

Можно выделить следующие признаки высокого уровня эмоционального интеллекта:

Искренний интерес к тому, что происходит с другими людьми, понимание их чувств и эмоций;

Четкое осознание того, что происходит с собой, какие чувства и почему он сам испытывает;

Умение быстро и эффективно справляться со своими эмоциональными проблемами;

Понимание своих сильных и слабых сторон, развитие первых и искоренение вторых;

При развитой эмпатии присутствует умение отказать в просьбах, которые ведут к ущемлению собственных интересов и превращают человека в жертву своей эмпатии;

Уверенность в себе и отсутствие желания что-то доказывать другим;

Развитый навык активного слушания.

Людей с низким уровнем эмоционального интеллекта отличает следующее:

Отсутствие понимания того, что чувствует другой человек; Неумение сдерживать собственные эмоции, что приводит к неконтролируемым эмоциональным вспышкам;

Стремление возложить на других или на обстоятельства ответственность за свои неудачи и трудности;

Готовность спорить, критиковать других и выяснять с ними отношения, не желая проигрывать или отступать;

Неумение поддерживать общение с людьми и отсутствие друзей [8].

Как уже отмечалось ранее, почти не существует людей с высоким IQ и низким EQ, и наоборот. То же можно сказать и про крайне высокий и крайне низкий уровень эмоционального интеллекта. Даже при врожденно низком его уровне в процессе жизни человек осознанно или неосознанно повышает свой EQ, набираясь жизненного опыта и извлекая уроки из своих ошибок или неудач межличностного и межкультурного общения. Сейчас ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что эмоциональный интеллект нужно в себе развивать не только для достижения успеха в жизни, но и для поддержания собственного психического здоровья.

Развитие ЕО происходит постепенно и начинается с простого наблюдения за собственными эмоциями, за тем, как они связаны с определенными ощущениями в собственном теле: легкость, тяжесть, напряжение и т.д. Затем мы начинаем подмечать, как чувства, которые мы испытываем, влияют на наше поведение, на отношение к другим людям, на то, как нас воспринимают другие, а следовательно, как они позитивно или негативно воздействуют на наши межличностные отношения. Осознав это, мы начинаем предпринимать усилия по изменению своих поведенческих реакций, с одной стороны, и по проявлению большего внимания к чувствам других и выработке больших усилий для того, чтобы понять причины этих чувств. Сложно поставить себя на место другого и в одночасье обрести способность к эмпатии, но можно развивать в себе навык быть открытым к восприятию чужой радости или боли, чужого удовлетворения или недовольства. Первым шагом на этом пути станет простое желание выслушать другого, открыто обсудить возникшую ситуацию и попытаться вместе понять ее причину и найти способ ее преодоления. Очень важно понимать, что нет неправильных эмоций и каждый человек имеет право на то, чтобы испытывать гнев, обиду или злость. Эмоции — это ответ нашей психики на агрессивные внешние вызовы, и важно понять, что спровоцировало ту или иную эмоцию, чтобы направить ее в правильное русло. Когда нас обидели, мы не можем не испытывать обиду, но мы можем выразить реакцию на нее агрессией, слезами или попыткой спокойно выслушать обидчика и также спокойно объяснить те чувства, которые у нас в этот момент возникли. Спокойствие в ситуации стресса дается нелегко, здесь помогает проговаривание и открытое обсуждение тех чувств, которые вы испытываете. Очень важно также помнить о том, что эмоции проявляются невербально и наше тело выдает искренние эмоции, например, гнева или недовольства, даже если слова вежливо говорят об обратном. Поэтому один из важнейших навыков по развитию своего ЕО, следить за тем, чтобы собственная мимика соответствовала испытуемой эмоции и наблюдать за тем, что выражает невербальный язык нашего собеседника.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что для успешного существования в социуме человек должен обладать как определенным уровнем знаний, так и определенным уровнем навыков по контролю за собственным эмоциональным поведением и распознанию эмоциональных проявлений других людей. IQ не вступает в противоречие с EQ, однако высокий уровень первого не гарантирует такой же высокий уровень второго, работать необходимо над совершенствованием обоих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Гарднер Г*. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007.
- 2. *Гоулман Д*. Эмоциональный интеллект. М. «Манн, Иванов и Фербер». 2020.
- 3. Персикова Т. МКК: что способствует успеху. Сборник материалов IV ежегодной международной научно-практической конференции New Language. New World. New Thinking. Дипломатическая академия МИД РФ. М. 2021.
- 4. https://ru.wikipedia.org/w/index.php?search=%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0% BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82&title=%D0%A1%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%B1%D0%B0%D1%85%3A%D0%9F%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA&ns0=
 - 5. 1https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальный_интеллект
- 6. https://kalkpro.ru/interesting-facts/iq-tests-theory-of-multiple-intelligences
 - 7. http://www.infed.org/thinkers/gardner.htm
- 8. https://www.sites.google.com/site/emocionalnyjintellekt5555/home/model-bar-ona
 - 9. https://psylogik.ru/71-jemocionalnyj-intellekt.html
- 10.https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Эмоциональный_ интеллект&oldid=115455156

Петрухина М. А. Petrukhina M. A.

ФРОНТИР И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОГО ХАРАКТЕРА

THE FRONTIER AND ITS ROLE IN SHAPING THE AMERICAN CHARACTER

Аннотация. В статье рассматривается роль так называемого фронтира в истории США и в формировании американского характера. Хотя к концу XIX века идея фронтира изжила себя, она оказала огромное воздействие на появившиеся позднее социальные мифы Америки.

Ключевые слова: фронтир; индивидуализм; американизм; человек, выбившийся самостоятельно в люди; идеализм

Abstract. The article examines the role of the so-called Frontier in the American history and in the shaping of the American character. Though the idea of Frontier closed by the end of the 19th century, it had a great impact on later social myths of the USA.

Keywords: frontier; individualistic; Americanism; self-made man; idealism

Most American and foreign scholars agree that it was *a frontier spirit* that mostly impacted the shaping of the American character.

One of the most prominent and celebrated scholars was Frederick Jackson Turner (1861—1932), an American sociologist and historian, who in his essay "The Significance of the Frontier in American History" (1893) offered in the most explicit sense an explanation of American character and a description of colonists' westward expansion with its new opportunities. According to him, two factors defined the significance of the frontier: it was on the outskirts of civilization and there was a maximum access to free land and its unused resources. *The Frontier* — the point at which settled territories met unoccupied land — began at Jamestown and Plymouth Rock. It moved in a reckless direction for nearly 300 years through densely forested wilderness and barren plains. It closed by the end of the 19th century. Eventually Turner had every right to declare that the frontier had created a nation with a culture quite pragmatic, energetic, individualistic and democratic.

In his research paper "The Frontier in American History" he writes: "The American intellect owes its striking characteristics to the frontier. That coarseness and strength, combined with acuteness

and acquisiti veness; that practical inventive turn of mind, quick to find expedients; that masterful grasp of material things, lacking in the artistic but powerful to effect great ends; that restless, nervous energy; that dominant individualism, working for good and for evil; that buoyancy and exuberance which comes with freedom — these are the traits of the frontier." [4, p. 34]

The last area of settlement stretching from Texas to the Canadian border still seems attractive with *ideals of individualism*, *self-reliance and opportunity*. Many foreigners often identify it with a symbol of that final frontier — *the cowboy* — who's been pictured as *a go-getter and a rugged individual*. But when the frontier closed the question arose: *who are Americans* culturally speaking. To qualify as a nation they should be united by qualities or values shared in common [1].

According to a noted American historian David Potter: "... nationality can hardly exist at all unless it takes the form ... of a common commitment of shared values, common esteem for certain qualities of character and a common set of adaptive traits and attitudes." [2, p. 229—230]

Most American scholars tend to agree that the American is a new man who took upon himself the obligation to accept certain tenets of "Americanism" which read as the idea of exclusiveness of the American experience based on Puritan ethical values eventually transformed into national ideology of right or wrong. Some scholarly studies produced even two composite but dissimilar images: the American is an individualist and an idealist and at the same time a conformist and a materialist.

True enough, in many ways the colonial American exemplified attitudes that were individualistic. He turned increasingly to an individualistic mode of pioneering responsible for his own family and his own salvation. The absence of division of labor on the frontier, the land abundance and cheapness would make for universal *land-holding* and in turn *for equalitarianism in the society*. The economy based on *subsistence farming* made the American *a self-made man* whose life mode was *I can do it all alone*. The model American was a plain pioneer, agrarian, a hunter, a trapper, a cowboy and an individualist. (Fennimore Cooper's books demonstrated the man of the frontier with the qualities of independence and self-reliance)

Thomas Jefferson shared Frederick Turner's admiration of his frontiersman but *their American* was both a realistic and an idealized model. Both felt there was a certain primitivism about the frontier and a certain regression from civilized standards involving racial disparities.

Tocqueville often challenged the American character's equalitarianism and individualism inseparably linked together. For him this character was the very embodiment of *conformity* so dramatic that not only individualism but even freedom could be endangered. He even asserted that the principle of equality prohibits individual people from thinking at all. He voiced his criticism of the American as being a *materialist*: "I know of no country, indeed, where *the love of money* has taken stronger hold on the affections of men". [3, p.240]

Celebrated scholars of the 20th century Henry Commager in his essay book "The American Mind" (1950) and David Reisman in "The Lonely Crowd" (1950) portrayed two types of Americans as contrasting ones: "the 19th century American and the 20th century American". The former was self-employed, most engaged in agriculture, produced a part of his own food and clothing. His well-being did not depend on the good will of his or of his neighbor but mostly on his own energy and resourcefulness. He felt more independent of others. The latter worked for wages and salaries in rather large employee groups, his skills are highly specialized and reliant upon others. Thus he depends upon good will and the services of his fellows. Both have one common factor: the emphasis on equality. But American commitment to equality may have different and dissimilar ways in different individuals.

The feature of individualism has been largely derived from the idea of social equality: one can form his own convictions of someone else no better than himself. This has been reinforced by the frontier experience ("I can do it all alone"). But this kind of individualism doesn't mean the quality of independent—mindedness. A frontier man was a rugged individual who could fend for himself but be extremely conventional in his ideas.

American idealism and commitment to progress (willingness to perfect oneself in terms of self-fulfillment) have become compatible with their materialism (raising the standard of living as a means to a better life.) [5] All in all, to say that Americans are all derived from

the same tradition is by no means to say that they are all same. Men may be individualists in their physical lives but may become conformists in their ideas.

REFERENCE LIST

- 1. Petrukhina M.A. American Mythmaking: Tales, Myths and Legends//Филологический аспект. 2020. № S1 (1). C. 28—34.
- 2. *Potter, David* "The Quest for the National Character." (cited from "The Reconstruction of American History" ed. John Higbam, p.229—230)
- 3. *Tocqueville*, *Alexis* "Democracy in America" (cited from "The Quest for the National Character" by D. Porter.", p.240)
- 4. *Turner*, *Frederick J.* "The Frontier in American History". Henry Holt and Co., 1920. 376 p.
- 5. *Коптелова И.Е.* Миф, который создал нацию//Философия и социальная теория. Сб. научных трудов. МГУ им. Ломоносова. Москва. 2004. С. 136—148.
- 6. *Петрухина М.А.* Портрет США в социокультурном измерении. ДА МИД РФ Квант-Медиа. М.: 2020.

Научное издание

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания

Сборник научных статей

Издано в авторской редакции.

Компьютерная верстка *В.Р. Хованской* Дизайн обложки *В.Р. Хованской*

Подписано в печать 09.12.2021. Формат 60×90/16. Гарнитура DroidSerif. Усл. печ. л. 13,5 Тираж 500 экз. (1-й з-д 55)

Издательство ООО «Квант Медиа» 125475, г. Москва, ул. Дыбенко, д. 26, корп. 3, к. 80 www.kvantmedia.ru